



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1878.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСУ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскихъ мостами, д. № 90-1.

1878.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Восточный вопрос и Задунайская славянщина. П. Кулиша.

Свѣдѣнія о жайнахъ и буддистахъ И. П. Минаева.

Русско-византийскіе отрывки В. Г. Васильевского.

О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инвенторахъ. Т. Барсова.

Новости иностранной литературы.

О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ начальномъ училищѣ. А. Баранова.

Четвертый археологическій съѣздъ въ Казани.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній. а) высшія и среднія учебныя заведенія.

Возраженіе г. Радлову В. Смирнова.

Ю. В. Толстой (Неврологъ).

Отдѣлъ классической филологии и Приложение.

(См. на 3-й стр. обертки.)

О СВѢТСКИХЪ ФИСКАЛАХЪ И ДУХОВНЫХЪ ИНКВИЗИТОРАХЪ.

Учрежденіе должности свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ относится къ эпохѣ Петра Великаго. Преобразовательная государственное и гражданское управленіе Россіи, Петръ Великій ближайшею задачею своихъ преобразованій поставлялъ то, чтобъ устроить государственный порядокъ и водворить правосудіе на твердыхъ началахъ закона и справедливости. Съ этою мыслию были созданы великимъ преобразователемъ новыя на мѣсто прежнихъ установленія, учрежденныя на неизвѣстныхъ древней Россіи началахъ. Главными изъ этихъ началъ должно признать: коллегіальное устройство всѣхъ установленій времени Петра Великаго, образованіе сословныхъ судовъ и раздѣленіе нѣкоторыхъ функций въ отправленіи правосудія. Производя эти перемѣны по всѣмъ частямъ и вѣдомствамъ государственнаго управленія, Петръ Великій заботился о томъ, чтобы во всѣхъ вновь учрежденныхъ имъ установленіяхъ вполне достигались требованія государственной пользы и справедливости. Съ этою именно цѣлю великій преобразователь старался не только опредѣлить дѣятельность вновь созданныхъ имъ установленій твердымъ и яснымъ закономъ, но и побудить служащихъ въ этихъ установленіяхъ лицъ къ неуклонному и добросовѣстному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей особою присягою, въ которой каждый обѣщался и клялся, подъ опасеніемъ строгихъ и неизбежныхъ наказаній, добросовѣстно, „не щадя живота“, исполнять законъ и его предписанія. Какъ бы и послѣ этого не довѣряя добросовѣстности служащихъ лицъ, а равно и благонамѣренному исполненію каждымъ изъ подданныхъ своихъ обязанностей, Петръ усиливался отыскать новыя болѣе наглядныя, по его мнѣнію, гарантіи во внѣшнемъ, постороннемъ надзорѣ и въ наблюденіи за сохраненіемъ всѣми государственнымъ интереса. Къ удовлетворенію этой-то послѣдней цѣли и служить институтъ свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ.

I.

Одни изъ изслѣдователей ставятъ происхожденіе должности фискаловъ въ неразрывную связь съ печальнымъ состояніемъ русской администраціи, какъ въ до-Петровскія времена, такъ и въ царствованіе Петра Великаго, и въ частности съ массою тѣхъ злоупотребленій служащихъ лицъ, которыя имѣли мѣсто, какъ въ столицѣ, такъ и въ уѣздахъ Московскаго государства. Между этими злоупотребленіями считались: повальное взяточничество, давленіе сильнымъ слабого, разнузданность управителей, господство произвола вмѣсто законности, пренебреженіе и неисполненіе указовъ, стремленіе всячески обойти законъ и другія подобныя явленія. Эти злоупотребленія необходимо и настоятельно развивали потребность въ бдительномъ надзорѣ, который не только предупреждалъ бы, но и преслѣдовалъ ихъ. Между тѣмъ въ до-петровской Россіи не было ни одного установленія, которое контролировало бы дѣйствія и распоряженія правительственныхъ и вообще служащихъ лицъ. Все основывалось на жалобахъ обиженныхъ и на личномъ досмотрѣ государя; но государю самому не усмотрѣть за всѣмъ, а жадобниковъ могло и не быть. Петръ ясно сознавалъ гибельныя послѣдствія подобныхъ пестротій, и чтобъ искоренить ихъ, рѣшился учредить фискаловъ съ спеціальною цѣлю надзора и наблюденія за злоупотребленіями въ интересахъ государственной пользы и справедливости ¹⁾. Другіе изъ изслѣдователей напротивъ видятъ въ фискалахъ установленіе, назначенное для удовлетворенія сколько государственнымъ, столько и народнымъ потребностямъ. Два существенные недостатка, объясняютъ эти изслѣдователи, — вытекали изъ системы московскаго управленія: соблюденіе законовъ опиралось исключительно на добросовѣстности служащаго сословія, а интересы народнаго спокойствія и правосудія искали подпоры въ дѣятельности самаго народа, такъ какъ только въ XVIII столѣтіи полиція и судъ были окончательно признаны государственнымъ интересомъ. Устраняя эти два недостатка, правительство должно было прибѣгнуть къ такой должности, которая имѣла бы цѣлю стоять на стражѣ закона, не довѣряя способностямъ служащихъ лицъ, и восполняла бы дѣятельность народа въ дѣлѣ охраненія личной безопасности и общественнаго спокойствія. Такой потребности должны

¹⁾ Петровский, О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, стр. 98—100, 135.

были удовлетворить фискалы¹⁾. Объясняя таинимъ образомъ появленіе должности фискаловъ, тѣ же ислѣдователи прибавляютъ, что фискалы были необходимымъ вспомогательнымъ (установленіемъ для вновь учрежденнаго сената, примѣнительно къ его непосредственному назначенію и первоначальной дѣятельности. Учреждая сенатъ, законодатель имѣлъ въ виду сосредоточить въ немъ верховный контроль надъ всѣми государственными учреждениями, но имѣя правительственное назначеніе, сенатъ не имѣлъ административной организаціи. Для того, чтобы сдѣлать его дѣятельность органомъ контроля, необходимо было еще учрежденіе съ чисто личнымъ административнымъ характеромъ, созданное для непрерывнаго надзора и преслѣдованія²⁾.

Смотря неодинаково на происхожденіе должности фискаловъ, ислѣдователи расходятся между собою и въ опредѣленіи ея назначенія и занятій. Одни признаютъ два фискалами исключительно финансовое значеніе и видятъ въ нихъ истцовъ со стороны казны, казенныхъ стражчихъ, подобныхъ монастырскимъ по дѣламъ монастырскимъ и патріаршимъ по имѣніямъ патріарха стрѣичимъ. При этомъ названные ислѣдователи то отличаютъ фискаловъ отъ прокуроровъ, которые были преимущественно блюстителями законовъ и смотрѣли за тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста не отступали отъ законовъ, то не усматриваютъ строгаго различія между фискалами и прокурорами, считая ихъ должности во многихъ отношеніяхъ совершенно одинаковыми³⁾. Другіе видятъ въ фискалахъ зародышъ должности Генераль-прокурора, завѣнчавшей и объединившей систему надзора, и слѣдовательно, смотрятъ на институтъ фискаловъ, какъ на подготовительное установленіе прокуратуры⁴⁾.

Отъ высказанныхъ въ печати взглядовъ на институтъ фискаловъ, обращаемся къ фактическимъ разъясненіямъ законодательства и исторіи.

Учрежденіе должности фискаловъ слѣдуетъ отнести ко времени учрежденія правительствующаго сената на томъ основаніи, что Петръ, образовавъ 22-го февраля 1711 г. на случай своихъ отлучекъ пра-

¹⁾ Градовскій, Высшая администрація Россіи XVIII ст., в Генераль-прокуратуры, стр. 82.

²⁾ Тамъ же, стр. 82—83.

³⁾ Кавелинъ, Сочиненія, ч. I, стр. 224 и 263.

⁴⁾ Градовскій, Высшая администрація, стр. 82.

вительствующій сенатъ для управленія ¹⁾, въ слѣдующемъ своемъ указѣ, именно отъ 2-го марта, опредѣляя кругъ занятій сената, между прочими порученіями послѣднему поименовалъ и то, чтобъ „учинить фискаловъ во всякихъ дѣлахъ, и какъ бытъ имъ—пришлется извѣстіе“ ²⁾. Подобнымъ извѣстіемъ Петръ не замедлилъ. Указомъ отъ 5-го марта, опредѣляя порядокъ занятій и дѣлопроизводства въ сенатѣ, Петръ обозначилъ и общіе пункты фискальской должности, въ которыхъ, между прочимъ, сказано: „Выбрать оберъ-фискала, чело-вѣка умнаго и добраго (изъ какого чина ни есть), имѣть ему нѣсколько подъ собою провинціалъ-фискаловъ, у каждаго дѣла по одному, которые еще подъ собою нѣсколько нижнихъ имѣютъ“ ³⁾. Черезъ мѣсяцъ послѣ сего указа, именно 6-го апрѣля, по именному повелѣнію былъ назначенъ первый оберъ-фискалъ Яковъ Вылинскій, дьякъ Преображенскаго приказа, который и сохранялъ эту должность до 1712 г., пока не былъ отправленъ въ Петербургъ для постройки дома кн. Федору Ромодановскому, по просьбѣ послѣдняго ⁴⁾.

Торопливость, съ которою Петръ старался учредить рассматри-ваемую должность, показываетъ, что преобразователь видѣлъ въ учрежденіи фискаловъ особенную надобность, но та же торопливость была и причиною того, что институтъ фискаловъ и въ учредитель-ныхъ о немъ актахъ, и въ первоначальномъ своемъ устройствѣ не получили полной организаціи и законченности. Подобный недоста-токъ понятенъ въ новомъ установленіи, которое должно было испы-тать извѣстный процессъ постепеннаго развитія и устройства въ сво-ихъ частяхъ. Такъ указомъ отъ 5-го марта 1711 г. только было по-велѣно выбрать одного оберъ-фискала, который долженъ имѣть подъ своимъ вѣдѣніемъ провинціалъ-фискаловъ и подчиненныхъ послѣд-нимъ нижнихъ фискаловъ, но не указано ни количества упомяну-тыхъ лицъ, ни порядка ихъ избранія и распредѣленія между ними занятій, ни того, изъ какого сословія они должны быть выбраны. Вслѣдствіе сего, назначенный оберъ-фискаломъ, дьякъ Вылинскій, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, 10-го августа 1711 г. обра-тился въ сенатъ, съ представленіемъ, въ которомъ просилъ разрѣше-нія по 10 пунктамъ, касавшимся его должности, между прочимъ и о томъ: „Провинціалъ-фискаламъ сколькоимъ челоувѣкамъ и изъ коихъ

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 2321.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 2330 и д.

³⁾ Тамъ же, № 2331; 3 ст. № 2414.

⁴⁾ Сборникъ Русск. Истор. Общества., т. XI, стр. 174, № 15.

чиновъ и у какихъ у каждаго дѣла по одному, быть и подъ собою нижнихъ по сколькоу человекъ и изъ какихъ же чиновъ имъ имѣть, и, усмотря на кого въ чемъ неправду, прежде доношенія ихъ въ сенатъ, они о томъ же объявлять оберъ-фискалу повиннимъ?" Сенатъ съ своей стороны далъ слѣдующую резолюцію по настоящему пункту: „росписать каждое дѣло и сколько по какому дѣлу провинціаль-фискаловъ и подъ ними нижнихъ чиновъ надобно имѣть“; то-есть, сенатъ, не разрѣшая представленія Былинскаго въ семь пунктовъ, какъ и во многихъ другихъ, поручилъ самому Былинскому: заняться приведеніемъ въ предварительную извѣстность настоящаго предмета. Неполнота и неопредѣленность постановленій объ организаціи фискальной части и о порядкѣ завѣдыванія дѣлами послѣдней продолжались до 17-го марта 1712 г., когда послѣдовалъ указъ, опредѣлившій въ точности устройство фискальской должности. По этому указу положено быть при государственномъ правленіи, то-есть, при сенатѣ, одному оберъ-фискалу съ четырьмя зависящими отъ него помощниками, съ тѣмъ, чтобы въ числѣ послѣднихъ двое были изъ купеческаго сословія, „которые бы“, какъ выразился указъ, „могли купеческое состояніе тайно вѣдать; при каждомъ же губернаторскомъ правленіи, то-есть, въ каждомъ губернскомъ или провинціальномъ городѣ должны находиться четыре фискала, изъ коихъ одинъ долженъ именоваться провинціаль-фискаломъ, а въ каждомъ городѣ указано быть одному или двумъ фискаламъ, смотря по количеству его населенія.¹⁾

Начерченное указомъ 17-го марта 1714 г. устройство фискальной части оставалось безъ измѣненія до учрежденія коллегій, которое составило эпоху въ развитіи разсматриваемой должности. Независимо отъ того, что генеральнымъ регламентомъ, содержавшимъ въ себѣ общія начала и правила устройства и порядка дѣйствій коллегій, было постановлено: „каждому коллегію своего фискалу имѣть“, — указомъ отъ 22-го декабря 1718 г. были произведены важныя измѣненія въ устройствѣ должности фискала. По этому указу положено быть оберъ-фискалу при государственной юстицъ-коллегіи, а провинціаль-фискаламъ при надворныхъ судахъ, прочимъ же фискаламъ быть въ городахъ по прежнему опредѣленію²⁾. Перечисленіе провинціаль-фискаловъ отъ губернаторскихъ канцелярій къ надворнымъ судамъ, а оберъ-фискала отъ сената къ юстицъ-коллегіи оставляло означенныя уста-

¹⁾ П. С. З., № 2746.

²⁾ П. С. З., № 3608, стр. 213, конецъ.

новленія безъ надзора и тѣмъ указывало на необходимость новой со-
отвѣтственной должности. Таковою должностію для губернскихъ прав-
леній, надобно полагать, явилась должность земскихъ фискаловъ, для
правительствующаго же сената должность государственнаго фискала.
Послѣдняя по причинѣ своей важности не мало затрудняла Петра
выборомъ на нее достойнаго кандидата и потому заставила его при-
бѣгнуть къ слѣдующему компромиссу. Въ указѣ отъ 18-го января
1721 г., объявленномъ сенату княземъ Меншиковымъ, читаемъ: „По-
неже государственнаго фискала вскорѣ еще выбрать не можемъ, того
ради, пока оный учиненъ будетъ, опредѣляемъ одному изъ штабъ-
офицеровъ отъ гвардіи быть при сенатѣ, перемѣняясь помѣсячно, ко-
торому отъ насъ даемъ пункты, что будутъ при ономъ чинить“. По
этимъ пунктамъ дежурные штабъ-офицеры должны были смотрѣть за
правильнымъ и законнымъ теченіемъ и производствомъ дѣлъ въ се-
натѣ, за неотложнымъ и своевременнымъ исполненіемъ указовъ внѣ
сената: „Долженъ штабъ-офицеръ гвардіи“, буквально гласили пунк-
ты, — „смотрѣть: 1) дабы сенатъ свою должность исправлялъ по данной
имъ инструкціи, 2) дабы указы не только что на писмѣ были сдѣланы,
но чтобы въ Execuція на всѣ указы, какъ возможность допустить, чи-
нена была; 3) дабы все чинилось въ сенатѣ по 2-му пункту, который
написанъ въ должности оберъ-секретарю 1) Щукину, и по оному испол-
нять ему немедленно. Если кто чинить того не будетъ, то три раза
напомнудь, а буде кто по третьемъ словѣ не будетъ чинить, тот-
часъ идти къ намъ чини писать какъ тамъ въ указѣ изъяснено“. Въ
пополненіе къ этому указу прибавлено: „А ежели кто станетъ бра-
нитися или невѣжливо поступать, такого арестовать и отвезть въ

¹⁾ Въ означенномъ пунктѣ именнаго указа отъ 13 февраля 1720 г. было ска-
зано: „Прочетши (дѣло) поговорить и подумать полчаса, развѣ зѣло тяжкое дѣло,
а будутъ просить до другаго дня, ежели возможно, буде же такое дѣло, которое
отсрочки не терпитъ, то прибавить еще полчаса или часъ, а по самой крайней
нуждѣ до 3-хъ часовъ, для чего имѣть песочныя часы; и по прочтеніи обернуть
и тогда выдать, летѣть, поднести бумагу и чернила дабы всякій свое мнѣніе
написалъ, мы спрашивать каждого и записывать каждого мнѣніе, а потомъ всѣмъ
каждому подъ своими словами закрывать своею рукою. А ежели кто изъ чле-
новъ сената сего чинить не будетъ, то секретарю все покинувъ идти тотчасъ и
объявить намъ, кто такъ будетъ чинить, гдѣ бы мы ни были, а въ отлученіи
нашемъ писать именно, кто что протавъ сего чинить будетъ. Равнымъ же обра-
зомъ доложить намъ оберъ-секретарю и о томъ, ежели въ сенатѣ, хотя что ма-
лое уклонится противъ указа, даннаго о должности 1718 г. декабря въ день (И.
С. З., т. V, № 3264), подъ такимъ же смертнымъ наказаніемъ, которое, конечно,
безъ пощады учинено будетъ, ежели пренебрежетъ“ (И. С. З., т. VI, № 3519).

крѣпость и намъ потомъ дать звать. Сіе чинить не лицемерно, а ежели пренебрежеть, то лишень будетъ всего, и къ тому смертію казненъ или шельмованъ будетъ¹⁾.

Приведенные пункты показываютъ, что упомянутые штабъ-офицеры отъ гвардіи не были начальствующими лицами въ іерархіи фискаловъ и не имѣли къ членамъ послѣдней никакого отношенія; напротивъ того, означенные штабъ-офицеры по существу ихъ занятій и вообще по положенію въ сенатѣ должны быть признаны лицами, удаляющимися отъ фискаловъ и приближающимися болѣе къ прокурорскому институту. Подобное обстоятельство заставляетъ заключить, что назначеніемъ упомянутыхъ штабъ-офицеровъ въ сенатѣ, подъ предлогомъ невозможности избрать въ скорости государственнаго фискала, но и съ возложеніемъ на нихъ обязанностей, отошедшихъ впоследствии къ прокурорскимъ, Петру хотѣлось только выиграть время и практически разъяснить для себя вопросъ: ограничиться ли однимъ институтомъ фискаловъ для наблюденія за состояніемъ и теченіемъ дѣлъ въ государствѣ, или прибѣгнуть къ установленію прокуратуры. Несомнѣнно съ этою цѣлію Петръ, по отчисленіи оберъ-фискала къ юстицъ-коллегіи наблюдателемъ за правильностью дѣйствій сената, оставилъ одного оберъ-секретаря Щукина, заступившаго обязанности прежняго генераль-ревизора Зубова²⁾, а по смерти Щукина, послѣдовавшей въ началѣ 1721 г., Петръ какъ не возложилъ обязанностей умершаго на его преемника Познякова, такъ и не назначилъ государственнаго фискала, но ограничился однимъ помѣсячнымъ дежурствомъ штабъ-офицеровъ. Подобная неопредѣленность со стороны преобразователя разъяснилась тѣмъ, что въ 1722 г. была учреждена прокуратура въ полномъ и оконченномъ видѣ, съ подчиненіемъ прокурорамъ фискаловъ³⁾, а въ 1723 г. назначенъ и глава послѣднихъ генераль-фискалъ полковникъ Мякининъ, и дано окончательное устройство фискальной части, которое изображено въ указѣ Екаторины отъ 20-го апрѣля 1725 г. По этому указу генераль-фискалъ и его помощникъ государственный оберъ-фискалъ должны находиться въ резиденціи Ея Величества; прочіе провинціаль-фискалы и фискалы—въ коллегіяхъ, въ провинціяхъ и въ городахъ, каждый—въ учрежденномъ для него мѣстѣ. Генераль-фискалъ и государственный оберъ-фискалъ должны были имѣть для вспоможенія четырехъ человекъ фискаловъ, въ томъ

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 3721.

²⁾ П. С. З., № 2957.

³⁾ П. С. З., т. VI, № 3877, п. 4, б; №№ 3880, 3978, п. 1; 3979, п. 4, 7.

числѣ двухъ изъ купечества, которые могли бы купеческое состояніе тайно вѣдать. Въ каждой губерніи и провинціи долженъ былъ быть одинъ провинціалъ-фискаль съ помощникомъ— „гдѣ кто изъ какихъ чиновъ будетъ достоинъ“, въ каждомъ же провинціальномъ городѣ—одинъ или два фискаля, смотря по пропорціи города¹⁾. Подобное устройство фискальной части показываетъ, что фискалы въ видѣ сѣти покрывали всю Россію, представляя по своей организаціи іерархически-сплоченный особый и отдѣльный отъ другихъ установлений институтъ въ государствѣ. Эта отдѣльность и если можно такъ выразиться, особность дѣлала институтъ фискаловъ самостоятельнымъ учрежденіемъ для специальныхъ ему одному свойственныхъ занятій. Представимъ подробности устройства этого института.

Оберъ-фискалы и впослѣдствіи генералъ-фискалы назначались самимъ государемъ или по личному его выбору, или изъ кандидатовъ, представленныхъ сенатомъ²⁾. Въ оберъ-фискалы къ генералъ-фискалу и въ фискалы коллегій выбиралъ генералъ-фискаль и представлялъ избраннаго сенату на утвержденіе. Въ провинціальные фискалы выбиралъ съ начала оберъ-фискаль, пока онъ считался главою фискальнаго института, а затѣмъ генералъ-фискаль. Избранные или прямо представлялись сенату въ то время, когда оберъ-фискаль состоялъ при сенатѣ, или чрезъ посредство юстицъ-коллегій, когда тотъ же оберъ-фискаль находился при ней. Городовые фискалы выбирались мѣстными городскими жителями при участіи провинціалъ-фискаловъ, какъ удостовѣряетъ въ этомъ указъ сената отъ 9-го іюля 1718 г., гдѣ сказано, что „городовые фискалы должны быть выбраны, за выборомъ провинціалъ-фискаловъ и всѣхъ того города купецкихъ людей“. Избранные такимъ образомъ съ рекомендаціей провинціалъ-фискаловъ представлялись въ первое время оберъ-фискалу, а впослѣдствіи генералъ-фискалу, которые и представляли сенату объ утвержденіи избранныхъ. Надо думать, что въ первое время фискальной должности оберъ-фискаль пользовался исключительнымъ правомъ въ дѣлѣ избранія и назначенія фискаловъ. По крайней мѣрѣ указъ отъ 22-го февраля 1723 г. замѣчаетъ, что фискалы въ началѣ распорядка статскихъ дѣлъ въ скорости выбраны были изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, а указъ отъ 27-го іюля 1729 г. прямо заявляетъ,

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. 1, 2.

²⁾ Такъ по личному выбору государя были назначены оберъ-фискалы Вылинскій и Нестеровъ, изъ представленныхъ же сенатомъ кандидатовъ—генералъ-фискаль Микининъ (*Пемровскій*, О сенатѣ, стр. 109).

что „при бывшемъ оберъ-фискалѣ Нестеровѣ многіе провинціалъ-фискалы и фискалы опредѣлены по его прихотямъ безъ высшаго указа“¹⁾.

Въ званіе фискаловъ указывалось избирать людей добрыхъ и правдивыхъ, „которые, имѣя добрую совѣсть предъ Богомъ, могли бы никому не манить и никого напрасно не оскорблять, особливо безпорочно служащихъ“. Въ частности относительно оберъ-фискала сказано, что онъ долженъ избираться „изъ какихъ чиновъ ни есть, лишь бы былъ человекъ умный и добрый“, а относительно провинціалъ-фискаловъ — „изъ какихъ чиновъ достойнъ“. Что касается помощниковъ ихъ, половина изъ нихъ должна была быть изъ купечества, а половина изъ шляхетства. Въ указѣ сената отъ 9-го іюля 1718 г., по поводу жалобы на выборъ фискаловъ изъ многосемейныхъ и первостатейныхъ купцовъ, разъяснено, что „въ губерніяхъ во всѣхъ городахъ, смотря по пропорціи города, быть изъ купечества по одному и по два человека фискаловъ, какъ о томъ Его Царскаго Величества импennой указъ прошлаго 1714 г. марта 17-го дня повелѣваетъ, но токмо не изъ первостатейныхъ и не изъ тѣхъ, которые платятъ большіе оклады, дабы не учинить въ платежѣ табельнаго окладу недобору, а опредѣлять въ фискалы изъ средней статьи, а достойныхъ и изъ меньшей; которые же купецкіе люди до сего указу взяты въ фискалы изъ первостатейныхъ и платежа большихъ окладовъ, отъ фискальскаго дѣла отставить, а быть имъ по прежнему въ посадахъ и всякія подати платить съ купецкими людьми вмѣстѣ“²⁾. Фискалы изъ шляхетства должны быть не моложе 40 лѣтъ, а не достигшихъ означеннаго возраста велѣно отставить отъ должности³⁾.

Избранные въ свои должности чины фискальнаго института во взаимныхъ отношеніяхъ представляли строгую послѣдовательность іерархической подчиненности, которая обнаруживалась не только въ томъ, что фискалы не могли со своими донесеніями обращаться въ высшее присутственное мѣсто, помимо провинціалъ-фискала, а провинціалъ-фискалы мимо оберъ-фискала и генералъ-фискала, но и въ томъ, что фискалы относительно прохожденія своей должности и исполненія обязанностей находились въ непосредственномъ наблюденіи у провинціалъ-фискала, а провинціалъ-фискалы у оберъ- и генералъ-фискала. Для дѣйствительности сего наблюденія и вообще для выраженія зависимости городскихъ фискаловъ отъ провинціальныхъ, въ

¹⁾ П. С. З., т. VIII, 5431.

²⁾ П. С. З., т. V, № 8211.

³⁾ П. С. З., т. V, № 2786, п. 9.

первоначальныхъ законоположенійхъ предписывалось послѣднимъ: „той губерніи города объѣздить самому въ годъ однажды и осмотрѣть состояніе фискаловъ, гдѣ какъ оныя отираются“. При этомъ законъ уполномочивалъ провинціаль-фискала, въ случаѣ усмотрѣнія небрежности или какихъ-либо злоупотребленій со стороны фискаловъ, смѣнять ихъ собственною властію: „и буде“, гласилъ указъ отъ 17-го марта 1714 г., — изъ фискаловъ кто явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, такого отъ того чина отставлять“¹⁾. Въ послѣдующихъ законоположеніяхъ это право провинціаль-фискаловъ, относительно фискаловъ, обставлено новыми поясненіями, въ коихъ сказано, что провинціаль-фискалъ долженъ объѣзжать города своей провинціи два раза, и только въ случаѣ невозможности, однажды въ годъ, но съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ своей ревизіи рапортовать генераль- и оберъ-фискалу, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій къ устраненію неприлежныхъ и нерадѣтельныхъ изъ фискаловъ отъ должности: „а буде“, говоритъ указъ отъ 20-го апрѣля 1725 г., — „кто изъ фискаловъ явится въ своемъ дѣлѣ неприлеженъ и нерадѣтеленъ, о такихъ доносить генераль-фискалу, а ему въ сенатъ, представляя другого годнаго на то мѣсто съ подлиннымъ показаніемъ, отчего прежній не потребенъ“²⁾. Нужно полагать, что подобными же правами въ свою очередь пользовались оберъ и генераль-фискалы относительно провинціаль-фискаловъ въ случаѣ усмотрѣнной за послѣдними небрежности. Находясь въ такой зависимости отъ высшихъ, провинціальныя и городовыя фискалы стояли другъ къ другу въ равноправныхъ отношеніяхъ, которые на практикѣ сопровождались тѣмъ, что одинъ провинціальныи или городской фискалъ не могли вѣшиваться въ область другаго, а должны были ограничиваться предѣлами собственнаго участка. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что настоящее правило не соблюдалось въ первое время дѣятельности фискаловъ, какъ въ этомъ удостовѣряетъ указъ отъ 20-го апрѣля 1725 г., въ которомъ сказано: „Каждому провинціаль-фискалу доносить то, что усмотритъ въ своей провинціи, а въ другія провинціи дѣла, какъ было прежде, отнюдь не вступать, ибо при прежнемъ оберъ-фискалѣ, оные чинили, не смотря должности своей, и на многихъ подавали за какую-либо противность къ нимъ или ссору, деревенскую или за свои партикулярныя обиды, отчего

¹⁾ П. С. З., т. V, № 2786, п. 9.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. 9.

въ надлежащихъ дѣлахъ чинилась остановка для ихъ непотребныхъ ссоръ, что нынѣ весьма пресѣкается, и хотя который провинціалъ-фискаль о какихъ непотребныхъ дѣлахъ, чинимыхъ не въ своей провинціи и увѣдаетъ, однакожь надлежитъ ему прежде съ тѣмъ провинціаломъ, въ которой провинціи оное увѣдаетъ, списаться, что онъ о томъ свѣдалъ и чего ради не протестуетъ; будетъ же оный, котораго онъ о томъ увѣдомитъ, то уничтожить, а онъ подлинно о томъ свѣдомъ будетъ: тогда ему о томъ доносить генералу или оберъ-фискалу. Такимъ же образомъ точно поступать и фискаламъ обрѣтающимся въ городахъ и доносить своимъ провинціалъ-фискаламъ⁴. Слѣдуетъ присовокупить, что настоящимъ законоположеніемъ отнято у фискаловъ право дѣлать какіе бы то ни было доносы безъ предварительнаго заглавія о томъ провинціалъ-фискаламъ. Впрочемъ и провинціалъ-фискалы, а равно и фискалы, находившіеся въ Петербургѣ, могли дѣлать доносы отъ своего имени не иначе, какъ съ вѣдома генерала и оберъ-фискала, которые обязаны были предварительно рассмотреть каждое донесеніе со стороны правильности и достовѣрности его содержанія¹⁾.

Должность фискаловъ считалась государственною службой и потому занимавшимъ ее сообщала извѣстныя преимущества и положеніе въ ряду другихъ чиновъ и должностей государственной службы. Впрочемъ въ первой таблицѣ о рангахъ чиновъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ, отъ 24-го января 1722 г. поименована только должность оберъ-фискала и фискаловъ при надворныхъ судахъ и губерніяхъ. Должность перваго почислена въ седьмомъ классѣ наравнѣ съ чиномъ подполковника; должности послѣднихъ въ четырнадцатомъ на ряду съ должностью фендрика²⁾; должности же городскихъ фискаловъ вовсе не поименованы, и слѣдовательно, оставались безъ всякихъ ранговъ. Подобное обстоятельство при непривлекательности другихъ сторонъ фискальской должности, нужно полагать, и послужило причиною того, что, не смотря на разъясненія указовъ, на означенную должность избирались лица, которыя ни по вѣшнимъ, ни по внутреннимъ качествамъ не соответствовали ея условіямъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся съ такимъ именнымъ указомъ, даннымъ сенату отъ 22-го февраля 1723 г. „Господа сенатъ! Велите публиковать указъ слѣдующій: Понже фискалы въ началѣ распорядка

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. 1, 3, 4.

²⁾ П. С. З., т. VI, № 3890, стр. 487—489.

статскихъ дѣлъ во скорости выбраны были изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли, кромѣ оберъ-фискала, которые нынѣ явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ. А нынѣ опредѣлены фискалы изъ знатныхъ офицеровъ: того ради ихъ ранги опредѣлены, слѣдующіе ниже сего, и для того табель о рангахъ для сего перепечатать велѣно, дабы всякъ зналъ, для чего табель о рангахъ перепечатанъ¹⁾. По новой табели должность генераль-фискала почислена въ 4-мъ классѣ противъ генераль-маіора; оберъ-фискала—въ 5-мъ противъ бригадира, оберъ-фискаловъ въ Москвѣ—въ 7-мъ противъ подполковника, провинціаль-фискаловъ и фискаловъ магистрата—въ 9-мъ противъ капитана¹⁾. Въ дополненіе къ сему указу 23-го ноября 1724 г. вышелъ новый, коимъ велѣно провинціаль-фискаловъ въ губерніяхъ при губернаторахъ считать въ капитанскомъ чинѣ, а въ провинціяхъ при воеводахъ и надворныхъ судахъ въ рангѣ поручика²⁾. Относительно городовыхъ фискаловъ было только потребовано мнѣніе, въ какихъ имъ быть чинахъ и притомъ въ одинаковыхъ ли, какъ въ знатныхъ, такъ и въ меньшихъ городахъ³⁾. Подобное исключеніе въ отношеніи къ городскимъ фискаламъ удобно можетъ быть объяснено тѣмъ, что они по своему происхожденію принадлежали къ купеческому, то-есть, торговому сословію и главнымъ служебнымъ своимъ преимуществомъ имѣли то, что освобождались отъ взноса податей, платимыхъ за нихъ гражданами того города, въ которомъ они состояли на службѣ⁴⁾.

Сложное устройство фискальнаго института и многочисленность его членовъ напередъ уже говорятъ о широкой и много объемлющей его дѣятельности. И дѣйствительно, первый оберъ-фискалъ Былинскій, недоумѣвая о правахъ возложенной на него должности, спрашивалъ сенатъ: „велѣно ему надсматривать за сборомъ казны и провѣдывать про неправый судъ, и то ему чинить въ одной ли Московской губерніи или и въ прочихъ?“ Сенатъ отвѣчалъ: „смотришь во всѣхъ губерніяхъ“. Далѣе Былинскій спрашивалъ: „въ патріаршихъ и архіерейскихъ приказахъ Московской же и прочихъ губерній надъ судьями вышеупомянутаго всего смотришь ли?“ Сенатъ и на это лаконически отвѣчалъ: „смотришь надо всѣми⁵⁾“. Простирая такимъ образомъ

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4170.

²⁾ Тамъ же, № 4602.

³⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XI, № 391.

⁴⁾ П. С. З., т. V, № 3211.

⁵⁾ П. С. З., т. IV, № 2414, п. 1.

свое наблюдение на всѣ мѣстности государства, оберъ-фискаль первыми данными ему наставлениями уполномочивался доносить о всякомъ лицѣ, какъ бы оно высоко ни стояло въ ряду чиновной іерархіи ¹⁾. Какими правами пользовался оберъ-фискаль въ отношеніи ко всѣмъ мѣстамъ и лицамъ государства, тѣми же располагали другіе фискалы въ предоставленныхъ исключительному ихъ наблюдению мѣстностяхъ. Первоначальный указъ о фискалахъ отъ 5-го марта 1711 г. такъ опредѣлялъ въ общее назначеніе лицъ фискальской должности: „Надо всѣми дѣлами тайно надсматривать и прѣдвѣдывать про неправый судъ, такъ же въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинить, на того доносить и уличать ²⁾“. Въ послѣдующемъ указѣ разъяснено, что вниманіе фискаловъ должно быть обращено исключительно на такъ называемыя „безгласныя дѣла“, то-есть, не имѣвшія за себя челобитчика. Съ этою же цѣлію фискаламъ еще прежде было запрещено вмѣшиваться въ какія бы то ни было частныя дѣла и привлекать по нимъ къ отвѣтственности виновныхъ ³⁾.

Между безгласными дѣлами въ указѣ о должности фискаламъ поименованы: 1) всякія преступленія указовъ, 2) всякія взятки и кража казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть можетъ, какого бы оно имени ни было; 3) народныя дѣла, за которыя нѣтъ челобитчика, на примѣръ, ежели какого прохожаго убьютъ, или наслѣдникъ послѣдній въ своей фамиліи въ младенчествѣ умретъ безъ завѣту духовной предковъ его, и прочія тому подобныя безгласныя дѣла, иже не имѣютъ челобитчика о себѣ ⁴⁾. Между этими дѣлами преслѣдованіе за несоблюденіе казеннаго интереса составляло преимущественную обязанность фискаловъ, такъ что частныя лица, пользуясь правомъ чинить лично отъ себя доносъ о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны Его Величества, или измѣнѣ, также о возмущеніи или бунтѣ ⁵⁾, о похищеніи казны, должны были объявлять фискаламъ, которые и давали дальнѣйшее движеніе дѣлу подъ собственною отвѣтственностью ⁶⁾. Указомъ Екатерины I

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 2330, п. 9.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 2331, п. 3.

³⁾ Въ указѣ отъ 24-го апрѣля 1713 г. эта мысль выражена такимъ образомъ: „Великій государь указалъ фискаламъ въ челобитчиковы дѣла ни въ какія не еступать, а вѣдаться челобитчику съ отвѣтчикомъ самимъ, такъ же и въ неправомъ рѣшенѣ на судью въ сенатъ имъ челобитчикамъ бить челомъ самимъ же, а фискаламъ до того дѣла нѣтъ“.

⁴⁾ П. С. З., № 2786, п. 1—3.

⁵⁾ П. С. З., т. V, № 2877.

⁶⁾ Тамъ же, № 3261, п. 7.

частныя лица всѣ свои доносы обязывались представлять фискаламъ, которые и давали имъ дальнѣйшее движеніе, при чемъ частныя лица лишь допускались къ доказательству по этимъ доносамъ съ подлинными документами ¹⁾. Чтобы предоставить наблюденію фискаловъ болѣе свободы и устранить возможность какого бы то ни было укрывательства съ ихъ стороны, законъ предписывалъ, — фискаловъ вообще не приглашать ни къ какимъ подрядамъ, ни къ поручительству по послѣднимъ для того, что „въ иныхъ подрядахъ надлежитъ имъ провѣдывать, чтобы какихъ фальшивыхъ подрядовъ и денегамъ передачи не было“ ²⁾. Въ предупрежденіе подлоговъ и другихъ злоупотребленій фискаламъ было предоставлено, по собственному желанію или по заявленію частныхъ лицъ, просматривать крѣпостныя дѣла и книги, чтобы „непорядочнымъ образомъ для злой хитрости устроены не были“ ³⁾; равнымъ образомъ они же были приглашаемы къ описи и оцѣнкѣ тѣхъ имуществъ, которыя отписывались въ казну на великаго государя съ тѣмъ, чтобы „никакой въ той описи утайки и въ оцѣнкѣ убавки, и отъ нихъ фискаловъ въ чемъ какого спора не было“ ⁴⁾. Какъ широкъ былъ, въ этомъ отношеніи, запросъ на фискаловъ — о томъ свидѣтельствуетъ поданная правительствующему сенату оберъ-фискаломъ Нестеровымъ жалоба на недостатокъ у него помощниковъ и накопленіе дѣлъ. Въ этой жалобѣ Нестеровъ между прочимъ писалъ: „Да сверхъ нашей же должности фискальской, просятъ всегда изъ всѣхъ коллегій и канцелярій и приказовъ и въ другіи разныя мѣста фискаловъ къ осмотрамъ и описямъ, и оцѣнкамъ всякихъ подрядныхъ и разныхъ дѣлъ“. Если оберъ-фискалъ исполненіе означенныхъ обязанностей признавалъ „сверхъ фискальской должности“, то еще менѣе можно ставить въ неразрывную связь съ тою же должностію наблюденіе за тѣмъ, чтобы служащія лица занимали свои мѣста по рангамъ, не присвоивъ себѣ высшаго и не поступаясь въ пользу низшаго, чтобы производство въ чинъ не по порядку совершалось за дѣйствительную выслугу положеннаго числа лѣтъ ⁵⁾. Подобныя порученія показываютъ, что правительство пользовалось фискалами, какъ особо довѣренными лицами, во всѣхъ представлявшихся ему случаяхъ. Такъ въ одномъ указѣ сенатъ предписываетъ счесть ратушу и боль-

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4768.

²⁾ П. С. З., т. V, № 3033.

³⁾ П. С. З., т. V, № 3436, п. 23.

⁴⁾ П. С. З., т. IV, № 2564.

⁵⁾ П. С. З., № 3890, п. 3 и 13.

шую московскую таможену съ тѣмъ, чтобы при этомъ счетѣ были два фискала ¹⁾; въ другомъ требуетъ, чтобы тѣ же фискалы вмѣстѣ съ комендантами участвовали въ составленіи списковъ подъячныхъ, приказныхъ, площадныхъ, таможенныхъ и кабацкихъ изобъ и дѣтей ихъ во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Москвы и Петербурга, для высылки половины изъ нихъ въ канцелярію сената ²⁾.

Содержаніе фискалы получали отъ своей должности, а правильнѣе отъ штрафовъ, взыскивавшихся съ виновныхъ: „И буде уличить“, говорилось въ первомъ указѣ о должности оберъ-фискала, то-есть, отъ 5-го марта 1711 г., „то половина штрафа въ казну, а другая ему (фискалу“ ³⁾). Та же мысль, но съ большею подробностію, развита въ послѣдующемъ указѣ отъ 17-го марта 1714 г. о должности вообще фискаловъ: „Изъ штрафныхъ денегъ, которыя по фискальскимъ дѣламъ взяты будутъ, половину имать въ казну, а другую раздѣлить надвое и одну часть изъ того отдать тому фискалу, чрезъ чье изысканіе штрафныя деньги взяты будутъ, а другую оставить на раздѣлъ общій провинціалъ-фискалу со всѣми городовыми фискалами той губерніи, изъ которой 20-ю часть отдѣляя присылать оберъ-фискалу съ товарищамъ“ ⁴⁾. Такіе же точно способы содержанія и раздѣла фискальныхъ доходовъ оставлены и указомъ отъ 20-го апрѣля 1725 г. о должности генералъ-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала, то-есть, весь взысканный съ виновнаго штрафъ дѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна поступала въ казну, а другая, за отдѣленіемъ половины, поступала въ пользу донесшаго фискала, отдѣленная же половина, за вычетомъ слѣдуемой части, отсылавшейся въ пользу оберъ-фискала съ помощниками, раздѣлялась между провинціалъ и городскими фискалами той губерніи ⁵⁾. Въ документахъ архива св. синода, мы встрѣтились со слѣдующимъ свидѣтельствомъ о жалованьи и содержаніи свѣтскихъ фискаловъ. Духовный протоинквизиторъ Макарій Хворостининъ, жалуясь св. синоду на необеспеченность своего положенія сравнительно съ свѣтскимъ оберъ-фискаломъ, о содержаніи послѣдняго говорилъ: „Нестерову въ прошлыхъ годахъ по нынѣшній 1721, изъ правительствующаго сената давали денегъ сотъ по пяти и меньше и больше на годъ въ зачетъ штрафныхъ до

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 2672, п. 4.

²⁾ Тамъ же, № 2679.

³⁾ П. С. З., т. IV, № 2331.

⁴⁾ П. С. З., т. V, № 2786, п. 11.

⁵⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. 13.

вершенія дѣлъ, по доношеніямъ фискальскимъ; а нынѣшняго 1721 года учинено ему оберъ-фискалу Нестерову въ правительствующемъ сенатѣ Великаго Государя годовое жалованье и за хлѣбъ деньгами противъ дьяковъ С.-Петербургскихъ, а именно: на годъ денегъ 240 р., хлѣба 120 четвертей; онъ же оберъ-фискаль и прочіе фискалы въ-домства его имѣютъ за собою вотчины и дворы, а въ купечествѣ фискалы купечество, къ тому же и штрафныя деньги отъ дѣла получаютъ и тѣмъ довольствуются безъ нужды¹⁾.

Первый оберъ-фискаль Вылинскій, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, въ докладныхъ пунктахъ между прочимъ спрашивалъ сенатъ: „Нынѣ о доношеніи дѣлъ предъ сенатъ, есть отъ обидимыхъ принужденіе, а для управленія оберъ-фискалу ничего не дано: и бумагу, и чернила, свѣчи откуда взять, и буде явятся колодники, и имъ гдѣ за карауломъ быть не опредѣлено“. Въ отвѣтъ на это сенатъ далъ резолюцію: „Бумагу, чернила, свѣчи, дрова и иную расходную мелочь давать ему изъ канцеляріи правительствующаго сената, а колодниковъ по дѣламъ сажать въ приказахъ, гдѣ захочетъ и о томъ послать указы“. Далѣе въ тѣхъ же пунктахъ оберъ-фискаль спрашивалъ сенатъ: „Для разсылокъ по Москвѣ и въ отъѣзды куда прилучится кому быть? и подводы и на нихъ прогоны откуда имъ давать?“ Сенатъ отвѣчалъ: „Для тѣхъ разсылокъ опредѣлить изъ гарнизонныхъ солдатъ по разсмотрѣнію, которымъ быть при немъ, оберъ-фискаль всегда однимъ безъ отлучки“²⁾. Изъ приведенныхъ вопросовъ оберъ-фискала и данныхъ на нихъ резолюцій сената видно, что на первыхъ порахъ своей дѣятельности оберъ-фискаль не имѣлъ особой канцеляріи, подъячихъ для письма, солдатъ для посылокъ, помѣщенія для отправленія своей должности и испытывалъ крайнее неудобство и затруднительность въ этомъ отношеніи, а правительствующій сенатъ не нашелъ возможности удовлетворить оберъ-фискала всѣмъ этимъ подлежащимъ образомъ. Неимѣніе оберъ-фискаломъ особой конторы даже въ 1721 г. подтверждается свидѣтельствомъ св. синода, который на ходатайство петербургскаго протоннвизитора Хворостинина: „опредѣлить ему контору“, отвѣчалъ: „Особливой конторы Хворостинину не опредѣлять, потому что сенатскому оберъ-фискалу (каковымъ въ то время былъ Нестеровъ), особой конторы нѣтъ“³⁾. Надо замѣтить, что приведенное

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, т. I, № 656, стр. 703—704.

²⁾ П. С. З., т. IV, № 2414, п. 8.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. Синода 1726 г., № 294.

свидѣтельство синода относится ко времени переходнаго состоянія фискальнаго института, когда оберъ-фискаль былъ отчисленъ въ юстицъ-коллегію, а при сенатѣ еще не было назначено государственнаго фискаля, и вслѣдствіе сего, въ устройствѣ фискальной части необходимо должна была обнаружиться нѣкоторая неполнота. Какъ бы то ни было, только отсутствіе особой конторы при оберъ-фискалѣ не могло не имѣть вреднаго вліянія на усрѣднее исполненіе фискальскихъ обязанностей и не могло остаться при окончательномъ устройствѣ фискальной части. Вслѣдствіе сего въ 1724 г., мая 22-го дня, мы встрѣчаемся съ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ о существованіи особой фискальной конторы, именно въ предложеніи св. синоду тогдашняго оберъ-прокурора полковника Болтина, который, предлагая синоду учредить особую для инквизиторскихъ дѣлъ контору, говорилъ: „Въ свѣтской командѣ опредѣлена для приему фискальскихъ доношеній особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы“¹⁾. Равнымъ образомъ, въ указѣ о должности генераль-фискаля и его помощника оберъ-фискаля отъ 20-го апрѣля 1725 г. при означенныхъ лицахъ представляется существующею особая канцелярія съ нѣсколькими служащими. Въ этой канцеляріи сосредоточивалось все дѣлопроизводство по фискальной части и въ нее поступали донесенія отъ провинціальныхъ и городскихъ фискаловъ, гдѣ и разсматривались²⁾. Изъ поданнаго генераль-фискаломъ Мякининымъ донесенія правительствующему сенату о выдачѣ жалованья служащимъ фискальной канцеляріи видно, что въ составѣ послѣдней были: одинъ дьякъ, десять канцеляристовъ, два копейста, два сторожа. Опредѣляя выдать означеннымъ лицамъ на 1726 г. заслуженное жалованье по окладамъ изъ штатсъ-конторы сибирскими товарами, правительствующій сенатъ на томъ основаніи, что генераль-фискалу по фискальной должности надлежитъ имѣть канцелярію съ нѣсколькими канцелярскими служащими, указалъ на будущее время быть въ той канцеляріи: одному секретарю, одному протоколисту, двумъ канцеляристамъ, четыремъ копистамъ, двумъ сторожамъ, четыремъ рассыльнымъ, а излишнихъ приказныхъ служителей отослать немедленно въ герольдмейстерскую контору. На жалованье означеннымъ чинамъ и на содержаніе самой канцеляріи примѣнительно къ канцеляріямъ

¹⁾ Опис. дѣлъ арх. св. синода 1725 г., № 294.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. 4.

коллегіи, сенатъ назначилъ выдавать изъ штатсъ-конторы изъ сборныхъ по фискальскимъ дѣламъ штрафныхъ дѣлъ 1,523 р. 38 к., изъ нихъ 1,323 р. 38 к. на жалованье служащихъ, 200 р. на канцелярскіе расходы. Жалованье приказнымъ служителямъ генераль-фискаль обязанъ былъ выдавать каждому опредѣленную сумму, по усмотрѣнію трудовъ ихъ, какъ было принято во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ ¹⁾. Означенная фискальская канцелярія просуществовала до 1730 г., когда правительствующій сенатъ, вслѣдствіе донесенія бывшаго провинціалъ-фискала Дирина, приказалъ: „бывшей фискальской канцеляріи рѣшенныя дѣла принять въ сенатскій архивъ по описи съ роспискою, а кои подлежатъ слѣдствію,—такія съ подъячими, такожь и забранныя по подряднымъ дѣламъ образцы разслать въ надлежащія мѣста, а приходныя и расходныя книги, и буде есть на лицо денежная казна и счетныя выписи въ камеръ-коллегію и канцелярскіе приборы принять въ сенатскую канцелярію“ ²⁾. Что касается провинціалъ-фискаловъ и фискаловъ, то у нихъ также были особыя помѣщенія для канцелярій, подъячіе для письма и солдаты для посылковъ; этихъ лицъ они получали отъ мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ ³⁾. Существо фискальской должности по отношенію ко всѣмъ, подлежащимъ ихъ наблюденію дѣламъ и лицамъ, замѣчалось въ томъ, что они обязаны были только „провѣдывать и доносить и при судѣ обличать, а самимъ ничѣмъ ни до кого отнюдь ни явно, ни тайно не касаться подъ жестокимъ штрафомъ, или разореніемъ и ссылкой (смотря по дѣламъ, чего будетъ достоинъ), также какъ въ письмахъ, такъ и на словахъ въ помыслѣ всякаго чина людямъ безчестныхъ и укорительныхъ словъ отнюдь не чинить“. Равнымъ образомъ предписывалось имъ „осторожно и основательными свидѣтельствами поступать и никого безвинно въ подозрѣніе не приводить“ ⁴⁾. Вслѣдствіе сего, еслибы фискаль рѣшился „ради какой страсти или злобы, или собственной корысти“, укрывъ виновнаго, донести на невиннаго и былъ бы уличенъ въ этомъ предъ судомъ, въ такомъ случаѣ онъ подлежалъ бы тому же самому наказанію, которому подвергся бы оговоренный фискаломъ; такому же взысканію подлежалъ фискаль и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ, зная о какомъ-либо преступленіи и „безъ всякаго уважительнаго основанія, а за взятку, или для дружбы“, не

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4794.

²⁾ П. С. З., т. VIII, № 5557.

³⁾ Петровский, О сенатѣ, стр. 108—109.

⁴⁾ П. С. З., № 2331, п. 3; 2786, п. 4; 3006, гл. 42, п. 3; 4678, т. 4.

донесъ на виновнаго ¹⁾. Ограждая подобными предписаніями произволь и упущенія со стороны лицъ фискальской должности, законъ содержалъ и поощрительныя предписанія къ тому, чтобы фискалы, по возможности, не упустили случая пользоваться доносомъ: „буде же фискаль, гласила его инструкция, на кого и не докажетъ всего, то ему въ вину не ставитъ (ибо невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать), а буде ни въ маломъ не уличитъ, но всѣ доносы его будутъ не правы, однакожь ежели оный то учинитъ ни для какой корысти, или злобы, то взять штрафъ съ него легкой, дабы впредь лучше осмотряся допосылъ“ ²⁾. По письмамъ и слухамъ отъ постороннихъ лицъ фискалы обязывались чинить доносы не иначе, какъ предварительно развѣдавъ о подлинности и достовѣрности означенныхъ писемъ и слуховъ ³⁾. Для того, чтобы фискалы могли правильнѣе исполнять свои обязанности и удобнѣе слѣдить за исполненіемъ указовъ, они пользовались правомъ получать копіи со всѣхъ публичныхъ и генеральныхъ указовъ, какъ изъ сената, такъ изъ коллегій и канцелярій. Фискалы обязаны были смотрѣть, чтобы означенные указы своевременно и въ точности были исполняемы подлежащими мѣстами и лицами ⁴⁾. Выѣстъ съ симъ фискаламъ предписывалось „смотрѣть накрѣпко, чтобы у церквей по праздникамъ и воскреснымъ днямъ послѣ литургіи тѣ публичные Его Императорскаго Величества указы отъ священниковъ для вѣдома народу прочитываемы были неотменно, а о всякихъ замѣченныхъ нарушеніяхъ и упущеніяхъ доносить подъ опасеніемъ штрафа“ ⁵⁾.

Обязывая фискаловъ къ подобной дѣятельности и снабжая ихъ столь широкими правами, законъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они своими наблюденіями и изысканіями не восходили далѣе условленнаго времени. Въ указѣ отъ 17-го марта 1714 г. этотъ предѣлъ былъ обозначенъ въ такихъ словахъ: „въ дѣлахъ высканіе имѣть съ 1700 года, а далѣе не начинать“. Цѣль сего ограниченія очевидно та, чтобы не дать фискаламъ возможности своими разслѣдованіями удаляться слишкомъ въ глубь давноинувшаго и не привлекать къ отвѣтственности за такія преступленія, къ констатированію которыхъ

¹⁾ П. С. З., № 2786, п. 6, 7; 3006, гл. 42, п. 4, 3081—3185, стр. 15; 4698, п. 67.

²⁾ П. С. З., т. V, № 2786, п. 5; 3000, т. 42, п. 4; т. VI, № 3185, гл. 8.

³⁾ П. С. З., п. V, № 3081.

⁴⁾ П. С. З., т. IV, 2331, п. 3; 2414, п. 4; т. VI, № 4050.

⁵⁾ П. С. З., № 4050.

была утрачена всякая возможность и разслѣдованіе которыхъ, кромѣ потери времени и труда, не привело бы ни къ какому результату. Въ свое время въ 1725 г. императрица Елизавета I въ память смерти императора Петра I указала: „старыхъ лѣтъ всѣ дѣла по фискальскимъ и доносительнымъ доношеніямъ оставить, а производить тѣ, которые впали въ погрѣшеніе съ 1721 г., а по 1721 оставить“. Исключеніе въ семь случаевъ назначалось лишь для тѣхъ старыхъ дѣлъ, которыя ко времени означеннаго указа или были рѣшены, но не исполнены, или только изслѣдованы и подготовлены къ рѣшенію; такія дѣла велѣно рѣшить сенату ¹⁾).

Дѣйствуя въ означенныхъ предѣлахъ времени и не пользуясь правомъ лично сами отъ себя предпринимать какія-либо дѣйствія относительно заподозрѣнныхъ ими въ преступленіи, фискалы обязаны были со своими донесеніями о замѣченныхъ злоупотребленіяхъ обращаться къ мѣстнымъ властямъ по принадлежности: бывшіе въ провинціи и городахъ фискалы — къ воеводамъ, ландратамъ, комендантамъ и вообще начальствовавшимъ въ извѣстной мѣстности лицамъ; бывшіе въ губерніи провинціалъ-фискалы — къ генералъ-губернаторамъ и вице-губернаторамъ, а оберъ-фискалъ — въ сенатъ. Еслибы фискалъ не получилъ надлежащаго распоряженія по своему донесенію отъ перечисленныхъ провинціальныхъ и городскихъ начальниковъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ обращаться съ своимъ донесеніемъ къ губернатору и вице-губернатору, но не иначе, какъ чрезъ подлежащаго провинціалъ-фискала; въ свою очередь провинціалъ-фискалы могли обращаться съ своими донесеніями на поименованныхъ лицъ въ сенатъ не иначе, какъ чрезъ оберъ-фискала. Только „въ самыхъ нужныхъ дѣлахъ“ оберъ-фискалъ уполномочивался дѣлать донесенія непосредственно самому царскому величеству ²⁾). Съ учрежденіемъ коллегій и въ частности съ образованіемъ юстицъ-коллегіи и съ открытіемъ надворныхъ и нижнихъ судовъ, къ коимъ перешли „судебныя и расправныя дѣла“, фискалы должны были обращаться съ своими донесеніями въ поименованныя установленія, но со времени учрежденія прокуратуры не иначе, какъ чрезъ прокуроровъ означенныхъ установлений. Къ прокурорамъ же фискалы должны были обращаться и въ томъ случаѣ, еслибъ они замѣтили неправильность дѣйствій со стороны коллегій и судовъ. Въ случаѣ же не-

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4738.

²⁾ П. С. З., т. V, № 2786, п. 8, № 3011; т. VI, № 4050.

правильности дѣйствій прокуроровъ, фискалы въ порядкѣ подчиненности обращались къ оберъ-фискалу, а впослѣдствіи къ генераль-фискалу, который сносялся съ генераль-прокуроромъ, какъ главою прокурорскаго института. Въ случаѣ, еслибъ оберъ или генераль-фискалъ не донесли или замедлили своимъ донесеніемъ генераль-прокурору, фискаламъ предписывалось донести на оберъ и генераль-фискалу генераль-прокурору¹⁾. Въ указѣ императрицы Екатерины I о должности генераль-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала отъ 20-го апрѣля 1725 г. начертанъ слѣдующій порядокъ для подачи фискалами своихъ донесеній: „Въ самыхъ нужныхъ дѣлахъ, въ чемъ необходимо есть и въ сенатѣ, а провинціаль-фискаламъ въ губерніяхъ и провинціяхъ въ подлежащихъ судахъ. А ежели по доносамъ фискальскимъ праваго и скорого розыску чинить не будутъ, или учинятъ неправдиво, и о томъ городовымъ фискаламъ писать къ провинціаль-фискаламъ, а имъ доносить на тѣ суды высшимъ ихъ начальствамъ. Если же и въ томъ судѣ какой неправый розыскъ чинить будутъ, или и сами впадутъ въ какое погрѣшеніе, и о томъ провинціаль-фискалу писать къ генераль-фискалу съ товарищемъ, а имъ доносить въ коллегіяхъ, которыя дѣла гдѣ принадлежатъ, а о важныхъ и въ сенатѣ. А ежели и въ сенатѣ о тѣхъ важныхъ дѣлахъ рѣшенія учинено не будетъ, то позволяется о томъ доносить самой ея величеству государынѣ императрицѣ. А опрочъ такого вышесаннаго порядка городовымъ фискаламъ самимъ мимо провинціаль-фискала, а провинціаль-фискаламъ мимо генераль-фискала съ товарищемъ въ сенатѣ и въ коллегію ни о чемъ не писать и не доносить, если за ними не усмотрятъ какой неправды“. При этомъ тѣмъ же указомъ предписывалось: „Генераль-и оберъ-фискалу принимать донесенія отъ провинціаль-фискаловъ съ яснымъ доказательствомъ и основательными свидѣтельствами, а принявъ тѣ донесенія, замѣчать и записывать въ протоколъ и потомъ накрѣпко разсматривать истины, и разсмотря подлинно, буде надлежитъ произвести въ дѣйство, то представлять по дѣлу въ обвиненіи къ суду, гдѣ по указамъ и по регламентамъ надлежитъ, а не разсмотря и не развѣдавъ истины (такъ какъ было прежде) не доносить, будетъ же разсуждать, что то чиниться будетъ медленно, однакожь состоять порядкомъ, а не такимъ слабымъ беспорядкомъ, какъ при прежнемъ оберъ-фискалѣ, кто бы на кого какое донесеніе не подалъ, не смотря истины,

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 3979, п. 4 и 7.

въ ревизіонъ-коллегіи¹⁾; сюда такимъ образомъ и должны были фискалы обращаться съ своими доносами по сямъ дѣламъ. По уничтоженіи²⁾ ревизіонъ-коллегіи послѣдовалъ новый указъ сената, коимъ воспрещено юстицъ-коллегіи разсылать фискальскіи дѣла въ надворные суды, а повелѣно отсылать ихъ, смотря по роду, въ надлежащія коллегіи, гдѣ и рѣшать³⁾. Изъ сенатскаго указа отъ 27-го октября 1725 г.⁴⁾ мы узнаемъ, что въ 1724 г. декабря 4-го дня состоялся именной указъ, коимъ велѣно было изъ всѣхъ мѣстъ по фискальскимъ и доносительнымъ доношеніямъ не вершенныя дѣла для разсмотрѣнія отослать къ генераль-фискалу Мякинину. Вслѣдствіе сего указомъ сената было предписано всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ выслать означенныя дѣла для производства къ генераль-фискалу. Подобное требованіе отъ сената вѣдѣніемъ было отправлено и въ св. синодъ⁵⁾. Между тѣмъ во время поступленія высылаемыхъ по означенному указу дѣлъ генераль-фискалъ Мякининъ обратился въ юстицъ-коллегію съ донесеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ невозможность вслѣдствіе указа мая 28-го дня 1725 г. принять означенныя дѣла для производства, просилъ коллегію исходатайствовать у правительствующаго сената указъ, „чтобы присланныя къ нему дѣла для разсмотрѣнія повелѣно было разослать по прежнему въ тѣ мѣста, откуда которое прислано“. Правительствующій сенатъ уважилъ ходатайство Мякинина, и производство дѣлъ по донесеніямъ фискаловъ осталось въ прежнемъ положеніи⁵⁾.

Подобное странствованіе, пересылки и отпихиваніе фискальскихъ дѣлъ изъ одного присутственнаго мѣста въ другое показываютъ, что

¹⁾ П. С. З., № 3584, гл. 51.

²⁾ П. С. З., № 4309.

³⁾ Въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ сего указа, но текстъ его намъ извѣстенъ изъ вѣдѣнія правительствующаго сената св. правительствующему синоду, которое читается такъ: «Прошлаго 1724 г. декабря 4-го дня, по именному его императорскаго величества указу и по приговору правительствующаго сената велѣно: какъ изъ сената, такъ и изъ всѣхъ коллегій и канцелярій и изъ надворныхъ и провинціальныхъ судовъ, гдѣ какія фискальскія и доносительныя доношенія невершенныя есть, описавъ всѣ, отослать для разсмотрѣнія къ генераль-фискалу немедленно, и о томъ въ коллегіи и въ канцеляріи послать указы отъ сената, а въ губерніяхъ и провинціяхъ изъ коллегій каждой о принадлежащихъ своимъ дѣламъ и св. правительствующему синоду о вышеписанномъ для извѣстія сямъ сообщается». См. для Арх. Св. Синода января 19-го дня, 1725 г., № 23.

⁴⁾ Дал. Архм. Св. Синод. января, 19-го 1725 г., № 23.

⁵⁾ П. С. З., т. VII, № 4796.

сенатъ ясно показывають, что и юстицъ-коллегія и сенатъ не много могли помочь дѣлу, возбуждавшему крайнее несочувствіе и запущенному со стороны приставленныхъ къ нему установлений. Въ дописаніи сенату въ 1721 году, Нестеровъ, жалуясь на недостатокъ у него помощниковъ и чрезвычайно медленное рѣшеніе дѣлъ, просилъ сенатъ учредить особый судъ для разбора фискальскихъ дѣлъ. „Того ради“, писалъ Нестеровъ, — „всепокорно и всенижайше еще же во истинно и слезно прошу, дабы повелѣно было для скорого рѣшенія фискальскихъ дѣлъ, опредѣлить здѣсь въ царствующемъ градѣ главнаго, а по губерніямъ подчиненныхъ ему особыхъ судей, которые бы могли какъ здѣсь, такъ и тамъ всѣхъ необходимо судить, и чего тамъ въ губерніяхъ тѣ судьи учинить не могутъ, писали бы сюда къ главному, а ему, что самъ не можетъ учинить, докладывать въ сенатъ“. То-есть, Нестеровъ просилъ объ учрежденіи трехъ инстанцій: одной—въ губерніяхъ, другой—въ С.-Петербургѣ подъ наблюденіемъ самаго сената, какъ третьей и высшей инстанціи. Сенатъ не уважилъ просьбы Нестерова, но и не оставилъ ея совершенно безъ вниманія: вмѣсто цѣльнаго института съ послѣдовательнымъ рядомъ инстанцій,

они по фискальнымъ доносамъ и обличеніямъ рѣшеніе и указъ чинили безволонтино, для котораго рѣшенія фискальныхъ дѣлъ и дни положить въ недѣлю, какъ положено въ коллегіи юстиціи. Указомъ сената отъ 15-го апрѣля 1719 года вслѣдствіе жалобы того же Нестерова на медленное рѣшеніе дѣлъ назначено въ юстицъ-коллегіи слушать дѣла по фискальскимъ доношеніямъ во вторникъ и въ пятницу, такъ что частные челобитчики не могли въ означенные дни обращаться въ коллегію съ жалобами по своимъ дѣламъ. П. С. З., т. V, № 3325). И въ доности какъ мѣсячными и третними, такъ и годовыми рѣшенію своему и о казни штрафовъ присылали въ юстицъ-коллегію неотложно и къ еискаламъ бы они поступали въ дѣлахъ государевыхъ пріятно безъ напрасной укоризны и поношенія, въ чемъ бы еискалы не нѣли себя подоврнія и въ дѣйствіи остановки или помѣшательства». Юстицъ-коллегія уважила донесеніе Нестерова и, согласно съ нимъ, указомъ отъ 22-го іюня 1720 г. предписала надворнымъ судамъ о рассмотрѣніи поданныхъ отъ еискаловъ доносовъ безъ замедленія, о нечиненіи имъ напрасной укоризны и поношенія, о присылкѣ мѣсячныхъ вѣдомостей о рѣшенныхъ дѣлахъ, начавшихся по донесенію еискаловъ въ юстицъ-коллегію вмѣстѣ съ собранными штрафными деньгами (П. С. З., т. VI, № 3602). Сверхъ сего въ послѣдующемъ указѣ, даномъ на имя вице-президента С.-Петербургскаго надворнаго суда, Клокачева, юстицъ-коллегія, подтвердивъ свое требованіе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ по ея указамъ въ подаваемыхъ установленіяхъ, предписала еискаламъ «по должности еискальской смотрѣть за преступниками указовъ и доносить на нихъ и предъ судомъ право истинно обличать, какъ должность ихъ въ томъ состоитъ въ надворныхъ вышнихъ судахъ». П. С. З., т. VI, № 3608.

сенатъ только предписалъ юстицъ-коллегіи: выбрать въ средѣ ея особаго судью къ фискальскимъ дѣламъ изъ тѣхъ царедворцевъ, которые въ ту коллегію отданы къ дѣламъ. А кого та коллегія выберетъ, о томъ въ сенатъ объявить доношеніемъ¹⁾. Подобнымъ судьбою былъ не другой кто-либо, какъ одинъ изъ членовъ той же юстицъ-коллегіи, такъ какъ въ генеральномъ регламентѣ относительно распределенія занятій въ коллегіяхъ сказано: „Въ коллегіи не имѣютъ президенты особаго труда, или надзиранія, но генеральную верховную дирекцію или управленіе, а дѣла между совѣтниками и ассесорами такъ раздѣляются, что каждому какъ изъ производящихся въ коллегіи дѣлъ определенное число, такъ и надъ канцелярією и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираііе дается“²⁾. Въ положеніи Екатерины о должности генераль-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала не указано никакихъ измѣненій относительно дѣлопроизводства по фискальскимъ дѣламъ. Генераль-и оберъ-фискалы, по рассмотрѣніи поступившихъ къ нимъ донесеній, препровождали ихъ для производства въ подлежащія коллегіи, а о важныхъ случаяхъ представляли въ сенатъ; производство же по донесеніямъ провинціаль-фискаловъ слѣдовало въ подлежащихъ мѣстныхъ судахъ³⁾. Необходимо присовокупить, что среди всѣхъ разнообразныхъ перемѣнъ, коимъ подвергалось дѣлопроизводство по фискальской части, правительствующій сенатъ всегда сохранялъ собственное ему значеніе, то-есть, занимался производствомъ по важнѣйшимъ фискальскимъ донесеніямъ³⁾, и фискалы никогда не теряли права объ особенно важныхъ случаяхъ доносить самому Государю. Въ такомъ случаѣ къ производству фискальскихъ дѣлъ именованнымъ указомъ назначались офицеры гвардіи и другія довѣренныя отъ Государя лица. Такъ извѣстно, что доносы оберъ-фискала Нестерова на сенатора князя Якова Федоровича Долгорукаго изслѣдовались и разсматривались въ особой комиссіи офицеровъ лейбъ-гвардіи, состоявшей изъ майора Дмитріева-Мамонова, капитана Лихарева, капитанъ-поручика Пашкова и поручика Вахметева. Нѣкоторые потомъ дѣла изъ этой комиссіи поступили для розыска къ оберъ-секретарю сената Щукину, который и разсматривалъ ихъ въ качествѣ довѣренной особы Государя.

¹⁾ П. С. З., № 3534, гл. 8.

²⁾ П. С. З., т. VII, № 4698. п. 8.

³⁾ Поступившія въ сенатъ фискальскія донесенія вписывались въ особую установленную для сего книгу и затымъ отсылались къ производству.

Первый указъ о должности фискаловъ предоставлялъ имъ полную свободу, безконтрольность и безответственность въ дѣйствіяхъ. Означенный указъ гласилъ: „Буде же (фискаль) не уличить (кого), отнюдь фискалу въ вину (того) не ставить, ниже досадовать подъ жестокимъ наказаніемъ и разореніемъ всего имѣнія“¹⁾. Допущеніе закономъ подобной безнаказанности и безответственности дѣйствій можно объяснить только тѣмъ, что законодатель слишкомъ глубоко и сильно былъ пораженъ массою тѣхъ злоупотребленій, которыя требовали настоятельнаго и неотложнаго исправленія, и что онъ питалъ самыя пламенныя и широкія надежды на цѣлесообразность и пользу создаваемого имъ института. Дѣйствительность скоро убѣдила законодателя въ его увлеченіи²⁾ и побудила исправить допущенныя крайности. Въ послѣдующемъ указѣ отъ 17-го марта 1714 года, содержавшемъ многія важныя и существенныя дополненія и поясненія относительно фискальской должности, внесены разъясненія и на счетъ ответственности фискаловъ за пристрастныя, своекорыстныя и неправильныя ихъ дѣйствія. „Буде же фискаль“, гласилъ этотъ указъ,— „на кого и не докажетъ всего: то ему въ вину не ставить, ибо невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать, а буде ни мало не уличить, но всѣ доносы его будутъ неправы, однакожь, ежели оный то учинилъ ни для какой корысти или злобы, то взять штрафъ съ него легкій, дабы впредь лучше осмотряся доносилъ. Буде же фискаль какой ради страсти или злобы затѣетъ и предъ судомъ подлинно и истинно отъ того, на кого то взвелъ, обличенъ будетъ, то оному, яко преступнику тожь учинить, что довелось было учинить тому, еслибъ по его доносу подлинно виноватъ былъ“³⁾. Устанавливая подвергать фискаловъ ответственности за необдуманныя и неправильныя дѣйствія, законъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ вводитъ слѣ-

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 2331, т. 3.

²⁾ Извѣстна проповѣдь Стеана Яворскаго, сказанная имъ въ день именинъ царевича Алексѣя, въ которой проповѣдникъ сдѣлалъ выходку противъ еискаловъ, нападавъ именно на допущенную означеннымъ указомъ безответственность еискаловъ. «А какой же то законъ», говорилъ Яворскій,—«напримѣръ: поставити надзирателя и дати ему волю кого хочетъ обличити, да обличитъ; поклепъ сложитъ на ближняго судію—волью то ему. Не тако подобаетъ сямъ быти: еискаль оныя моея главы, поклепъ на меня сложилъ, а не довелъ, пусть положитъ свою голову; сѣтъ мнѣ скрылъ: пусть самъ ввязнетъ въ узвуку; ровъ мнѣ—ископалъ; пусть самъ впадетъ въ оныя». Ист. Петра В. Устрялова, т. VI, стр. 31; Исторія Россіи Соловьева, т. 16, стр. 239.

³⁾ П. С. З., № 2786. т. 5 и 6.

дующую постепенность. Онъ или вовсе освобождаетъ фискала отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если останется недоказанною только часть сдѣланныхъ имъ доносовъ, на томъ основаніи, что „невозможно о всемъ оному аккуратно вѣдать“, или подвергаетъ легкому денежному штрафу въ томъ случаѣ, если фискаль не докажетъ и одного обвиненія изъ своего доноса, но будетъ видно, что онъ сдѣлалъ подобный доносъ не по злобѣ, или своекорыстію, словомъ не по движенію злой воли, но отъ желанія исполнить свою должность добросовѣстно, или наконецъ присуждаетъ фискала къ тому же самому наказанію, которому подлежалъ бы обвиненный имъ въ томъ случаѣ, еслибы обнаружилось и было доказано, что доносчикъ дѣйствовалъ пристрастно, по злему умыслу, преступной волѣ. Подобная градація отвѣтственности фискаловъ, бывъ установлена упомянутымъ указомъ, какъ нашла себѣ подтвержденіе въ генеральномъ регламентѣ относительно дѣятельности коллежскихъ фискаловъ ¹⁾, такъ повторена и въ положеніи Екатерины I о должности генераль-фискала и его помощника государственнаго оберъ-фискала ²⁾.

Представляя особый институтъ по существу своихъ обязанностей и отвѣтственности за нарушеніе ихъ, фискалы пользовались своего рода изъятіями и привилегіями въ дѣлѣ суда и производства надъ ними слѣдствій. Такъ, еще указомъ 1712 г. отъ 16-го января было постановлено „фискаловъ, которые въ губерніяхъ, не вѣдать ни ихъ, ни деревень ихъ губернаторамъ ни въ чемъ, но только въ сенатѣ быть вѣдомымъ чрезъ государственнаго фискала ³⁾. Если фискалы, по первоначальному положенію о ихъ должности, обязывались звать на судъ всякаго; какой бы высокой степени онъ ни былъ, слѣдовательно, и начальниковъ губерній — губернаторовъ, то ясно, что для успѣха въ такомъ дѣлѣ необходимо было оградить ихъ отъ вліянія мѣстныхъ властей и изъять изъ-подъ вѣдѣнія послѣднихъ съ предоставленіемъ особой привилегіи. Такимъ образомъ неподсудность фискаловъ мѣстнымъ властямъ и подчиненіе ихъ высшему судебному мѣсту, какимъ былъ сенатъ, оказываются вполне естественнымъ и согласнымъ съ существомъ фискальской дѣятельности исключеніемъ. По силѣ этого исключенія, всѣ жалобы на фискаловъ, возникали ли онѣ въ порядкѣ офіціального, или частнаго обвиненія, то-есть, отъ

¹⁾ П. С. З., № 3534, стр. 45.

²⁾ П. С. З., № 4698.

³⁾ П. С. З., т. IV, № 2467, п. 5.

провинціаль-фискаловъ, или отъ постороннихъ лицъ, должны были сосредоточиваться у оберъ-фискала и имъ должны были быть доложены сенату. Сенатъ, такимъ образомъ одинъ, представлялъ подлежащую судебную инстанцію относительно фискаловъ до тѣхъ поръ, пока указомъ 14-го января 1719 года всѣ фискальскія дѣла не были переданы въ юстиць-коллегію и самому оберъ-фискалу не предписано состоять при той же коллегіи. Съ сего времени и судъ надъ фискалами сосредоточился здѣсь же. Подобная привилегированная подсудность фискаловъ не только не могла не возбуждать несочувствія по причинѣ даже одного неудобства при отдаленности суда, но и прямо была нарушаема мѣстными властями, особенно въ случаѣ жалобъ на фискаловъ отъ постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся между прочимъ съ нижеслѣдующею просьбой оберъ-фискала Нестерова къ юстиць-коллегіи отъ 9-го іюня 1720 г.: „А если изъ фискаловъ кто явится неисправенъ, или въ какой винѣ, чтобы писать съ подлиннымъ извѣстіемъ и свидѣтельствомъ въ государственную юстиць-коллегію, а сами-бъ надъ ними въ томъ, не опасався свободно власти, кромѣ государственной юстиць-коллегіи, не имѣли, понеже, по именному Царскаго Величества указу ¹⁾, фискалы въ томъ вѣдомы были въ сенатѣ, а винѣ въ государственной юстиць-коллегіи и вѣдать oprичъ того нигдѣ не повелѣно“ ²⁾. Въ слѣдующемъ 1721 году тотъ же оберъ-фискалъ Нестеровъ обратился съ подобною жалобою къ правительствующему сенату, въ которой объяснилъ, что, не смотря на именной указъ, коимъ повелѣно фискаловъ и деревни ихъ вѣдать чрезъ оберъ-фискала въ сенатѣ, фискаловъ берутъ какъ въ Преображенскій, такъ и въ другіе разные приказы, „не предлага дѣла въ сенатъ и не списався съ юстиціей“. Какъ юстиць-коллегія, по поводу приведенной просьбы оберъ-фискала Нестерова, признала неподсудность фискаловъ мѣстнымъ судамъ, такъ и правительствующій сенатъ, по жалобѣ того же лица, разъяснилъ: фискаловъ въ судныхъ и расправныхъ дѣлахъ, кромѣ государственныхъ татинныхъ и убійственныхъ дѣлъ, не списався съ юстиць-коллегіей, въ Преображенскій и другіе приказы никого не брать“ ³⁾. Сенатъ, такимъ образомъ, только по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ призналъ возможнымъ подчинить фискаловъ суду общихъ

¹⁾ П. С. З., № 2467, п. 5.

²⁾ П. С. З., № 3802.

³⁾ П. С. З., т. VI, № 3745.

мѣсть; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ они судились въ юстиць-коллегіи. Въ указѣ Екатерины I о должности генераль-фискала и его помощника, государственнаго оберъ-фискала, еще полнѣе разъяснено, что „въ партикулярныхъ дѣлахъ имѣютъ фискалы судимы быть въ надлежащихъ мѣстахъ, какъ и прочіе“¹⁾. По сему разъясненію только въ должностныхъ преступленіяхъ фискалы судились особеннымъ судомъ. Чтобъ яснѣе представить себѣ эти особенности, необходимо присовокупить, что какъ прежде въ сенатѣ, такъ впоследствии въ юстиць-коллегіи производился надъ фискалами самый судъ; предварительное же изслѣдованіе заявленныхъ противъ нихъ обвиненій совершалось во всѣхъ другихъ мѣстныхъ подлежащихъ установленіяхъ, какъ-то: въ надворныхъ сулахъ, приказахъ, губернаторскихъ канцеляріяхъ, но всегда по предварительномъ представленіи оберъ-и генераль-фискалу, и съ вѣдома — прежде сената, впоследствии юстиць-коллегіи. Съ учрежденіемъ прокуроровъ, послѣдніе приняли ближайшее участіе въ судопроизводствѣ по дѣламъ надъ фискалами, но причинѣ возложенной на нихъ инструкціей генераль-прокурору обязанности: — „смотреть за фискалами въ прохожденіи ими своей должности и доносить“. Подобное участіе съ ясностію обнаружилось въ производствѣ слѣдствія и суда въ 1722 г. надъ обвиненнымъ въ разныхъ преступленіяхъ оберъ-фискаломъ Нестеровымъ и надъ подчиненными ему провинціаль-фискалами Нѣгановскимъ и Попцовымъ. По именному указу Петра слѣдствіе по сему дѣлу долженъ былъ производить сенатъ или генераль-прокуроръ Ягужинскій. Послѣдній принялъ на себя эту обязанность, и когда Нестеровъ, въ срединѣ слѣдствія, заявивъ подозрѣніе на слѣдователей, потребовалъ, чтобы сенатъ самъ производилъ изслѣдованіе, сенатъ, не уваживъ подозрѣнія, писалъ Ягужинскому: „для того, что по тому дѣлу велѣно изслѣдовать тебѣ, генералу, по особливому Его Императорскаго Величества указу, да и по должности вашей какъ за фискалами, такъ и за оберъ-фискаломъ, дабы они въ своихъ должностяхъ исправно поступали, смотреть повелѣно тебѣ, генераль-прокурору“²⁾. Такимъ образомъ Ягужинскій вмѣстѣ съ другими прокурорами окончилъ слѣдствіе надъ Нестеровымъ, но рѣшеніе самаго дѣла происходило не въ сенатѣ, какъ бы слѣдовало, а въ вышнемъ

¹⁾ П. С. З., т. VII, № 4698, п. II.

²⁾ Петровский, О сенатѣ стр. 143; Соловьевъ, Истор. Росс., т. XVII, стр. 154—155.

судѣ, подъ наблюдениемъ самого Петра, гдѣ присутствовали сенаторы, генералитетъ, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, вмѣстѣ съ дѣлами сенатора и вице-канцлера Шафирова и бывшего оберъ-прокурора сената Скорнякова-Писарева.

Все, что мы сказали, относится къ общимъ, такъ сказать, гражданскимъ фискаламъ, состоявшимъ при сенатѣ, въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ и представлявшимъ собою стройно организованную сѣть для наблюденія за общимъ течениемъ дѣлъ въ государствѣ. Можно присовокупить, что эти фискалы впоследствии получили по преимуществу судебное значеніе, наблюдая за преступниками указовъ и обличая ихъ передъ судомъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ указъ юстиціи-коллегии отъ 6-го іюля 1720 г. ¹⁾ Но явившись первоначально при общемъ центральномъ управленіи, то-есть, при сенатѣ и подвѣдомыхъ ему общихъ установленіяхъ, должность фискаловъ скоро была распространена и на отдѣльныя части управленія и составила необходимую принадлежность учрежденныхъ впоследствии коллегій. Такъ, въ воинскомъ уставѣ отъ 30-го марта 1716 года постановлено: „при каждомъ полку надлежитъ быть фискалу, а у дивизіи оберъ-фискалу надъ оными, которые повинны ему все доносить и подъ его командою быть; въ главномъ же войскѣ надлежитъ быть генераль-фискалу, у котораго подъ командою всѣ оберъ-фискалы

¹⁾ П. С. З., т. VI, № 3608. Въ этомъ указѣ написано: «оберъ-фискалу и провинціаль-фискаламъ и фискаламъ всемъ объявить, чтобъ они, по должности еискальской, о такихъ преступникахъ доносили, а именно а) ежели отъ которыхъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ въ отправленіи определенныхъ отъ коллегіи юстиціи судахъ, учинится остановка, которые въ дѣла коллегіи юстиціи за посланными определенными судьями вступали, и впредь вступать будутъ, что имъ по давнымъ инструкціямъ чинить не надлежало, буде по посланнымъ изъ коллегіи юстиціи указамъ вскорѣ исполнять не будутъ, или весьма непослушными явятся, ежели они одинъ другому суду, что весьма прервѣнцемъ не только исполнять, но съ яростію уничтожать и поносить будутъ, что весьма всего противнѣе быть имѣетъ, якобы одинъ судъ другаго ни во что вмѣнять.... И о томъ о всемъ определеннымъ изъ коллегіи юстиціи судьямъ, что они о такихъ противностяхъ на губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ имѣютъ провинціаль-фискаламъ и еискаламъ сообщать. А имъ еискаламъ о томъ, и что сами подлинно провѣдаютъ, доносить и предъ судомъ право истинно обличать, какъ должность ихъ въ томъ состоитъ, въ надворныхъ высшихъ судахъ. И онымъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ и воеводамъ всемъ въ тѣхъ надворныхъ судахъ отвѣтъ противъ еискальскихъ доносовъ дѣлать; ибо оные суды въ губерніяхъ главныя есть и для того тамъ и еискалы учинены.

должны быть и ему о всемъ рапортовать¹⁾. Въ морскомъ уставѣ отъ 13-го января 1720 г. написано: „должны быть во всякой эскадрѣ во флагѣ одинъ оберъ-фискалъ“²⁾. Указомъ отъ 16-го августа 1720 года учреждены фискалы и для смотрѣнія за адмиралтейскими морскими дѣлами: „учинить двухъ фискаловъ, изъ которыхъ одному быть при адмиралтействѣ и смотрѣть адмиралтейскихъ дѣлъ, а другому въ компаніи и смотрѣть надъ морскими“³⁾. Въ генеральномъ регламентѣ отъ 28-го февраля 1720 г. постановлено: „каждой коллегіи надлежитъ своего фискала имѣть“⁴⁾.

Изъ приведенныхъ замѣчаній видно, что поименованные фискалы назначались для спеціальнаго смотрѣнія особой части управленія. Такъ, въ регламентѣ критсъ-коммиссаріату о должности фискаловъ сказано: „они фискалы должны интересъ Царскаго Величества, что къ позитку состоитъ, также и убытку хранить, паче своего живота“; въ частности: „смотрѣть того, чтобъ никто какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ господъ офицеровъ не употреблялъ какъ драгуна, такъ и солдата и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, сего ради фискалы должны въ томъ обсервовать; также на крѣпко смотрѣть, чтобы никто отъ вышнихъ и нижнихъ господъ офицеровъ и рядовыхъ, чтобы сверхъ указанныхъ порціонныхъ на коштъ не бралъ изъ учрежденныхъ магазиновъ, къ казеннымъ лошадямъ подлежащихъ порціоновъ и драгунскихъ и солдатскихъ провіантовъ имать не дерзали, а ежели въ томъ кто приличится, прямо разыскивать“⁵⁾. По воинскому уставу фискаламъ, сверхъ обязанности доносить о всѣхъ безгласныхъ дѣлахъ и всякихъ преступленіяхъ, предоставлялось смотрѣть за каждымъ членомъ— „такъ ли всякій должностью истинно служить и въ прочихъ дѣлахъ врученныхъ ему поступаетъ“⁶⁾. О должности состоявшихъ во флотѣ фискаловъ въ морскомъ уставѣ сказано: „Ихъ должность есть смотрѣть во всѣхъ должностяхъ за всѣми офицерами. Ежели кто какой своей должности не исправитъ по учиненному уставу, и о томъ доносить фискаламъ отъ эскадръ своему оберъ-фискалу, а ему аншефъ-командующему. А ежели аншефъ-команду-

¹⁾ П. С. З., т. IV, № 3006, гл. 42, стр. 251; св. № 2456, гл. 14, и № 2412

²⁾ П. С. З., т. VI, № 3456, гл. 8, стр. 15.

³⁾ П. С. З., № 362).

⁴⁾ П. С. З., т. VI, № 3534, гл. 45, стр. 156.

⁵⁾ П. С. З., т. IV, № 2456, п. 10 и 23, стр. 766—770.

⁶⁾ П. С. З., т. IV, № 3006, гл. 42 п. 12.

ющій что не право будетъ дѣлать, то доносить въ адмиралтействъ-коллегію подъ такими же штрафами, чему тѣ виновные достойны, о которыхъ онъ доносить". О должности состоявшаго при адмиралтействѣ фискала въ именномъ указѣ отъ 16-го августа 1720 г. сказано: „смотришь адмиралтейскихъ дѣлъ, и въ чемъ усмотритъ какое погрѣшеніе, доносить адмиралтействъ-коллегіи". О должности коллежскихъ фискаловъ въ генеральномъ регламентѣ сказано: „должны смотришь, чтобы все порядочно по даннымъ регламентамъ и указамъ управляемо было правдой и доброю ревностію, а кто въ томъ погрѣшитъ, о томъ онъ о всемъ фискальски въ коллегію доносить долженъ, какъ его инструкція показываетъ. А ежели онъ за президентомъ, или кто въ его небытность управляетъ, что противнаго увидитъ, о томъ доносить генеральному фискалу".

Представляя особый институтъ отъ общихъ фискаловъ по своему назначенію и организаціи, фискалы отдѣльныхъ частей управленія и не испытывали тѣхъ переменъ, которымъ подвергались фискалы общіе. Исключеніе въ семь случаевъ представляютъ военные фискалы, которые, по изданной 21-го сентября 1732 г., то-есть, въ царствованіе Анны Іоанновны, инструкціи, спеціально для воинскихъ оберъ-фискаловъ и фискаловъ, получили новую организацію. По этой инструкціи оберъ-фискалы должны были находиться одинъ—при военной коллегіи, двое—при арміи, фискалы же при каждой полевой дивизіи и при гарнизонахъ—по одному. Тѣ и другіе, будучи назначены „смотришь и выисканіе имѣть всѣхъ интересныхъ и безгласныхъ дѣлъ", также „надзирать, за каждымъ чиномъ, такъ ли всякій должность свою исправляетъ, вѣрно и прилежно служить и въ прочихъ врученныхъ ему дѣлахъ поступаетъ", обязывались подавать свои донесенія „съ ясными доказательствами" генераль-инспектору и военнымъ инспекторамъ, „не смотри на особу какого бѣ ранга ни былъ". Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы по поданнымъ отъ фискаловъ донесеніямъ производилось медленное или неправое изслѣдованіе, полевые и гарнизонные фискалы обязывались писать объ этомъ къ оберъ-фискаламъ „съ изясненіемъ тѣхъ неправыхъ поступковъ и своего въ томъ оправданія", а оберъ-фискалы доносить военной коллегіи. Оберъ-фискалы назначались по представленію генераль- и военныхъ инспекторовъ, но по разсужденію военной коллегіи изъ поручиковъ, а фискалы изъ прапорщиковъ, или подпоручиковъ отъ сорока лѣтъ и выше, впрочемъ, и ниже сорока лѣтъ, если только представленные были люди „доброю совѣсти и честнаго житія и способные то дѣло править". Въ

дѣлахъ по частнымъ жалобамъ оберъ-фискалы и фискалы судились въ общихъ подлежащихъ мѣстахъ, въ преступленіяхъ же по должности они подлежали суду военной коллегіи. Что касается другихъ сторонъ устройства и дѣятельности военныхъ фискаловъ, то данная имъ инструкция повторяетъ тѣ же постановленія, которыя изложены въ законоположеніяхъ прежняго времени, относящихся къ должности общихъ или гражданскихъ фискаловъ ¹⁾.

Въ законодательствѣ о фискалахъ содержатся постановленія, относящіяся къ специальному виду такъ называемыхъ земскихъ фискаловъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что земскіе фискалы составляли особый родъ фискаловъ, которые явились, по учрежденіи коллегій, въ то время, когда по причинѣ разграниченія вѣдомствъ выдѣлились, изъ всей массы фискаловъ съ одной стороны, фискалы, имѣвшіе судебное значеніе, какъ преслѣдователи преступленій и безгласныхъ дѣлъ, подчиненные юстицъ-коллегіи, а съ другой—земскіе какъ блюстители государственныхъ интересовъ, подчиненные камеръ-коллегіи ²⁾. Другіе, напротивъ, не допуская подобнаго дѣленія между фискалами, отрицаютъ самое существованіе земскихъ фискаловъ на томъ основаніи, что ни о существованіи, ни о дѣятельности сихъ фискаловъ нѣтъ никакого слѣда въ законодательныхъ актахъ, кромѣ учредительныхъ, ни въ архивныхъ документахъ, и высказываютъ предположеніе что учредительныя постановленія о земскихъ фискалахъ остались безъ прижизненія ³⁾. Не имѣя возможности документально сказать что-либо въ пользу или противъ существованія земскихъ фискаловъ, ограничимся изложеніемъ возрѣвій законодательства на лица сей должности. Инструкціей или наказомъ земскимъ фискаламъ лица разсматриваемой должности назначались прежде всего смотрѣть, дабы „впредь какія его Царскаго Величества села и деревни, земли, промыслы или иные какіе-либо доходы, кто не похитилъ и оными не поворыствовался, или ущербу какого въ томъ не учинилъ“. Далѣе наблюдать, чтобы „служащія въ губерніяхъ лица поступали во всемъ согласно даннымъ имъ инструкціямъ и регламентамъ и о замѣченныхъ со стороны ихъ упущеніяхъ благовременно и правдиво доносить; присутствовать при ординарныхъ судахъ и расположеніяхъ сборовъ, при досмотрахъ земель и прочихъ публичныхъ отправленияхъ, дабы при томъ напоминать, что его цар-

¹⁾ П. С. З., т. VIII, № 6187, ср. П. С. З., т. IV, № 2786; т. VII, № 4698.

²⁾ Градовскій, Высшая администрація Россіи XVIII ст., стр. 85—86.

³⁾ Петровскій, О сенатѣ въ царств. Петра Вел., стр. 110—116.

скому интересу надлежитъ, также и при томъ смотрѣть и исправлять, что ему по чину его повелѣно". Сверхъ сего, земскіе фискалы обязывались доносить „объ усмотрѣнныхъ ими главныхъ преступленійхъ, какъ-то: разбояхъ на дорогахъ, убійствахъ, насильствахъ, прелюбодѣйствахъ, содомскомъ грѣхѣ, чародѣйствѣ и подобныхъ имъ великихъ погрѣшеніяхъ, также о преступленіяхъ противныхъ государственнымъ уставамъ и уложеніямъ въ дѣлахъ государевыхъ и народныхъ, куда, отнесены: богохульныя слова, обманъ, вернь, заповѣдная продажа пия и прочія, въ чемъ нѣтъ челобитчика"; равнымъ образомъ, развѣдывать „о преступленіяхъ, противныхъ торговымъ уставамъ, положеніямъ о сборѣ податей и пошлинъ, объ излишнихъ поборахъ, налогахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ подданнымъ во время прохода войскъ или общихъ нарядовъ на государственную службу". Въмѣстѣ съ этимъ земскіе фискалы обязывались смотрѣть „за исправнымъ содержаніемъ проѣзжихъ дорогъ, поставленныхъ на нихъ столбовъ и находящихся мостовъ и прилежно развѣдывать: „нѣтъ ли гдѣ бѣглыхъ, гулящихъ, подозрительныхъ людей, также шпионовъ, лазутчиковъ и вообще подозрительныхъ людей изъ чужихъ сторонъ, не производится ли торговля запрещенными товарами, не уходятъ ли изъ государства подозрительные люди за границу и за рубежъ". О замѣченыхъ безпорядкахъ и вступленіяхъ земскіе фискалы обязывались съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ доносить губернаторамъ и воеводамъ письменно съ тѣмъ, чтобы послѣдніе или представили о замѣченныхъ фискалами нарушеніяхъ законовъ въ подлежащій судъ, или приняли зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ безпорядковъ и упущеній. Въ случаѣ, еслибы губернаторы и воеводы не сдѣлали надлежащаго распоряженія по донесенію фискала, послѣдній уполномочивался обратиться прямо въ камеръ-коллегію. При прохожденіи своей должности земскіе фискалы не только обязывались не вмѣшиваться въ образъ и кругъ дѣйствій мѣстныхъ властей, но и должны были находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи и зависимости отъ губернаторовъ и воеводъ, исполнять всѣ ихъ приказанія и руководствоваться ихъ совѣтами и постановленіями въ затруднительныхъ и превышающихъ власть фискала случаяхъ. По окончаніи каждаго года земскіе фискалы обязаны были представлять губернатору отчетъ о своей дѣятельности въ двухъ спискахъ за собственными подписями и съ приложеніемъ своей печати; одинъ изъ этихъ списковъ губернаторъ оставлялъ въ земской канцеляріи при дѣлахъ, а другой препровождалъ въ камеръ-коллегію, дабы „она

изъ того могла увѣдомиться, съ какимъ прилежаніемъ, попеченіемъ и вѣрностію земскій фискаль врученное ему дѣло управлялъ". Въ вознагражденіе за свои труды земскіе фискалы имѣли пользоваться третьею частью изъ тѣхъ штрафныхъ денегъ, которыя могли быть собраны съ обвиненныхъ по ихъ доносамъ. вмѣстѣ съ симъ земскіе фискалы освобождались отъ платы судебныхъ пошлинъ во время веденія ими судебныхъ дѣлъ по должности и пользовались готовыми подводами для разъѣзда по губерніямъ и провинціямъ. „И понеже“, заключала инструкція, — „земскаго фискала чинъ тяжолъ и ненавидимъ: того ради Его Царское Величество всѣхъ земскихъ фискаловъ, которые вѣрность свою показывать будутъ, въ своемъ милостивомъ защищеніи содержать изволилъ“. Сіе милостивое защищеніе состояло въ томъ, что учинившіе обиду или побой фискаламъ подвергались наказанію по закону, и всѣ мѣстныя власти обязывались оказывать фискаламъ должное вспоможеніе. Соотвѣтственно сему и земскіе фискалы въ назначенной для нихъ присягѣ клялись: „ни на кого по ненависти или недружбѣ и невинно не доносить и не досаждать, ниже кому что умышленно попускать и въ прочемъ поступать, какъ доброму и совѣстливому человѣку принадлежитъ, и какъ въ томъ предъ Богомъ, Его Царскимъ Величествомъ и Его государственнымъ камеръ-коллегіумомъ и всякимъ честнымъ человѣкомъ отвѣтъ дать слѣдуетъ“¹⁾.

Изъ соображенія признаковъ, коими обставлена должность земскихъ фискаловъ, необходимо заключить, что лица сей должности слѣдуетъ отличать отъ всѣхъ подобныхъ имъ и по назначенію, и по правамъ ихъ дѣятельности, и по положенію въ обществѣ. Въ то время какъ ближайшее назначеніе общихъ или гражданскихъ фискаловъ, а также и фискаловъ отдѣльныхъ частей управленія, заключалось въ томъ, чтобы смотрѣть и наблюдать за служащими лицами государства и вообще за лицами, имѣвшими возможность злоупотреблять своею властію и положеніемъ, нарушить и обойти предписанія закона, появиться на счетъ казны, злоупотребить правами суда и администраціи, земскіе фискалы назначались прежде всего и главнымъ образомъ смотрѣть за содержаніемъ въ надлежащей исправности казенныхъ селъ, земель, деревень и вообще доходныхъ статей и правильнымъ добываніемъ съ нихъ прибыли. Общія гражданскіе фискалы если и имѣшались въ такъ называемыя „народныя дѣла“, то только

¹⁾ П. С. З., т. V, № 3479.

въ случаяхъ особенной и исключительной важности совершенныхъ преступленій, напротивъ того, земскіе фискалы въ своемъ наблюденіи должны, такъ сказать, сторожить нравственное и религіозное поведеніе подданныхъ, охранять ихъ интересы и наблюдать за всѣми проживавшими въ ихъ провинціи людьми. Съ точки зрѣнія такихъ обязанностей земскіе фискалы, безъ преувеличенія могутъ быть названы полицейскими агентами, доносившими о всемъ замѣченномъ мѣстному административному начальству и находившимися въ полной отъ него зависимости относительно прохожденія своей должности, тогда какъ гражданскіе фискалы, представляя собою особый іерархически сплоченный институтъ, служили цѣлямъ высшаго надзора и правосудія во всемъ государствѣ. Вслѣдствіе сего, гражданскіе фискалы, имѣя своего главнаго представителя при высшемъ центральномъ установленіи, содѣйствовали объединенію низшихъ органовъ суда и администраціи съ высшими и распространяли свое наблюденіе одинаково на всѣ части государства, содѣйствуя торжеству закона и правосудія, неприкосновенности государственнаго интереса, земскіе въ свою очередь, не имѣя никакого представительства внѣ предѣловъ помѣстной территоріи, служили дѣлу благоустройства народной жизни въ сей послѣдней. Подобное различіе гражданскихъ и земскихъ фискаловъ, не позволяя смѣшивать тѣхъ и другихъ, указываетъ и на различные результаты ихъ дѣятельности въ томъ отношеніи, что дѣятельность гражданскихъ фискаловъ, необходимо достигая высшихъ сферъ администраціи, становилась видимою и доступною наблюденію исследователя въ сохранившихся памятникахъ, между тѣмъ какъ дѣятельность земскихъ вся вращалась въ предѣлахъ мѣстной администраціи и не выходила за предѣлы известной территоріи. Такое скромное положеніе земскихъ фискаловъ, сравнительно съ фискалами гражданскими, значительно объясняя намъ то, почему о дѣятельности послѣднихъ могли и должны были сохраниться полныя и обстоятельныя свѣдѣнія, а о дѣятельности первыхъ—никакихъ, много подрываетъ дѣлаемое на этомъ основаніи заключеніе, будто бы земскихъ фискаловъ изъ дѣятельности не существовало, и будто бы разсуждающіе о нихъ законодательные акты остались мертвою буквою безъ прижизненія.

Если теперь сообразимъ сказанное объ устройствѣ, образѣ дѣйствій и назначеніи фискальскаго института, то безъ труда заключимъ, что лица разсматриваемой должности не могутъ быть ни сравниваемы съ казенныхъ дѣлъ стряпчими, ни отождествляемы съ послѣдними лжившеюся прокуратурою. Не говоря о совпаденіи круга занятій лицъ

фискальской должности съ поименованными органами, существеннымъ отличіемъ фискаловъ отъ тѣхъ и другихъ служить то, что фискалы, будучи назначены только „провѣдывать и доносить“ о преступленіяхъ и нарушеніяхъ указовъ, о несоблюденіи казеннаго интереса, не только не принимали затѣмъ участія въ обсужденіи тяжести и важности этихъ преступленій и нарушеній, но напротивъ того имъ положительно было запрещено вмѣшиваться въ дѣйствія и распоряженія надлежащихъ властей, тогда какъ казенныхъ дѣлъ стряпчіе и въ особенности прокуроры непосредственнымъ образомъ вліяли на существо самыхъ опредѣленій тѣмъ, что останавливали ихъ, давая протесты и вообще до нѣкоторой степени заправляли рѣшеніемъ. Правда, кажущееся сближеніе должности фискаловъ съ обязанностями стряпчихъ усматривается въ томъ, что и фискалы обязывались наблюдать интересы казны, при составленіи крѣпостныхъ актовъ, а съ назначеніемъ прокуроровъ—въ томъ, что состоявшіе при коллегіяхъ фискалы также обязывались смотрѣть, чтобы все по даннымъ регламентамъ и указамъ управляемо было правдою и доброю ревностію; но это кажущееся сближеніе и разъединяетъ сравниваемые установленія тѣмъ, что фискалы могли только смотрѣть и доносить, не предпринимая никакихъ другихъ дѣйствій къ прекращенію усмотрѣнныхъ нарушеній. Такая особенность дѣятельности фискаловъ, дѣлая эту должность установленіемъ особаго рода (*sui generis*), заставляетъ признать ее самобытною и самостоятельною въ понятіяхъ и воззрѣніяхъ законодателя. Въ этой должности великій преобразователь усиливался найти возможно вѣрное и надежное средство для борьбы съ пренебреженіемъ къ офиціальному и общественному долгу, возлагаемому на каждого закономъ и пользою государства, для прекращенія всѣхъ злоупотребленій въ офиціальной и частной сферѣ. Для успѣшнаго дѣйствія разсматриваемаго института въ видахъ предполагаемой цѣли, Петръ старался обставить свое учрежденіе всевозможными гарантіями свободы, самостоятельности и даже нѣкоторой безответственности и распространить это учрежденіе на всѣ отдѣльныя части управленія, съ предоставленіемъ особенныхъ, но одинаковыхъ по характеру правъ „надсматриванія, провѣдыванія и донесенія“ о всемъ подлежащемъ ихъ наблюденію. Если фискалы и не оправдали вполнѣ намѣреній и ожиданій своего учредителя, то причина сего скрывается сколько въ нѣкоторыхъ органическихъ недостаткахъ сего учрежденія, дававшего слишкомъ много простора его дѣятелямъ и потому требовавшего отъ нихъ, какъ необходимой гарантіи правильности дѣйствій, извѣстной

высоты нравственныхъ понятій и убѣжденій, столько и въ самомъ обществѣ, въ сферѣ котораго приходилось дѣйствовать фискаламъ, и которое при всякомъ удобномъ случаѣ старалось противодействовать имъ въ исполненіи своихъ обязанностей и ненавидѣть ихъ. Въ подтвержденіе первой мысли довольно указать на то, что самъ Петръ не стѣсняясь, заявлялъ сенату о томъ, что фискалы явились „въ великихъ злоупотребленіяхъ“ отъ неразборчиваго выбора лицъ на эту должность, и что, какъ извѣстно, самый энергическій и неутомимый оберъ-фискалъ Нестеровъ съ другими своими товарищами, будучи обвиненъ въ разныхъ преступленіяхъ—лихоимствѣ, взяткахъ, укрывательствѣ виновныхъ, казеннѣ смертію. Притомъ фискальство не только не представляло въ себѣ такихъ условій, которыя ручались бы за ревностное и усердное прохожденіе оной должности несшими ее лицами, кромѣ собственной ихъ къ тому расположенности, напротивъ давало поводъ принимавшимъ оную лицамъ уклоняться отъ дѣйствительной службы и не приносить пользы. Вотъ, напримѣръ, что писалъ Нестеровъ, будучи еще только помощникомъ оберъ-фискала Желябужскаго и стараясь выказать Петру свое усердіе. Жалуясь на московскихъ фискаловъ, отстававшихъ отъ него въ усердіи, Нестеровъ о фискалахъ другихъ губерній прибавлялъ: „А въ другихъ губерніяхъ многіе фискалы ничего не смотрятъ и ни съ кѣмъ отстуды принять не хотятъ; добились чрезъ оберъ-фискала своихъ мѣсть, чтобы отбыть службы и посылкокъ и живутъ, какъ сунціе тунеядцы въ своихъ деревняхъ; я положилъ на нихъ штрафы, а оберъ-фискалъ сложилъ, потому что у него общая дворянская компанія, а я между ними замѣшался только одинъ съ сыномъ моимъ, котораго обучаю фискальству“¹⁾. Такимъ образомъ представляя въ собственной своей средѣ симптомы неустройства, фискалы еще болѣе со стороны другихъ встрѣчали къ себѣ несочувствіе, охлаждавшее ихъ рвеніе. Вотъ какой приемъ былъ оказанъ фискаламъ на самыхъ первыхъ порахъ ихъ дѣятельности со стороны лицъ и установленій, которыя по своему административному значенію должны были благопріятствовать сему учрежденію. „Изволилъ ваше царское величество“, такъ писали въ жалобѣ царю въ апрѣлѣ 1712 г. трое фискаловъ: оберъ-фискалъ Желябужскій съ своими помощниками: Нестеровымъ и Шепелевымъ,— „учинить фискальское дѣло, для чего, по указу изъ сената опредѣ-

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XVI, стр. 241. Здѣсь же и о дѣятельности оберъ-фискала Нестерова, стр. 233.

лены мы. И мы рабы твои, по должности своей всячески провѣдывая и усмотря какъ въ сборахъ, такъ и въ расходахъ, и объ иныхъ нуждахъ подали въ сенатъ многія разныя доношенія. А по другимъ дѣламъ въ разныхъ приказахъ какъ за судьями, такъ и за приказными, людьми сыскали всякую неправду, о чемъ написали порознь въ нашихъ особливыхъ доношеніяхъ и обличеніяхъ, по которымъ, противъ твоихъ пунктовъ, указу и опредѣленія не учинено и по се число, и на судъ намъ неправду сотворившихъ не только котораго судью, но и послѣдняго подъячаго ко обличенію не поставлено. А когда приходимъ въ сенатъ съ доношеніями, и отъ князей Якова Θεодоровича (Долгорукаго), да отъ Григорья Племянникова безо всякой нашей вины бываетъ къ намъ съ непорядочнымъ гордымъ гнѣвомъ всякое немилосердіе, еще жъ съ непотребными укоризны и поношеніемъ позорнымъ, зачѣмъ намъ, рабамъ твоимъ, къ нимъ и ходить опасно. Племянниковъ называетъ насъ уличными судьями, а князь Яковъ Θεодоровичъ—антихристами и плутами¹⁾. Начавъ свою дѣятельность подобными жалобами на невнимательность къ нимъ и оскорбленія со стороны правительственныхъ лицъ и установленій, фискалы и впоследствии испытывали тѣ же отношенія къ нимъ; доказательствомъ сего служатъ тѣ неоднократныя „стужанія“, съ которыми смѣннвшій Желябужскаго оберъ-фискалъ Нестеровъ обращался въ юстиць-коллегію, правительствующій сенатъ и къ самому царю, объясняя, что нижніе судьи, воеводы, вице-губернаторы и губернаторы относятся невнимательно къ фискальскимъ донесеніямъ и не исполняютъ посланныхъ имъ по сему предмету указовъ, что въ самомъ сенатѣ и въ юстиць-коллегіи многія фискальскія дѣла остаются безъ рѣшенія и указа, что вслѣдствіе сего у тѣхъ лицъ, на которыхъ сдѣланы доносы, закрадывается мнѣніе, „якобы фискальство ничто есть“. Всего болѣе и почти исключительно недолюбливали фискаловъ тѣ лица, которымъ приходилось подпадать ихъ обвиненіямъ, и которыя вызвали самое учрежденіе фискаловъ своими несправедливостями въ отношеніи къ общественному, казенному и частному интересу это—люди, участвовавшіе въ администраціи, ведшіе торговлю, принимавшіе на себя разные подряды, поставки и подобное, словомъ—имѣвшіе возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ во вредъ другимъ. Страдавшій отъ подобныхъ злоупотребленій низшій классъ народа, и при своемъ приниженомъ положеніи, нуждавшійся въ какомъ бы то ни было посто-

¹⁾ Тамъ же, стр. 232—233.

роннемъ заступленіи, не только не питалъ непріязненныхъ чувствъ къ фискаламъ, но напротивъ того видѣлъ въ нихъ лучшихъ защитниковъ противъ своихъ притѣснителей, каковыми являлись въ то время всякія лица, имѣвшія какую бы то ни было власть. Вотъ на примѣръ, что доносили устюжскіе фискалы своему главѣ оберъ-фискалу для доклада сенату о злоупотребленіяхъ посланныхъ устюжскимъ комиссаромъ Акишевымъ подъячихъ и солдатъ послѣ того, какъ выборные отъ разоренныхъ волостей принесли жалобу на дѣйствія притѣснителей: „Для подлиннаго о вышеозначенномъ разореніи“, доносили фискалы, — „посылаемъ мы, сироты твои, въ Устюжскій уѣздъ изъ насъ провинціаль-фискаловъ, и по той послыжѣ изъ волостей отъ сощихъ, и отъ сборщиковъ и отъ разныхъ крестьянъ во многихъ разныхъ сказкахъ и доношеніяхъ заручныхъ объявлено на подъячаго Вологожанина, на Якова Зубова, и съ нимъ на солдата на вологожанина жъ на Ивана Круглаго съ товарищи Южской трети изъ 14 волостей, Двинской трети изъ 6 волостей въ сказкахъ объявлено: великими и непомѣрными всякими муками мучили одного человѣка священника, 38 человѣкъ мужеска, 30 человѣкъ женска половъ; въ томъ числѣ у одного мужа изломаны руки и ноги, да у одной жены казья персть отсѣкли, да у жены жъ выломали зубъ и руки изломали, да трехъ дѣвицъ мучили жъ и ругательски нагихъ водили, и куда водили за срамомъ не сказывали, да трехъ младенцевъ ругательски отъ матернихъ грудей въ снѣгъ бросили, да отъ великихъ непомѣрныхъ тиранскихъ мукъ померло два человѣка мужеска, два человѣка женска половъ, да отъ непомѣрныхъ же мученій жена извергла дву человѣка младенцевъ мертвыхъ, всего отъ мученій померло шесть человѣкъ. Блуднымъ воровствомъ сильно обезчестили двухъ женъ, да одну жену жъ возили долгое время и отъ великихъ побой была безпамятна и сказать подлинно какъ надъ ней ругались не вѣдаемъ; да въ церковныхъ трапезахъ мучили шесть человѣкъ мужеска четыре женска половъ, въ томъ числѣ четыре человѣка окровавлены и мертвы были долгое время“. Далѣе въ тѣхъ же сказкахъ объявлено о другихъ насиліяхъ частію съ цѣлію вынудить поборы ¹⁾. Обнародывая подобные факты изъ бумагъ архива министерства юстиціи, г. Петровскій прибавляетъ: „Акишевыхъ было не мало, и мы могли бы привести не одинъ подобный примѣръ, гдѣ за угнетаемыхъ вступались фискалы, и гдѣ угѣснителями являлись уже не какіе-нибудь незначительные

¹⁾ Петровскій, О сенатѣ, стр. 150—151, прим.

Алишевы, а сыновья самыхъ высокопоставленныхъ лицъ въ родѣ Александра Гавриловича Головкина, сына канцлера Гаврилы Ивановича ¹⁾). А если такъ, то мы съ своей стороны въ правѣ сказать, что фискалы въ этомъ отношеніи были ближайшими соиспѣшниками правительства, которое, благодаря ихъ донесеніямъ, могло въ-время предупредить и уничтожить возникавшія и существовавшія злоупотребленія. Но всѣ дѣйствительныя заслуги фискаловъ не могли уничтожить съ самаго начала возникшія и во все послѣдующее время ихъ дѣятельности, болѣе и болѣе развивавшіяся въ высшемъ классѣ ненависть и нерасположеніе къ фискаламъ, какъ къ лицамъ, поставленнымъ надзирать и наблюдать за дѣятельностію означеннаго класса. Главная, болѣе или менѣе уважительная причина этой ненависти и нерасположенія скрывалась въ томъ, что фискалы пользовались возможностью, не подвергаясь особенной отвѣтственности, вводить какія угодно обвиненія на праваго и виновнаго и подвергать ихъ всѣмъ невыгодамъ тогдашней фискальской процедуры суда. Подобная возможность, при отсутствіи у фискаловъ нравственныхъ качествъ правдолюбія и честности, дѣлала ихъ страшными и ненавистными даже людямъ, которые не знали за собою никакихъ злоупотребленій; та же возможность, сопровождавшаяся дѣйствительными фактами, вооружала противъ нихъ и правительство, которое, при малѣйшемъ несочувствіи къ реформамъ Петра, должно было неблагоприятно взглянуть и на фискаловъ. Дѣйствительно, послѣ того какъ въ царствованіе Екатерины I фискальскій институтъ успѣлъ достигнуть полнаго своего развитія, въ царствованіе перваго ея преемника Петра II мы встрѣчаемся съ неблагоприятными для разсматриваемаго института распоряженіями. Имѣемъ въ виду именной указъ отъ 27-го іюня 1729 года, который, объявляя, что при бывшемъ оберъ-фискалѣ Нестеровѣ многіе провинціаль-фискалы и фискалы опредѣлены по его прихотямъ безъ вышняго указа, а „потомъ губернаторы и воеводы, тѣхъ изъ нихъ отставлявая, опредѣляли другихъ собою жъ, а кто гдѣ нынѣ имѣются, и по какимъ указамъ опредѣлены о томъ въ нашемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ и въ сенатѣ извѣстія не имѣется“, предписывалъ: „изъ всѣхъ губерній, провинцій и городовъ, кромѣ завоеванныхъ, всѣхъ провинціаль-фискаловъ и фискаловъ, такожъ которые отъ фискальства и отставлены, а пинѣ ни у какихъ дѣлъ не обрѣтаются, а хотя которые и у дѣлъ, по опредѣленіямъ губер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 151.

наторскимъ и воеводскимъ, а не по указамъ сенатскимъ, кромѣ тѣхъ, которые были изъ купечества для купеческихъ дѣлъ, всѣхъ выслать въ Москву въ сенатъ на поверстный срокъ по указу¹⁾ съ представленіемъ въ сенатъ рапортовъ о присланныхъ. Сверхъ сего, означенный указъ требовалъ высланнымъ фискаламъ составить списокъ въ сенатѣ съ обозначеніемъ каждаго лѣтъ и чина, мѣста и рода службы; времени поступленія въ фискалы и по какому указу, и немедленно представить на смотръ въ верховный тайный совѣтъ¹⁾. Означенный указъ былъ исполненъ въ скорости и точности. Присланныхъ въ сенатъ провинціаль-фискаловъ и фискаловъ именнымъ же указомъ отъ 24-го декабря того же 1729 года велѣно распределить такимъ образомъ: „которые были изъ шляхетства, годныхъ опредѣлить въ военную службу и къ дѣламъ, кто куда достоинъ, а негодныхъ написавъ въ валовой списокъ отпустить въ дома до указа; а которые изъ людей боярскихъ тѣхъ годныхъ написать въ солдаты, а негодныхъ представить въ нашемъ верховномъ тайномъ совѣтѣ²⁾“. Приведенные указы съ мыслию объ очищеніи фискальскаго института отъ лицъ, достигшихъ фискальской должности безъ указа сената, заключали въ себѣ и мысль о сокращеніи дѣйствій означеннаго института. Слѣдуетъ прибавить, что почти вслѣдъ за симъ, именно отъ 15-го мая 1730 года, мы встрѣчаемся съ сенатскимъ указомъ о закрытіи фискальской канцеляріи и о разсылкѣ дѣлъ ея (по принадлежности³⁾). Подобными распоряженіями подведенъ былъ итогъ дѣятельности фискальскаго института, о которомъ уже и не упоминается въ послѣдующемъ законодательствѣ, такъ что на этомъ мы можемъ и окончить наше разсужденіе о свѣтскихъ фискалахъ и перейти къ параллельному имъ установленію духовныхъ никвизиторовъ.

II.

Духовный регламентъ, опредѣляя права и обязанности вновь учрежденной духовной коллегіи и лицъ, подвѣдомыхъ ей, въ отдѣлѣ „о дѣлахъ епископскихъ“ въ п. 8, обязывая епископовъ смотрѣть, дабы „монахи не волочили безпутно, дабы никакихъ безлюдныхъ церквей не строено, дабы никакихъ ложныхъ чудесъ не вымышлено, также о

¹⁾ П. С. З., т. VIII, № 5431.

²⁾ Тамъ же, № 5494.

³⁾ Тамъ же, № 5557.

кликуншахъ и тѣлесахъ мертвыхъ не свидѣтельствующихъ и прочаго всего того добрѣ наблюдать" присовокупляетъ: „все тое чтобъ удобнѣе пошло въ дѣло, указалъ бы епископъ по всѣмъ городамъ, чтобы протопопы или нарочно опредѣляемые къ тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все надсматривали и ему бы епископу доносили, если бы такое нѣчто гдѣ проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ“¹⁾. Далѣе тотъ же духовный регламентъ въ томъ же отдѣленіи „о дѣлахъ епископскихъ“, снова напоминая о томъ, чтобъ епископъ смотрѣлъ, „хранятся ли по его епархіи отъ пресвитерей и монаховъ и прочіихъ должныя оныя заповѣди“, присовокупляетъ, „чтобъ онъ, то-есть, епископъ, имѣлъ на сіе духовныхъ фискаловъ“²⁾.

Такимъ образомъ уже духовнымъ регламентомъ, какъ впоследствии выразилась инструкция протоинквизитору, была постановлено, чтобъ „у надсмотрѣнія всякаго духовнаго дѣйствія, какого бы званія оно ни было, во всѣхъ епархіяхъ всего Всероссійскаго государства были духовные фискалы“³⁾.

Вслѣдствіе сего и въ совершенной сообразности съ свѣтскими фискалами св. синодъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій, а именно 1-го марта 1721 года, опредѣлилъ: „какъ въ Санктъ-Петербургѣ при томъ же духовномъ синодѣ, такъ и въ Москвѣ при церковномъ духовномъ же правленіи, быть изъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитору и по два человѣка инквизиторовъ, да и въ великороссійскихъ городахъ и во всѣхъ архіерейскихъ епархіяхъ по инквизитору“.

Изъ сего опредѣленія видно, что св. синодъ, учреждая новую должность инквизиторовъ въ смыслѣ духовныхъ фискаловъ, полагалъ на первое время весь инквизиторскій институтъ ограничить двумя протоинквизиторами, назначивъ одного для С.-Петербурга, другаго для Москвы, четырьмя инквизиторами, по два къ каждому изъ протоинквизиторовъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, и наконецъ, однимъ инквизиторомъ въ каждой епархіи. Подобное число духовныхъ фискаловъ далеко не могло быть достаточно „для постоянного и неослабнаго наблюденія всякаго духовнаго дѣйствія во всѣхъ епархіяхъ

¹⁾ Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдом. прав. испов. Рос., имперіи, т. I, № 1, стр. 9—10.

²⁾ Тамъ же, стр. 13.

³⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 16.

всего Россійскаго государства". Посему въ слѣдующемъ своемъ опредѣленіи отъ 19-го іюля 1721 г. по сему предмету св. синодъ исполнилъ означенное число и вообще постановилъ инквизиторскую часть устроить такимъ образомъ: сверхъ двухъ назначенныхъ состоять при московскомъ протоинквизиторѣ, синодъ указалъ опредѣлить къ нему еще трехъ, также въ знатные степенные монастыри и въ каждый заказъ поставить по одному инквизитору, независимо отъ состоящихъ при архіерейскихъ епархіяхъ. Въ означенномъ опредѣленіи св. синода по сему предмету буквально говорилось слѣдующее: „для вспоможенія въ Москвѣ по инквизиторскимъ дѣйствамъ, выбравъ опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ человѣкъ; а въ степенные знатные монастыри для лучшаго усмотрѣнія выбрать въ инквизиторы по одному человѣку, да въ городахъ изъ мірскаго священства въ каждомъ заказѣ по одному человѣку, а въ городахъ бывшей патриаршей области не въ одномъ монастырѣ, въ которомъ инквизиторъ жительствомъ опредѣленъ будетъ, но и другіе къ тому монастырю въ близости присмотромъ ему опредѣлить, а въ архіерейскихъ епархіяхъ опредѣлить въ каждую по собственному инквизитору, которые бѣ были по примѣру учрежденныхъ въ свѣтскомъ правленіи провинціаль-фискаловъ“¹⁾.

По силѣ сего опредѣленія духовные инквизиторы, въ совершенное соотвѣтствіе свѣтскимъ фискаламъ, должны были, на подобіе сѣти, распространиться по всей Великой Россіи, имѣя свои частные средоточные пункты въ епархіяхъ въ лицѣ провинціаль-инквизиторовъ и общіе въ Петербургѣ и Москвѣ—въ лицѣ двухъ особыхъ протоинквизиторовъ. Впрочемъ подобное двоевластіе въ инквизиторскомъ институтѣ, представлявшее исключеніе сравнительно съ устройствомъ фискальской должности, продолжалось не долго. Въ слѣдующемъ по учрежденіи инквизиторовъ 1722 году 9-го апрѣля св. синодъ разсудилъ: „Понеже по именному Его Императорскаго Величества указу новелѣно быть у государственныхъ свѣтскихъ дѣлъ одному оберъ-фискалу, того ради и у духовныхъ дѣлъ быть одному протоинквизитору“, коимъ и оставленъ состоявшій въ Москвѣ на томъ основаніи, что петербургскаго протоинквизитора св. синодъ нашелъ „въ званіи недѣйствительнымъ“²⁾.

Оба первые протоинквизитора были выбраны и назначены самимъ

¹⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 130.

²⁾ П. С. П. и Р., т. II, № 526.

св. синодомъ: въ С.-Петербургѣ іеромонахъ Макарій Хворостининъ, бывшій до назначенія въ настоящую должность оберъ-іеромонахомъ во флотѣ и управителемъ духовныхъ дѣлъ на островѣ Котлинѣ ¹⁾, а въ Москвѣ іеродиаконъ Александро-Невскаго монастыря Пафнутіи ²⁾. Тому и другому протоинквизитору для отдѣльнаго завѣдыванія была назначена своя особая „диспозиція“, то-есть, округи, обнимавшіе нѣсколько епархій. Такъ наприимѣръ, „диспозиція“ с.-петербургскаго протоинквизитора обнимала епархіи Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Устюгскую, Холмогорскую, Вятскую и Сибирскую ³⁾. Диспозиція московскаго протоинквизитора обнимала бывшую патриаршую область и остальные епархіи въ Великороссіи. Та и другая диспозиція, по уничтоженіи должности петербургскаго протоинквизитора, составили одну нераздѣльную область, поступившую въ вѣдѣніе находившагося въ Москвѣ протоинквизитора, іеродиакона Пафнутіи.

Въ первомъ опредѣленіи Св. Синода объ учрежденіи инквизиторской должности уже было сказано, чтобы „къ надлежащему въ то званіе опредѣленію написать вѣдомымъ изъ монашескаго чина лицамъ, въ приказныхъ дѣлахъ искуснымъ и должность того званія исправить могущимъ, реестръ, который опредѣленія ради правительствующему духовному синоду и предложить немедленно“. Нѣтъ сомнѣнія, что главными рассадниками таковыхъ „въ приказныхъ дѣлахъ искусныхъ лицъ“ должны были явиться Свято-Троицкая и Александро-Невская лавры и московскіе монастыри, изъ коихъ и были набраны первые инквизиторы ⁴⁾, изъ московскихъ монастырей—преимущественно для Москвы ⁴⁾, изъ Александро-Невской лавры—для С.-Петербурга и Новгорода ⁵⁾. Впрочемъ, что касается первоначальнаго укомплектованія инквизиторской части, то св. синодъ, выбравъ протоинквизиторовъ, имъ и поручилъ дальнѣйшее замѣщеніе инквизиторскихъ должностей способными лицами въ подвѣдомыхъ каждому диспозиціяхъ ⁶⁾. Вслѣдствіе сего мы и видимъ усиленное стараніе Хворостинина привести инквизиторскую часть въ подвѣдомой ему диспозиціи въ надлежащій

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архив. св. синода, т. I, № 142, 221, стр. 128.

²⁾ Тамъ же, № 345, стр. 420.

³⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, стр. 612, № 553 П. С. П. и Р., т. I, № 253.

⁴⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 16.

⁵⁾ Тамъ же, № 37.

⁶⁾ Тамъ же, № 253.

⁷⁾ Тамъ же, № 130.

видѣ ¹⁾. Само собою понятно, что укомплектовать всѣ мѣста инквизиторской должности кандидатами одного Невскаго монастыря было невозможно; вслѣдствіе сего Хворостининъ обратился въ св. синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что въ принадлежавшія къ его диспозиціи епархіи: Псковскую, Вологодскую, Устюжскую, Холмогорскую, Вятскую и Сибирскую „нынѣ въ С.-Петербургѣ изъ монаховъ выбрать некого“, просилъ у синода позволенія; „не упуская времени“, отправиться въ подлежащія епархіи съ тѣмъ, чтобы изъ монаховъ тамошнихъ монастырей набрать къ инквизиторскимъ дѣйствіямъ достойныхъ“, а также и „послушнаго указа“ къ мѣстнымъ „вышнимъ и нижнимъ духовнымъ персонамъ“, находившимся „въ смотрѣніи дѣлъ“. Давая по сему донесенію свое опредѣленіе, св. синодъ предписалъ Хворостинину „выбрать въ епархіяхъ въ монастыряхъ изъ братства изъ добрыхъ монаховъ и достойныхъ тому званію, кромѣ начальствующихъ“, и въ семъ смыслѣ далъ указъ Хворостинину ²⁾.

Неизвѣстно, воспользовался ли до своего увольненія отъ должности протоинквизитора даннымъ ему отъ синода дозволеніемъ Хворостининъ, или св. синодъ потому и нашелъ „его въ званіи своемъ недѣйствительнымъ“, что Хворостининъ медлил исполненіемъ означеннаго распоряженія, сдѣланнаго по его донесенію; во всякомъ случаѣ, подобныя мѣры не предпринимались въ диспозиціи московскаго протоинквизитора, гдѣ дѣло обходилось проще: обыкновенно протоинквизиторъ старался найти и указать св. синоду достойныхъ кандидатовъ для инквизиторской должности. Синодъ, въ свою очередь, предписывалъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ выслать указанныя лица къ протоинквизитору для отправленія на должность. По данной св. синодомъ въ руководство протоинквизитору Пафнутію инструкція долженъ былъ наблюдать слѣдующій порядокъ избранія и назначенія чиновъ инквизиторской должности: Провинціаль-инквизиторы должны были избираться самимъ протоинквизиторомъ изъ „монашескаго чина“, изъ людей „добродѣтельныхъ и въ ономъ званіи дѣйствительными быть могущихъ, паче же чистосовѣстныхъ и правдивыхъ“. Избранныхъ такимъ образомъ протоинквизиторъ обязанъ былъ представить св. синоду, если къ тому была возможность, напримѣръ, если это было въ С.-Петербургѣ—въ постоянной ревизіи синода, или въ Москвѣ,

¹⁾ Опис. док. [и дѣлъ арх. св. синод., № 142, 345, 528 и др.; Стат. опис. с.-петерб. епархіи, т. I, стр. 114.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 552; П. С. П. и Р., № 253.

куда въ первое время своего существованія св. синодъ очень часто переѣзжалъ, и гдѣ имѣлъ засѣданія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда избранные принадлежали къ отдаленнымъ отъ мѣстонахожденія св. синода епархіямъ, протонинквизиторъ, не представляя ихъ лично св. синоду, обязанъ былъ письменно донести послѣднему объ ихъ избраніи. Синодъ, съ своей стороны, о назначеніи и утвержденіи таковыхъ посылалъ указы и инструкціи мѣстнымъ архіереямъ. Съ учрежденіемъ въ Москвѣ „московскаго синодальнаго правленія канцеляріи“ обыкновенно въ сей послѣдней и сосредоточивались дѣла избранія и назначенія провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ. Избранные и утвержденные провинціаль-инквизиторы сами избирали инквизиторовъ для монастырей изъ лицъ монашествующихъ, для приходскихъ же церквей въ городахъ и уѣздахъ по заказамъ изъ лицъ бѣлаго священства и представляли ихъ на утвержденіе епархіальнымъ архіереямъ ¹⁾.

Подобный порядокъ избранія и назначенія какъ провинціаль-инквизиторовъ, такъ и инквизиторовъ, не могъ представлять успокоительныхъ гарантій уже потому, что предоставлялъ все существенное при избраніи и назначеніи провинціаль-инквизиторовъ протонинквизитору и инквизиторовъ—провинціаль-инквизиторамъ, которые легко могли злоупотребить предоставленнымъ имъ полномочіемъ, какъ это и обнаруживаетъ между другими примѣръ провинціаль-инквизитора Холмогорской епархіи іеродіакона Александра Тихонова, сдѣлавшаго инквизиторомъ въ Соловецкій монастырь монаха Мирона, заподозрѣннаго братствомъ означеннаго монастыря въ расколъ ²⁾. Неудобство и неудовлетворительность сего порядка мы поймемъ еще яснѣе, когда представимъ, что и самъ протонинквизиторъ, живя въ Москвѣ, долженъ былъ, какъ говорится, заглазно, по постороннимъ слухамъ, рекомендовать находившіяся въ отдаленныхъ епархіяхъ лица на инквизиторство. Вслѣдствіе сего подобныя рекомендаціи оказывались иногда крайне неудобными и неудачными. Такъ напримѣръ, по указу св. синода, отъ 2-го іюля 1722 года изъ московскаго синодальнаго правленія канцеляріи, между другими 27-ю челобѣтками, рекомендованными приказомъ инквизиторскихъ дѣлъ, на инквизиторскую должность, были присланы изъ Казани два монаха Свіяжскаго Богородицкаго монастыря іеродіаконъ Софроній и монахъ Макарій Бурцевъ, которые

¹⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 335; П. С. П., т. 17, № 387.

²⁾ Дѣло арх. св. синода за 1725 г., іюля 16, № 155.

по прибытіи въ Москву въ инквизиторскій приказъ 5-го декабря 1722 года подали слѣдующее донесеніе: „По Его Императорскаго Величества, отъ вашего святѣйшества присланному въ Казань къ преосвященному Тихону вятрополиту указу, высланы мы въ Москву къ вашему святѣйшеству, а отъ вашего святѣйшества присланы въ инквизиторскій приказъ для опредѣленія въ инквизиторы. А мы, Софроній и Макарій, какъ въ бѣльцахъ, такъ и въ монастырѣ, у приказныхъ никакихъ дѣлъ не бывали и приказному никакому дѣлу неизобикновенны. А есть въ Казанской епархіи въ разныхъ обителяхъ іеромонахи и монахи, которые, какъ въ бѣльцахъ, такъ и въ монастырѣ, у многихъ дѣлъ бывали и люди знатны, а именно: въ Казани, въ Опасскомъ Преображенскомъ монастырѣ изъ старыхъ подъячихъ монаховъ Иларіонъ Хомуцкой, іеромонахъ Андрей Худой, въ Зилантьевѣ монастырѣ монахъ Іосифъ, который былъ въ томъ же монастырѣ казначеемъ, въ Раевской пустынѣ монахъ Максимъ, который былъ въ Москвѣ въ Казанскомъ дворцѣ подъячимъ“. Донося объ этомъ обстоятельстве св. синоду, протонинквизиторъ Пафнуцій, съ своей стороны, спрашивалъ св. синодъ: „и о семъ какъ ваше святѣйшество благоволите“, и присовокуплялъ въ свое оправданіе: „понеже кто-либо какъ изъ блага священства, такъ изъ монашества избираемые въ инквизиторы вси отрицаются кійждо своими недостатками. А мнѣ самому ихъ чрезъ другихъ голосъ заочно въ конецъ не возможно, наче же и присутствующихъ не весьма могу малоуміа моего ради совершенно по внутреннему состоянію видѣть. Понеже нѣкоторые изъ нихъ являются (съ) недостатками въ нѣкоторыхъ и въ подозрѣніи, о чемъ я при болѣзняхъ своихъ и печалію смертно сокрушаюсь“. Для устранения на будущее время подобныхъ неудобствъ, Пафнуцій, съ своей стороны, предлагалъ слѣдующую мѣру: „того ради прошу ваше святѣйшество о семъ милостиваго разсмотрѣнія, дабы по требованію приказа инквизиторскихъ дѣлъ, въ инквизиторы отъ вашего святѣйшества ко архіереямъ послать указы, чтобы они способныхъ къ тѣмъ дѣламъ людей высылали къ вашему святѣйшеству, понеже оны архіереи отъ подручныхъ своихъ всячески свѣдомы быть могутъ. А отъ вашего святѣйшества или по волѣ вашей отъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ оны присылаемые опредѣляемы были въ требуемія мѣста, кому куда удобно явится“¹⁾).

Приведенное донесеніе показываетъ какъ то, по какому рекомен-

¹⁾ Дѣло арх. св. синода, 1723 г., января 23-го, № 58, л. 1 и 2.

даціямъ инквизиторскій приказъ представлялъ кандидатовъ на инквизиторскія должности, такъ и то, въ какой степени иногда были неудачны эти выборы, и чѣмъ инквизиторскій приказъ думалъ помочь настоящему дѣлу. Но св. синодъ не обратилъ вниманія на заявленіе упомянутаго приказа, и съ своей стороны, по рассмотрѣніи приведеннаго донесенія надлежащею справкою постановилъ: „объ опредѣленіи опытныхъ монаховъ (то-есть, Софронія и Макарія) къ инквизиторскому управленію рассмотрѣніе учинить въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ; понеже оные высланы въ Москву по требованію изъ того приказа, а объявленныхъ, обрѣтающихся въ Казанской епархіи разныхъ монастырей монаховъ... которые показаны, что пострижены они изъ приказныхъ людей и къ правленію инквизиторскому значатся потребными, для этого опредѣленія прислать въ св. синодъ и о томъ изъ синодальной канцеляріи къ Казанскому архіерею и въ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ послать указъ ¹⁾“.

Недостатокъ въ порядкѣ назначенія инквизиторовъ, на который указывалъ синоду Пафлутій, и объ исправленіи котораго онъ ходатайствовалъ, былъ исправленъ синодомъ, и именно въ духѣ Пафлутіевскаго представленія, но только спустя два года и по инициативѣ собственнаго разсужденія св. синода. Въ протоколѣ 16-го апрѣля 1725 г. подъ № 2 о семъ предметѣ читаемъ: „Св. синодъ, разсуждая о недополненіи инквизиторской инструкции, въ сочиненныхъ въ прошлыхъ годахъ пунктахъ, а именно: о избраніи и опредѣленіи духовныхъ персонъ въ провинціалъ и просто въ инквизиторы и по разсужденіи приказали: въ оную инструкцію написать о томъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ избраніи и опредѣленіи, сочиня особый пунктъ, изъяснивъ въ немъ о свидѣтельствѣ про нихъ тѣми монастырями и мѣстами, гдѣ они жили и постриглись, обстоятельно по тому свидѣтельству были бы опредѣляемы, провинціалы съ разсужденія синодальнаго, а инквизиторы съ рассмотрѣніа архіереевъ тѣхъ епархій, отъ которыхъ и о провинціалъ-инквизиторахъ свидѣтельство требовать, буде которые въ той епархіи пребываніе имѣли ²⁾“.

Мотивомъ къ настоящему опредѣленію, какъ видно изъ изложенія редакціи вновь исправленнаго пункта, послужило то, что въ данной протоинквизитору инструкціи только предписывалось избирать въ инквизиторы „людей

¹⁾ Тамъ же, л. 7.

²⁾ См. книгу прош. св. синода за 1725 г., 7, 1. см. дѣла арх. св. синода 1725 г., апрѣля 16-го, № 317.

винціаль-инквизиторы и инквизиторы обязаны были учинить присягу предъ евангеліемъ по особо составленной для нихъ формѣ. Присяги эти давались протоинквизиторами въ синодѣ, провинціаль-инквизиторами въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ, инквизиторами въ епархіальныхъ управленіяхъ при провинціаль-инквизиторѣ. При вступленіи въ свою должность лицо инквизиторскаго званія обязано было предъ-явить свою инструкцію, въ своей диспозиціи „всѣмъ до кого должность смотрѣнія его касалась, дабы извѣстно было, какъ ему по инструкціи дѣйствовать опредѣлено ¹⁾“. Въ прохожденіи же своей должности инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, ближайшимъ образомъ были подчинены своему собственному управленію. Протоинквизиторъ наблюдалъ за провинціаль-инквизиторами, провинціаль-инквизиторы— за инквизиторами; всѣ вмѣстѣ представляли особое установленіе, имѣя собственное самостоятельное управленіе въ лицѣ приказа инквизиторскихъ дѣлъ. Инструкція обявляла протоинквизитора обстоятельно рапортовать въ св. синодъ о состояніи инквизиторской части по истеченіи года неотлагательно. Въ свою очередь, то же самое обязывались дѣлать и провинціаль-инквизиторы, съ тѣмъ различіемъ, что въ св. синодъ они могли рапортовать только въ тѣхъ случаяхъ, когда усматривали что-либо противное за протоинквизиторомъ ²⁾; въ обыкновенномъ же порядкѣ всѣ донесенія провинціаль-инквизиторовъ сосредоточивались въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ.

Образованіе сего приказа слѣдуетъ отнести къ началу существованія инквизиторской должности. Отправляя въ Москву вновь избраннаго протоинквизитора іеродіакона Пафнутія, св. синодъ въ опредѣленіи о дальнѣйшемъ устройствѣ инквизиторской части въ Москвѣ высказалъ: „опредѣленнымъ, по данной ему (протоинквизитору) инструкціи, изъ монашескаго чина инквизиторамъ двумъ человекамъ, которые при немъ въ Москвѣ будутъ житье имѣть въ большемъ патриаршемъ дому, а для вспоможенія въ Москвѣ по инквизиторскимъ дѣйствамъ, выбравъ, опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ человекъ ³⁾“. Состоявшіе при протоинквизиторѣ эти пять инквизиторовъ и составляли присутствіе инквизиторскаго приказа, помѣщавшагося въ синодальномъ домѣ въ Москвѣ въ пристойной палатѣ. „При немъ протоинквизиторѣ“, гласила инструкція.— „у протоинкви-

¹⁾ Инструкція п. 44.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 130.

скихъ дѣлъ быть для отправленія и посылокъ инквизиторамъ, изъ монаховъ двумъ, да изъ мірскаго священства тремъ человѣкамъ". Канцелярію же сего приказа, по той же инструкціи, должны были составлять 10 человѣкъ подъячихъ, въ томъ числѣ 2 старыхъ и 8 человѣкъ молодыхъ, да для карауловъ изъ отставныхъ солдатъ 4 человѣка. Въ началѣ 1722 года въ составѣ этой канцеляріи находились два старостатейныхъ подъячихъ и шесть молодыхъ, которымъ еще не было опредѣлено въ то время годоваго жалованья, „понеже“, какъ объяснилъ протонинквизиторъ Пафнугій въ своемъ донесеніи св. синоду, — „онны приказъ зачинается вновь“, и заявилъ, что подъячіе „о дачѣ жалованья просили непрестанно“, такъ какъ такихъ дѣлъ, какія имѣются въ прочихъ приказахъ, „отъ которыхъ подъячіе имѣютъ довольствованіе, въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ не имѣется“. При этомъ Пафнугій жаловался синоду, что „за малолѣтствомъ“ подъячихъ у него въ приказѣ „дѣлъ отправить не возможно“, такъ какъ изъ 8 числившихся въ то время подъячихъ одинъ неизвѣстно для чего былъ взятъ въ тайную канцелярію, другой же находится въ отпускѣ ¹⁾. По табели представленныхъ въ сепать отъ св. синода штатовъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ въ канцеляріи инквизиторскихъ дѣлъ показаны обрѣтающимися и быть долженствующими: протонинквизиторъ 1, инквизиторъ 2, канцеляристовъ 2, копистовъ и сторожей 2 ²⁾. Необходимо прибавить, что въ такомъ составѣ канцелярія приказа инквизиторскихъ дѣлъ оставалась и во все послѣдующее время, до самаго уничтоженія разсматриваемой должности. Говоримъ это на томъ основаніи, что св. синодъ, разсматривая 14-го января 1726 г. донесеніе объ опредѣленіи къ протонинквизитору канцеляріи съ служителями по примѣру генералъ-фискала, опредѣлилъ: „Протонинквизитору канцелярію и служителей содержать по прежнему до указа неотмѣнно ³⁾“.

Не смотря на разногласіе официальныхъ данныхъ, на приведенныя жалобы, которыя заявлялъ св. синоду московскій протонинквизиторъ Пафнугій, о недостаточномъ устройствѣ ввѣренной ему инквизиторской части, положеніе послѣдней находилось въ наилучшемъ видѣ, сравнительно съ положеніемъ инквизиторской части въ С.-Петербургѣ. С.-Петербургскій протонинквизиторъ не имѣлъ при себѣ даже и тѣхъ двухъ помощниковъ инквизиторовъ, которымъ указано было состоять

¹⁾ Опис., т. II, № 93.

²⁾ П. С. П. и Р., т. II, стр. 613.

³⁾ Книга протоковъ св. синода за 1726 г. п. 1, подл. 14 января, № 2.

при немъ по первому синодскому опредѣленію объ инквизиторской части. У Хворостинина былъ всего одинъ помощникъ Венедиктъ Коптевъ ¹⁾, назначенный къ нему синодомъ изъ іеродіаконовъ Невскаго монастыря ²⁾; другой же инквизиторъ, монахъ Троице-Сергіева монастыря Іосифъ Кулебакинъ, не являлся къ дѣламъ службы и просилъ синодъ назначить его въ Спасо-Ярославскій монастырь келаремъ ³⁾. Письменную часть при Хворостининѣ исправляли два молодыхъ, неопытныхъ приказныхъ, которые и писать не умѣли ⁴⁾: Хворостининъ жаловался синоду на подобное положеніе и писалъ, что у него нѣтъ конторы для управленія протонинквизиторскими дѣлами, нѣтъ денегъ для найма квартиры, нѣтъ опредѣленнаго числа подъячихъ и никакого трамента для нихъ, и вслѣдствіе сего, просилъ синодъ „опредѣлить ему контору“, прислать подъячихъ, одного средней статьи, четырехъ молодыхъ, вмѣсто состоящихъ при немъ неопытныхъ и не умѣвшихъ писать. Но синодъ, вмѣсто удовлетворенія подобной просьбы, приговаривалъ: „особливой конторы Хворостинину не опредѣлять, потому что и сенатскому оберъ-фискалу особой конторы нѣтъ, подъячими быть при немъ прежнимъ, потому что, за недостаткомъ подъячихъ въ синодѣ, замѣнить ихъ некимъ, а трамента опредѣлить имъ одинаковый съ траментамъ подъячихъ при свѣтскомъ оберъ-фискалѣ“ ⁵⁾.

Все это показываетъ, что попытки петербургскаго протонинквизитора о лучшемъ устройствѣ инквизиторской части на самыхъ первыхъ порахъ не только остались безуспѣшными, но и на всегда отклонены св. синодомъ. Между тѣмъ, образовавшійся въ Москвѣ при тамошнемъ протонинквизиторѣ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ продолжалъ существовать во все время инквизиторской дѣятельности. Сначала этимъ приказомъ завѣдывалъ протонинквизиторъ Пафнутія, затѣмъ смѣнившій Пафнутія Аввакумъ, игуменъ Угрѣвскаго монастыря ⁶⁾. Въ изданномъ 4-го сентября 1722 года росписаніи инстанцій духовнаго суда и подвѣдомыхъ ему дѣлъ къ вѣдомству приказа инквизиторскихъ дѣлъ отнесены „о всякихъ преступленіяхъ и безглас-

¹⁾ Статлет. Опис. С.-Петербур. епарх., т. I, стр. 113.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, стр. 534.

³⁾ Тамъ же, стр. 528 и 530.

⁴⁾ Ст. опис. С.-Иб. епарх., т. I, стр. 113—114, Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 495.

⁵⁾ Опис. дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 495, 528.

⁶⁾ П. С. П. и Р., т. IV, № 1264.

ныхъ дѣлахъ доношенія, которыя по примѣру гражданскихъ случаевъ до фискальской должности надлежитъ подавать учиненнымъ отъ св. правительствующаго синода въ подобномъ фискаламъ дѣйствѣ, въ Москвѣ протоинквизитору, а въ епархіяхъ и городахъ и монастыряхъ инквизиторамъ¹⁾.

Состоявшіе при епархіяхъ провинціалъ-инквизиторы не имѣли никакихъ особенныхъ помѣщеній или палатъ для производства своихъ дѣлъ и разсматривали оныя въ архіерейскихъ домовыхъ приказахъ; для исправленія письменной части при нихъ полагался одинъ подъячій, котораго провинціалъ-инквизиторъ бралъ изъ числа подъячихъ архіерейскаго приказа; служа провинціалъ-инквизитору, эти лица получали жалованье изъ архіерейскихъ домовъ противъ равпочинныхъ имъ. Что касается инквизиторовъ, монастырскіе инквизиторы обязывались „всякія по званію ихъ случающіяся письма исправлять обрѣтающимися въ тѣхъ монастыряхъ у монастырскихъ дѣлъ подъячими, безъ требованія собственныхъ имъ подъячихъ и мѣсть, на томъ основаніи, что у нихъ не всегда много письменной отправки случаться можетъ“. Необходимыя на приказные расходы, какъ-то — на бумагу, чернила, свѣчи и тому подобное, деньги указывалось брать протоинквизитору изъ суммъ синодальнаго казеннаго приказа въ Москвѣ, а провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ отъ духовныхъ дѣлъ въ епархіяхъ „безъ излишества съ росписками“²⁾.

Инквизиторская, какъ и фискальская, должность не обѣщала особенныхъ служебныхъ преимуществъ проходившимъ оную лицамъ. Ближайшимъ поощреніемъ для инквизиторовъ въ усердномъ прохожденіи ими сей должности служила лишь мысль „объ указаномъ по правдивымъ доношеніямъ изъ штафовъ награжденіи“. Но это указанное вознагражденіе духовному инквизитору опредѣлялось въ томъ же размѣрѣ, какъ и свѣтскому фискалу, то-есть, изъ половины штрафныхъ денегъ: одна часть назначалась тому инквизитору, доносомъ котораго было возбуждено дѣло, другая же поступала въ раздѣлъ между протоинквизиторами и инквизиторами той диспозиціи. Общій вопросъ объ обезпеченіи членовъ инквизиторской должности представляется въ слѣдующемъ видѣ: Назначенному въ Москву протоинквизитору Пафнутію св. синодъ не только предписалъ выдать

¹⁾ П. С. П. и Р., т. VI, № 4081.

²⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 36 — 38, 40; ср. П. С. З., т. VI, № 3870.

100 рублей на прогоны отъ С.-Петербурга до Москвы, но и опредѣлилъ его настоятелемъ Данилова монастыря съ званіемъ строителя. Слѣдовательно, положеніе Пафнутія съ перваго раза сдѣлалось обезпеченнымъ. Инымъ совершенно представляется матеріальное обезпеченіе Петербургскаго протоинквизитора іеромонаха Макарія Хворостинина, который въ первое и послѣдующее время своей службы принужденъ былъ хлопотать предъ св. синодомъ и о квартирѣ, и о жалованьѣ. Такъ вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность Хворостининъ писалъ синоду: „въ 1721 г. апрѣля въ 19-й день, въ св. правительствующемъ синодѣ сказанъ мнѣ указъ царскаго величества о бытности въ томъ правительствующемъ синодѣ протоинквизиторомъ, а квартиры гдѣ жить и о дачѣ мнѣ его великаго государя жалованья, откуда и по чему въ годъ опредѣлено будетъ, не объявлено“. Въ отвѣтъ на это ходатайство, по справкѣ, сдѣланной въ синодѣ, послѣдній предписалъ выдать Хворостинину только 100 рублей „въ зачетъ изъ синода отъ пребудущаго его изъ штрафныхъ денегъ полученія“ въ сообразность тому, что другой протоинквизиторъ Пафнутій, какъ удостовѣрили наведенныя въ синодѣ справки, получилъ столько же подъемныхъ денегъ при отправленіи въ Москву. О квартирѣ и о жалованьѣ Хворостинину синодъ не постановилъ ничего, между тѣмъ какъ изъ той же справки было видно, что московскому протоинквизитору сверхъ выданныхъ денегъ было назначено: „пребываніе имѣть въ Даниловѣ монастырѣ, что въ Москвѣ, въ которомъ и настоятелемъ быть, а именно строителемъ“¹⁾.

Неравномѣрная обезпеченность и какъ бы нѣкоторая невнимательность со стороны св. синода къ Хворостинину сравнительно съ Пафнутіемъ развивали въ первомъ чувство досады и обидчивости. Вслѣдствіе сего спустя малое время Хворостининъ снова обратился въ св. синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ прямо сравнилъ свое положеніе съ положеніемъ московскаго протоинквизитора Пафнутія и свѣтскаго оберъ-фискала Нестерова, писалъ: „Пафнутію опредѣлено для всякаго удовольствія Московскій Даниловъ монастырь, съ вотчиной и крестьянами, и для управленія дѣлъ инквизиторскихъ въ домѣ патриаршемъ палаты, и тамъ онъ запасовъ и дровъ и прочаго не покупаетъ, да и квартиры и служителей себѣ не нанимаетъ, также подъячими и разсыльными людьми и для поѣздовъ въ лошадахъ и въ проводникахъ нужды не имѣетъ“, а Нестерову „въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣш-

¹⁾ Опис. дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 375.

ній 721 изъ правительствующаго сената давано денегъ соть по пяти и меньше и больше на годъ, въ зачетъ штрафныхъ, до вершенія дѣлъ по доношеніямъ фискальскимъ, а нынѣшняго 721 года учинено ему оберъ-фискалу Нестерову въ правительствующемъ сенатѣ великаго государя годовое жалованье и за хлѣбъ деньгами противъ дьяковъ С.-Петербургскихъ, а именно: въ годъ денегъ 240 рублей, хлѣба 120 четвертей; онъ же оберъ-фискаль и прочіе фискалы вѣдомства его имѣютъ за собою вотчины и дворы, а въ купечествѣ фискалы—купечество, къ тому же и штрафныя деньги отъ дѣлъ получаютъ и тѣмъ довольствуются безъ нужды¹⁾. Заклучая свою просьбу, Хворостининъ изъявлялъ желаніе, чтобы въ случаѣ отказа ему въ этомъ ходатайствѣ, его уволили отъ протоинквизиторской должности и отпустили куда-либо въ монастырь въ число братства¹⁾. Синодъ и на этотъ разъ оставилъ безъ вниманія просьбу Хворостинина. Въ виду подобныхъ распоряженій синода, трудно дѣлать какія-либо предположенія на счетъ видимой его нерасположенности къ петербургскому протоинквизитору и замѣтнаго сочувствія къ московскому по той причинѣ, что синодъ самъ и въ частности его члены, живя въ Петербургѣ, испытывали множество невыгодъ и неудобствъ въ матеріальномъ отношеніи, и посему, еслибъ онъ и желалъ что-либо сдѣлать и тѣмъ-либо помочь положительно бѣдствовавшему протоинквизитору безъ квартиры и содержанія, то не имѣлъ къ тому въ готовности средствъ въ Петербургѣ, какими онъ располагалъ въ Москвѣ, имѣя тамъ свой домъ, множество монастырей и другія угодья, на счетъ которыхъ можно было оказать помощь нуждающемуся. Но за то, съ другой стороны, едва ли справедливо будетъ неудовлетворительность состоянія инквизиторской части въ С.-Петербургѣ объяснять „недѣйствительностью“ Хворостинина, какъ отозвался синодъ, увольняя его отъ должности²⁾. Что касается провинціальныхъ инквизиторовъ, по первоначальному синодскому опредѣленію было постановлено, чтобы они помѣщеніе имѣли въ архіерейскихъ домахъ, отъ которыхъ должны были получать и содержаніе въ размѣрѣ „противу трехъ братьевъ“³⁾. Въ инструкціи эта мысль развита подробнѣе. „Въ пропнта-

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 655.

²⁾ По увольненіи отъ должности Хворостининъ указомъ синода былъ опредѣленъ настоятелемъ въ домовый патріаршіи Череповскій Воскресенскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ игумена. См. Опис. док. и дѣлъ, т. II, №№ 37, 318.

³⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 130.

ніе онымъ провинціаль-инквизиторамъ получать изъ архіерейскихъ домовъ, коемуждо противъ опредѣляемой противъ двухъ монаховъ дачи, а именно денегъ 10 рублей; хлѣба 10 же четвертей въ годъ, и то опредѣленное должны тѣхъ архіерейскихъ домовъ управители давать имъ по третямъ года, записывая оное, обычно въ расходъ съ росписками¹⁾. Содержаніе инквизиторамъ назначалось отъ монастырей, при которыхъ они состояли, въ размѣрѣ „двухъ братовъ“. При чемъ наблюдалось правиломъ, что еслибы извѣстный инквизиторъ былъ назначенъ ко многимъ монастырямъ, то опредѣленное ему содержаніе указывалось собирать со всѣхъ подвѣдомыхъ монастырей соразмѣрно съ числомъ ихъ монастырскихъ домовъ²⁾. Въ инструкціи мысль объ этомъ выражена такъ: „а инквизиторамъ, которые обрѣтаются и впредь будутъ въ монастыряхъ, довольствоваться обыкновенною братскою пищею“³⁾. Всѣ приведенныя свидѣтельства говорятъ лишь о содержаніи провинціаль-инквизиторовъ, жившихъ при архіерейскихъ домахъ и инквизиторахъ, находившихся въ монастыряхъ; тѣ и другіе были изъ монашествующаго духовенства. Что касается инквизиторовъ изъ блага духовенства, служившихъ при церквахъ, о содержаніи ихъ спеціально не говорится ни въ опредѣленіяхъ св. синода, ни въ инструкціи объ инквизиторской части, но нѣтъ сомнѣнія, что вознагражденіе ихъ производилось на счетъ штрафныхъ денегъ. Такъ извѣстно, что присланному въ 1721 году въ Новгородскую епархію изъ военной коллегіи поручику Ивану Коштѣлову для сыска раскольниковъ и для сбора съ нихъ двойныхъ окладныхъ денегъ, а съ небывшихъ у исповѣди и св. причастія штрафныхъ денегъ св. синодъ разрѣшилъ изъ означенныхъ денегъ употребить на расходы по канцеляріи, и между прочимъ на награды нѣкоторымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ увеличенію сбора, какъ напримѣръ провинціальному инквизитору іеродіакону Венедикту Коштеву, инквизитору Деревской и Бѣжецкой пятины Валдайскому священнику Ивану Иванову, и инквизитору Теменской пятины, Карачунецкаго погоста, священнику Аристархову⁴⁾.

По существу своей должности, состоявшей въ „надзорѣ и ислѣдованіи“, инквизиторы необходимо должны были предпринимать тѣ

¹⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 321, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, № 130.

³⁾ Тамъ же, № 321, стр. 39.

⁴⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 260, стр. 267.

или другія путешествія по своей диспозиціи. На сей предметъ св. синодомъ было постановлено: протонинквизитору, если онъ „для усмотрѣнія даннаго ему дѣла, въ который монастырь или епархію поѣдетъ“, давать по три подводы отъ архіерейскихъ домовъ и по двѣ отъ монастырей ¹⁾; провинціалъ-инквизитору инструкціей опредѣлялось получать отъ архіерейскихъ домовъ по двѣ подводы; а инквизиторамъ по одной изъ монастырей ²⁾. Въ первомъ опредѣленіи св. синода, сравнительно съ послѣ изданною инструкціей, и въ этомъ отношеніи была та особенность, что инквизитору, наблюдавшему за многими монастырями, дозволялось брать по двѣ подводы „съ опредѣленныхъ монастырей по очередно“, да служителей по два человѣка ³⁾. Принятительно къ сему инквизиторовъ изъ блага духовенства; нужно полагать, должны были довольствоваться подводами мѣстные церковные причты.

Кругъ дѣятельности и обязанностей духовныхъ инквизиторовъ былъ тотъ же, какъ и кругъ дѣятельности и обязанностей свѣтскихъ фискаловъ. Съ этою цѣлію въ особо изданной и составленной для первыхъ инструкціи и повторены тѣ основныя законоположенія, которыя относятся къ фискальской должности и заимствованы изъ указа 17-го марта 1714 года о должности фискаловъ изъ генеральнаго регламента о дѣятельности коллежскихъ фискаловъ и изъ воинскаго устава о должности полковыхъ фискаловъ ⁴⁾. Но независимо отъ сего въ означенной инструкціи съ точностію и въ подробности разъяснено все, что должно было относиться къ обязанностямъ духовнаго инквизитора по существу предметовъ духовной сферы. Въ этомъ разъясненіи наблюденію инквизиторовъ подчинялись всѣ люди и предметы духовнаго вѣдомства безъ различія чина, званія и положенія.

Такъ, въ отношеніи къ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ лица инквизиторской должности прежде всего и вообще должны были смотрѣть; все ли такъ исправляютъ архіереи „по учиненному своему при поставленіи обѣщанію“ и не нарушаютъ ли онаго чѣмъ либо. Въ частности обязывались смотрѣть „прилежно“ во всемъ ли архіереи поступаютъ по „правиламъ и духовному регламенту“ и по учиненнымъ въ подтвержденіе того и въ приполненіи Его Императорскаго Величе-

¹⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 130.

²⁾ Тамъ же, № 321, стр. 41.

³⁾ Тамъ же, № 130.

⁴⁾ Тамъ же, № 321, стр. 335—336.

ства указамъ изъ св. синода, опредѣленіямъ и установленіямъ, и нѣтъ ли чему какой противности"; наблюдать „опасно“, отдають ли архіереи достойную св. правительствующему синоду честь и всегда ли по подобающему именованію того возносятъ и въ епархіяхъ своихъ возносить приказываютъ ли, и такую ль св. синоду силу и власть приписываютъ, каковая отъ Императорскаго Величества оному дана и послушными ль себя синодальному правительству имѣють, не показываютъ ли въ чемъ какого презрѣнія. „По достоодолжномъ нужнѣйшихъ исправленій (по регламенту и указамъ) смотрѣнія“ лица инквизиторской должности обязывались наблюдать — „не рукополагають ли епископы кого-либо въ священники, діаконы и въ прочіе церковныя чины „на мздѣ“ и выше потребности, безпристрастно-ль достойныхъ производятъ, въ архимандриты и игумены и въ прочія достоинства людей монашескаго и мірскаго званія, или позволяютъ себѣ „учинить“ таковое произведеніе кому либо „скверныхъ ради прибытковъ“ или если и не ради прибытка“, то производятъ ли „достойныхъ въ достойная“ и не удостоиваютъ ли ради „какой страсти недостойныхъ вмѣсто достойныхъ“, не взимають ли съ поставленныхъ священниковъ и діаконѳвъ, также съ надписанія грамотъ излишнихъ сверхъ опредѣленныхъ пошлинъ и другихъ вымышленныхъ подъ какииъ либо видомъ взятѳвъ.

Въ отношеніи къ прочимъ духовнымъ персонамъ, какъ „вышнимъ“, такъ и „нижнимъ“, всѣ инквизиторы обязывались смотрѣть „прилежно“, не имѣють ли какого возбраненнаго святыми правилами, подъ какииъ либо предлогомъ „купечества“, и не получаютъ ли отъ домовыхъ и монастырскихъ угодій и промысловъ „вымысли своими скверныхъ себѣ прибытковъ“, и не чинятъ ли на свои интересы домовымъ и монастырскимъ доходамъ „истощаніе“, и не обращаютъ ли домовыхъ и монастырскихъ прибылей „на собственныя свои персоны“, равнымъ образомъ наблюдать, чтобы духовныя власти, имѣвшія какія-либо угодія, какъ на примѣръ, домовыя и монастырскія мельницы, соляныя заводы, рыбныя ловли, винокуренныя заводы, ружныя промыслы, подряды и продажи „по подобію купечества“ распоряжались всѣмъ этимъ „усмотрительно“ съ пользою для подлежащаго установленія. Въ этомъ случаѣ инквизиторы и сами обязывались не чинить „никакого препятствія и помѣшательства“ тиетными доношеніями.

Въ отношеніи къ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инквизиторы обязывались — вездѣ „съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ какъ возможно смотрѣть“, такъ ли означенныя персоны, у которыхъ „рас-

кольніческія дѣла и сборы вѣдомы", поступаютъ, какъ о томъ „Его Императорскаго Величества указы и синодальные пункты повелѣваютъ“, и нѣтъ ли отъ кого какаго онымъ „ослабленія и попаровки“.

По отношенію къ начальствующимъ въ синодальномъ вѣдомствѣ лицамъ, какъ-то: къ управителямъ синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, инквизиторы обязывались смотрѣть, чтобы они не брали излишнихъ, сверхъ установленныхъ сборовъ, не удерживали бы оныхъ сборовъ долговременно, не налагали бы новыхъ незаконныхъ сборовъ, не обременяли крестьянъ излишними работами, сверхъ настоящихъ домовыхъ и монастырскихъ потребъ.

Сверхъ наблюденія за означенными лицами, къ обязанностямъ духовныхъ инквизиторовъ относилось и то, чтобы смотрѣть, дабы, у духовныхъ, какъ высшихъ, такъ и нижнихъ властей и въ вѣдомствѣ монастырскаго приказа: государевы и духовныя и челобитчиковы дѣла, кромѣ самыхъ необходимыхъ препятствій и невозможностей, рѣшены были въ определенное генеральнымъ регламентомъ время безъ продолженія“. Наблюдая за симъ, лица инквизиторской должности обязывались въ частности смотрѣть, чтобы по вершеннымъ дѣламъ, которыя будутъ изслѣдованы по доношеніямъ ихъ, штрафныя деньги въ духовныхъ командахъ и монастырскомъ приказѣ записываемы были въ приходъ особо отъ другихъ сборовъ, означая объ нихъ именно, что они взяты по дѣламъ, которыя изслѣдованы по доношеніямъ инквизиторовъ“.

Наблюденіе и дѣятельность инквизиторовъ должны были ограничиваться дѣлами и предметами вѣдомства духовнаго, притомъ такъ, чтобы они, подобно свѣтскимъ фискаламъ, ни въ какія гласъ имѣющія дѣла ни явно ни тайно не вступались и ничѣмъ до таковыхъ не касались и вообще поступали умѣренно и никакихъ продерзостей не употребляли“. Не входя въ гражданскія дѣла „какого бѣ званія оныя ни были“, инквизиторы смотрѣніе свое должны были ограничивать только предѣлами собственной диспозиціи, не касаясь предѣловъ другихъ епархій. Исключеніе изъ сего правила и въ отношеніи къ дѣламъ гражданскимъ допускалось лишь въ томъ случаѣ, ежели“, гласила инструкция, — „протоинквизиторъ, провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ“ усмотрятъ или увѣдаютъ, гдѣ что по дѣламъ, или по приходнымъ и расходнымъ книгамъ и по прочему вѣроятному въ мѣстѣ, или въ какихъ вещахъ и письмахъ и во прочемъ, какого бѣ званія ни было подозрительное“, въ такомъ случаѣ они уполномочивались установленнымъ порядкомъ немедленно доносить духовной вла-

сти, по распоряженію которой чрезъ особо назначенныхъ для сего лицъ и производился „осмотръ и опечатаніе“ подозрительныхъ предметовъ въ присутствіи какъ мѣстнаго, такъ и того инквизитора, по доносу котораго возникло разслѣдованіе, а равно и свѣтскаго фискала. „А безъ объявленія и безъ обычной отъ духовнаго начальства посылки“, замѣчаетъ инструкція, — „никакого въ оныхъ дѣйствахъ самовластія не употреблять“¹⁾.

По отношенію ко всѣмъ, подлежащимъ инквизиторскому наблюденію дѣламъ и случаямъ, духовные инквизиторы обязывались только провѣдывать и доносить и при судѣ обличать, а самими ничѣмъ ни до кого не касаться, то-есть, вся дѣятельность инквизиторовъ состояла въ томъ, что они провѣдывали о преступленіяхъ, писали объ нихъ доносы и дѣлали представленіе кому слѣдовало, за тѣмъ, въ случаяхъ начавшагося по симъ доносамъ изслѣдованія и разбирательства они, какъ и свѣтскіе фискалы, обязывались представлять доказательства въ подтвержденіе истины своихъ доносовъ, вовсе не имѣя права собственною властію привлекать кого-либо къ отвѣтственности, а тѣмъ болѣе употреблять какія-либо мѣры принужденія или задержанія по отношенію къ виновнымъ. Въ своихъ донесеніяхъ инквизиторы должны были поступать слѣдующимъ образомъ. Еслибъ они замѣтили за епархіальными архіереями какіе-либо предосудительные и подозрительные поступки, какъ наприимѣръ, нарушеніе въ чемъ либо даннаго ими обѣщанія, неисполненіе синодскихъ указовъ и всякихъ другихъ законоположеній, также неправильное производство въ духовныхъ степеняхъ и церковныхъ чинахъ, со взиманіемъ излишнихъ пошлинъ, въ такомъ случаѣ инквизиторы обязаны были прежде всего „съ учтвостію“ представить о замѣченномъ самимъ же архіереемъ, и только въ томъ случаѣ, еслибъ не послѣдовало со стороны послѣднихъ исправленія, донести въ порядкѣ подчиненности: инквизиторы провинціалъ-инквизиторамъ, провинціалъ-инквизиторы протопрокуратору; послѣдній же св. синоду „письменно безъ всякаго укрывательства и безъ упущенія времени“. Еслибъ епархіальные архіереи были замѣчены въ неуважительномъ отношеніи и какомъ-либо презрѣніи и преступленіи къ св. синоду, его правамъ и власти, въ такомъ случаѣ инквизиторы обязывались чинить „неукоснительное доношеніе“, то-есть, прямо св. синоду²⁾. Подобнымъ образомъ инквизиторы должны были поступать

¹⁾ Инструкція, п. 19. 20. 24.

²⁾ Инструкція, п. 1—7.

въ своихъ донесеніяхъ на всѣхъ должностныхъ и служащихъ лицъ духовнаго вѣдомства, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода. Еслибы предстояла надобность донести на должностное и служащее лицо епархіальнаго вѣдомства, въ такомъ случаѣ они должны были предварительно представить о замѣченномъ ближайшему надъ служащимъ и должностнымъ лицомъ начальнику, и только въ случаѣ невнимательности послѣдняго къ сдѣланному представленію, донести протоинквизитору въ указанномъ порядкѣ постепенности. Несоблюденіе сего порядка подвергало нарушившаго оный отвѣтственности. Такъ, извѣстно, что въ 1725 г. 16-го августа св. синодъ отрѣшилъ отъ должности провинціалъ-инквизитора Псковской епархіи монаха Савватія за то, что онъ, не заявивъ предварительно мѣстному архіерею, какимъ въ то время былъ во Псковѣ вице-президентъ св. синода Теофанъ Прокоповичъ, о злоупотребленіяхъ архимандрита Печерскаго монастыря Маркелла Родышевскаго, донесъ прямо тогдашнему оберъ-прокурору св. синода Болтину. Обуждая поступокъ Савватія, св. синодъ опредѣлялъ „оному провинціалъ-инквизитору, монаху Савватію за вышеозначенную противо-учиненную данной ему инструкціи имъ дерзость, что онъ, не подавая никакого вышеупомянутому синодальному вице-президенту, архіепископу бывшему тогда Псковскому и Нарвскому и приказнымъ его управителемъ объявленнымъ Печерскаго монастыря на архимандрита Маркелла Родышевскаго дѣла письменнаго доношенія, писалъ къ оному Болтину, по силѣ объявленнаго въ вышеизложенной инструкціи сорокъ шестого пункта подлежало быть штрафовану, но для поминовенія высокославныя и вѣчностойныя памяти Императорскаго Величества и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества и всей фамиліи ихъ Императорской здравія, по силѣ состоявшихся милосердыхъ генваря 26-го, 27-го, 30-го, февраля 4-го и 14-го чиселъ сего 725 года указовъ, по которымъ многимъ виновнымъ и тяжкія многія вины милосердо отпущены, и ему, Савватію, оную вину отпустить и штрафъ на него не налагать, токмо провинціалъ-инквизиторомъ и инквизиторомъ нынѣ и впредь ему не быть и отослать его изъ синода при указѣ для опредѣленія въ братство въ той Псковской епархіи, въ которой пристойно монастырь, къ синодальному совѣтному преосвященному Рафаилу, епископу Псковскому и Нарвскому. А на мѣсто его, Савватіево, въ ту епархію провинціалъ-инквизитора выбрать протоинквизитору по усмотрѣнію своему много добродѣтельнаго и въ томъ званіи быть достойнаго чедовѣка изъ іеромонаховъ и для свидѣтельства объявить его въ Москвѣ оставше-

муся синодальному члену и какъ по усмотрѣнiю явится достоинъ, то его и опредѣлить и дать ему обыкновенную инструкцію". Поступая вышензложеннымъ образомъ съ своими донесенiями въ случаяхъ замѣченныхъ или усмотрѣнныхъ инквизиторами нарушенiй и безпорядковъ въ средѣ духовнаго вѣдомства, инквизиторы обязывались не отступать отъ сего порядка въ своихъ донесенiяхъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, еслибъ они имѣли донести о чемъ-либо подозрительномъ въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ, письмахъ и въ прочемъ вѣдомства свѣтскаго ¹⁾. Равнымъ образомъ и съ своими жалобами на причинившихъ имъ обиду и насилiя начальствующихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, инквизиторы могли искать себѣ удовлетворенiя тоже у духовной власти и при ея посредствѣ. „А буде“, гласила инструкція, — „паче чаянiя который духовный властелинъ вышняго или нижняго чина и мiрской вакой управитель ради какого злохитрства, или отъ природнаго своего упрямства, или отъ простоты неразумiя силы инквизиторской должности учинить въ смотрѣнiи дѣлъ и прочаго вышеноказаннаго какое препятiе, то на таковаго съ истиннымъ обстоятельствомъ доносить въ св. правительствующiй синодъ, какъ скоро возможно, на что и революцiя учинена будетъ безъ закосненiя, и препятствующiе жестоко штрафованы будутъ“. Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы свѣтскiй начальникъ изъ нижнихъ чиновъ, нанесъ оскорбленiе лицу инквизиторскаго званiя, или учинилъ препятствiе исполненiю его обязанностей, инструкцiя указывала принести жалобу на обидѣвшаго высшему начальству и требовать удовлетворенiя у сего послѣдняго за обиду. Еслибы „вышнiй командиръ“, которому принесена жалоба, не только не учинилъ надлежащаго удовлетворенiя просителю, но и съ своей стороны началъ бы оскорблять инквизитора, послѣднiй не получившiй удовлетворенiя и обиженный, долженъ былъ „на таковыхъ командировъ съ основательными обстоятельствами писать въ св. правительствующiй синодъ“, который и вступался за права своего подчиненнаго ¹⁾. Мимо св. синода въ правительствующiй сенатъ, въ коллегiи, канцелярiи и къ мiрскимъ персонамъ инквизиторамъ возбранялось писать „подъ жестокимъ истязанiемъ, ибо сiе весьма противно есть респекту св. правительствующаго синода“. Только о дѣлахъ особенной важности, о которыхъ каждый долженъ былъ доносить, какъ то: о зломъ умыслѣ противъ персоны Его Величества

¹⁾ Инстр., п. 24.

²⁾ Тамъ же, п. 22—23.

или измѣнѣ, также о возмущеніи или бунтѣ, протоинквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ повелѣвалось доносить „хотя бы и къ самому Императорскому Величеству, токмо чрезъ вѣрнаго и добраго человѣка“¹⁾.

Въ прохожденіи своей должности вообще и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было указаній въ данной инструкціи, „понеже всякихъ дѣлъ въ сію инструкцію помѣстить невозможно“, духовные инквизиторы обязаны были руководствоваться законоположеніями, опредѣлявшими образъ дѣйствій и обязанности свѣтскихъ фискаловъ: „Еслибы прото- или провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ нашли полезнымъ издать какое-либо постановленіе, клонящееся къ исправленію церковному, или къ интересу государственному и народному, или къ своей должности“, то уполномочивались писать объ этомъ въ установленномъ порядкѣ съ обстоятельнымъ изложеніемъ своего по этому предмету мнѣнія св. синоду, который по разсмотрѣніи сего вопроса полагалъ свое рѣшеніе и увѣдомлялъ указами²⁾. Для болѣе успѣшнаго и безпрепятственнаго исполненія своей должности духовные инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, пользовались правомъ безъ всякаго противодѣйствія со стороны подлежащихъ мѣстъ и властей собирать потребныя справки и дѣлать выписки изъ указовъ и постановленій во всѣхъ подвѣдомыхъ св. синоду присутственныхъ мѣстахъ, какъ-то: синодальныхъ приказахъ, въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, во всѣхъ приказахъ и въ съѣздныхъ избахъ у духовныхъ правителей и у сборщиковъ, съ соблюденіемъ только правила, чтобы „въ томъ смотрѣніи и выписываніи удержанія онымъ и приказнымъ по нимъ дѣйствамъ помѣшательства не чинить и въ неприличныя имъ, инквизиторамъ, приказныя дѣйства не вступать“. Равнымъ образомъ въ тѣхъ же присутственныхъ мѣстахъ инквизиторы могли пользоваться всѣми источниками законодательства, какъ напримѣръ, Кормчею Книгою, Соборнымъ Уложеніемъ, генеральными и партикулярными его величества указами съ тѣмъ, какъ замѣчено въ инструкціи, что „со временемъ они о всѣхъ дѣлахъ извѣстны быть могутъ и по нимъ къ должности своей дѣйствительны покажутся, а неудовольствованіемъ извиняться уже не возмогутъ“³⁾. Налагая подобныя обязанности и облакая подобными

¹⁾ Тамъ же, п. 20—21.

²⁾ Тамъ же, п. 32—33.

³⁾ Тамъ же, п. 28—30.

правами лица инквизиторской должности, инструкция внушала протонквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ „должность и дѣйство свое содержать въ чистой совѣсти безъ издоинства и всякаго противнаго званію своему, какое оно ни было, непотребства, и ничего продержливо не чинить, опасаясь за такія вины штрафовъ и жестокихъ наказаній, также вѣдать, что въ той диспозиціи, гдѣ тотъ или другой по званію своему дѣйство имѣть будетъ, ни въ какое духовное начальство не произведется, что вѣдая, ни на кого бы въ духовномъ начальствѣ обрѣтающагося напрасно съ надеждою получения мѣста его, ничѣмъ не нападалъ, но ожидалъ бы указнаго по правдивымъ своимъ доношеніямъ изъ штрафовъ награжденія и лучшаго за вѣрность и усердіе въ другихъ мѣстахъ начальства“. Инструкция заключала: „Протонквизитору, провинціалъ-инквизиторамъ и инквизиторамъ подобаетъ тщатися всеусердно, дабы въ дѣйствіи своимъ показали себя исправными, изъ чего бы могла возрасти польза св. церкви и государственная и народная, за что награждены будутъ его императорскаго величества милостію по мѣрѣ вѣрныхъ ихъ заслугъ“.

Соображая въ цѣломъ и въ частяхъ данную въ руководство протонквизитору отъ св. синода инструкцію, нельзя не видѣть, что св. синодъ всячески усиливался создать изъ инквизиторовъ институтъ самаго дѣятельнаго и неослабнаго надзора въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ и предметамъ духовнаго вѣдомства. По духу и содержанию означенной инструкции инквизиторы должны были составить такіе органы, посредствомъ которыхъ св. синодъ хотѣлъ не только вѣдать и знать, но и контролировать и предупреждать всякія нарушенія указовъ, всякія противозаконныя дѣянія, противныя интересу церковныхъ установленій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ въ точности опредѣлить, на сколько на самомъ дѣлѣ инквизиторы оправдали въ этомъ отношеніи желанія и мысли св. синода; по той причинѣ, что донесенія инквизиторовъ, долженствующія служить первыми и лучшими данными къ разъясненію сего вопроса, если и были, то остались въ прежнихъ архіерейскихъ приказахъ и домовыхъ правленіяхъ, также въ Московской духовной династеріи и въ Московской синодальнаго правленія канцеляріи. Достигшія св. синода и разрѣшенныя имъ въ первые годы дѣятельности инквизиторскаго института донесенія изображаютъ намъ дѣятельность инквизиторовъ въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ видѣ: Такъ относительно дѣятельности Московскаго протонквизитора, іеродіакона Пафнутія мы знаемъ, что онъ,

бывши еще іеродіакономъ Невскаго монастыря, уже доносилъ на намѣстника послѣдняго іеромонаха Варлаама Голениковскаго о его намѣреніи лишить жизни архіепископовъ Новгородскаго Θεодосіа и Псковскаго Θεофана ¹⁾, чѣмъ надо полагать и обратилъ на себя вниманіе св. синода, назначившаго его протоинквизиторомъ въ Москву. Подвизаясь въ семъ послѣднемъ званіи, Пафнутіи 5-го сентября 1721 г. доносилъ св. синоду, что въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви двѣнадцати апостоловъ продолжаютъ стоять при патриаршихъ мѣстахъ патриаршіе посохи, и что по объясненію ризничаго патриаршаго дома Филагрія, патриаршему мѣсту они и донныѣ кланяются „по прежнему обычаю“. Чтобы понять смыслъ сего донесенія, необходимо замѣтить, что съ уничтоженіемъ патриаршества должны были потерять свою силу и обычаи, имѣвшіе связь съ достоинствомъ патриарха, вслѣдствіе сего св. синодъ 14-го августа 1721 г. опредѣлилъ: „въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патриаршемъ домѣ въ церкви двенадцати апостоловъ прежде обычнаго въ священнослуженіяхъ патриаршимъ мѣстамъ поклоненія не творить и въ оныхъ соборѣ и въ церкви и крестовой палатѣ и въ прочихъ тѣмъ подобныхъ обрѣтающіеся при патриаршихъ мѣстахъ патриаршіе посохи отобрать, отдать въ ризницу. По поводу донесенія Пафнутія синодъ сдѣлалъ новое по сему предмету распоряженіе, для исполненія котораго и былъ посланъ протоиереемъ Московскаго Успенскаго собора указъ изъ Московскаго синодальнаго духовнаго приказа ²⁾.. Въ томъ же 1721 г. протоинквизиторъ Пафнутіи доносилъ Московскому духовному приказу на игумена Новинскаго монастыря Сильвестра въ томъ, что послѣдній не отправлялъ по новопечатной книгѣ, въ день тезоименитства благовѣрныхъ государыни цесаревны и великія княгини Елисаветы Петровны обычнаго молебствія и не служилъ въ другіе праздники и царскіе ангелы, когда не было ему наряда. Означенное донесеніе протоинквизитора духовный приказъ, съ произведеннымъ по нему изслѣдованіемъ, препроводилъ въ св. синодъ, который призналъ Сильвестра уличеннымъ въ возведенномъ на него обвиненіи и послалъ подъ начальство въ Андроніевъ монастырь ³⁾. Въ томъ же году протоинквизиторъ Пафнутіи съ подчиненными ему инквизиторами Михаиломъ Тимофеевымъ и Иваномъ

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 187.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 456.

³⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 597.

Обектисловнымъ опечатали въ приказѣ церковныхъ дѣлъ нѣсколько дѣлъ, казавшихся подозрительными. Судья означеннаго приказа Златоустовскій архимандритъ Антоній, жалуясь св. синоду на подобное обстоятельство, объяснилъ послѣднему, что они сдѣлали это, не предъявивъ на то предписанія и произвели остановку въ производствѣ дѣлъ. Синодъ предписалъ протонквизитору прислать объясненіе, въ какомъ отношеніи онъ напелъ запечатанныя имъ дѣла подозрительными и указалъ выдать Антонію неподозрительныя, а подозрительныя „описать, закрѣпить и подлежащее къ слѣдованію чинить“¹⁾. Сверхъ сего извѣстно, что въ томъ же году св. синодъ самъ, по поводу жалобы бывшаго управителя Тверскаго архіерейскаго дома іеродіакона Іоны Ржевскаго на Тверскаго митрополита Сильвестра, за учиненныя ему послѣднимъ разныя обиды, и по поводу ходатайства Іоны освидѣтельствовать хлѣбныя приходорасходныя книги и счесть его за время отправленія имъ житейной должности, опредѣлили произвести подобную провѣрку въ монастырской приказѣ, при протонквизиторѣ іеродіаконѣ Пафнутіѣ²⁾. Въ 1722 г. Пафнутій отъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ доносилъ св. синоду, что указъ 1716 г. о переписи раскольниковъ и неисповѣдавшихся и о сборѣ съ нихъ двойнаго оклада и штрафныхъ денегъ исполняется только въ Москвѣ и Нижегородской епархіи, а въ прочихъ епархіяхъ „онаго ничего въ дѣйство не приводятъ“. По сему донесенію синодъ 21-го февраля 1722 г. опредѣлилъ во всѣ епархіи къ архіереямъ послать указы, „дабы они учинили подлинныя вѣдомости, коликое число у нихъ въ архіереяхъ, по подающимъ священническимъ именнымъ росписямъ неисповѣдавшихся явилось, что съ нихъ штрафныхъ денегъ собрано и гдѣ оныя нынѣ хранятся; также коликое число гдѣ явилось раскольниковъ, какихъ чиновъ и коликое число положено на нихъ двойнаго оклада, что во взятыѣ и гдѣ оныя хранятся, или употреблены на расходы, въ какіе и по какимъ указамъ; также что нынѣ на лицо и въ доимкѣ и зачѣмъ вышеупомянутые штрафы и двойной окладъ не во взятыи сполна и чего ради о исполненіи по тому (1716 г.) указу въ св. синодъ не писано“³⁾. Что касается дѣятельности сверстника Пафнутіева протонквизитора іеромонаха Макарія Хворостинина, объ этой дѣятельности мы не встрѣтили никакихъ

¹⁾ Тамъ же, № 609.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, т. I, № 455.

³⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, т. II, № 141.

свѣдѣній въ дѣлахъ архива св. синода во все время отправленія имъ протониквизиторской должности. Равнымъ образомъ мы не много нашли свѣдѣній и о дѣятельности епархіальныхъ провинціальныхъ инквизиторовъ и инквизиторовъ. Причина сего понятна и заключается въ томъ, что провинціальные инквизиторы и инквизиторы съ своими донесеніями должны были обращаться въ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ, и уже сей послѣдній, по рассмотрѣніи поступившихъ въ него донесеній, входилъ въ св. синодъ, и это только въ теченіи первыхъ лѣтъ дѣятельности инквизиторскаго института, именно до той поры, когда завѣдываніе дѣлами по инквизиторскимъ донесеніямъ не было передано св. синодомъ въ Московскую синодальную правленія канцелярію. Впрочемъ и изъ поступавшихъ въ этотъ періодъ времени изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ въ св. синодъ донесеній мы узнаемъ, что въ этотъ приказъ поступали донесенія на епархіальныхъ архіереевъ, какъ на примѣръ, на Воронежскаго митрополита Пахомія въ томъ, что онъ „епархіи своей архимандритовъ и игуменовъ, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ ставитъ на издѣ“, и утаиваетъ въ свою пользу деньги отъ вѣнечныхъ памятей и другихъ сборовъ, также на архимандритовъ, игуменовъ и строителей монастырей, какъ на примѣръ на архимандрита Тамбовскаго монастыря Иларіона „во ваятѣи и израсходованіи имъ церковныхъ вещей и припасовъ“, а равно и въ томъ, что этотъ архимандритъ постриженъ изъ ссыльных; на игумена Боголюбскаго, что на Владимірѣ, монастыря Іоаннікія „въ непристойныхъ словахъ на государя“, на строителя и казначея Путивльскаго Рождественскаго монастыря монаховъ: Зосиму и Рафаила „въ непорядочныхъ поступкахъ и въ постриженіи ими драгунъ и стрѣльцовъ отъ службы скрывавшихся“. Въ тѣхъ же поступавшихъ въ св. синодъ изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ донесеніяхъ, рядомъ съ донесеніями на духовныхъ властей мы встрѣчаемъ донесенія и на приказныхъ синодальнаго вѣдомства, какъ на примѣръ, на дворецкаго синодальнаго дворцоваго приказа Владкипа въ его злоупотребленіяхъ; на приказъ церковныхъ дѣлъ „въ подозрительномъ содержаніи денежной кавны и приходорасходныхъ книгъ“, также донесенія по предметамъ, касающимся вѣры и благочестія, какъ на примѣръ, о разглашаемыхъ въ Холмогорской епархіи сомнительныхъ видѣній и мнимыхъ чудесахъ, въ Устюжскомъ уѣздѣ „о построеніи въ домѣ Николая Волкова Армянскаго костела“, „объ отправленіи въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, службы не

по церковному уставу" и пр.¹⁾). Псковскій провинціалъ-инквизиторъ монахъ Савватій совмѣстно съ управителемъ архіерейскаго дома архимандритомъ Петромъ доносили на псковскихъ посадскихъ людей о завладѣніи ими церковными землями и крестьянами, которымъ надлежало быть въ вѣдомствѣ архіерейскаго приказа; и о недодачѣ ими съ тѣхъ вотчинъ доходовъ и приходовъ, приходныхъ и расходныхъ книгъ по счету, также о выдачѣ священникамъ съ причетниками малой руги и о своевольномъ приѣмѣ къ церквамъ дьячковъ и пономарей²⁾). Сверхъ сего, намъ извѣстны два донесенія того же Савватія, поданныя оберъ-прокурору Волгину на архимандрита Печерскаго монастыря, Маркелла Родышевскаго, о присвоеніи имъ себѣ разныхъ церковныхъ серебряныхъ и золотыхъ вещей, крестовъ, цѣпочекъ и прочаго, и о продажѣ имъ всего этого въ Ригѣ³⁾). Возбужденное означенными донесеніями Савватія дѣло было предписано св. синодомъ изслѣдовать Теофану, епископу Псковскому, который однако не рѣшилъ его; вслѣдствіе сего то же дѣло, по предложенію оберъ-прокурора Волгана, было вытребовано въ св. синодъ, гдѣ и производилось⁴⁾). Петербургскій инквизиторъ, священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы Тимоѣй Семеновъ доносилъ на матроса Михаила Мелентьева о дѣрзкихъ и весьма противныхъ его словахъ на св. синодѣ. Изслѣдованіе по сему донесенію и наказаніе виновному синодъ предписалъ учинить адмиралтействъ-коллегіи, какъ императорскаго величества указы повелѣваютъ⁵⁾).

Имѣя въ виду приведенныя фактическія указанія на дѣятельность инквизиторовъ, согласно данной имъ инструкціи, можно заключить, что эта дѣятельность не только не была непроизводительна, но и касалась самыхъ разнообразныхъ предметовъ въ видахъ сохраненія церковнаго интереса. Къ сожалѣнію, на основаніи такихъ же фактическихъ свидѣтельствъ мы должны присовокупить, что благодѣтельные результаты изображенной дѣятельности далеко не покрывали собою тѣхъ печальныхъ слѣдствій, которыя причиняли другіе инквизиторы своими „продерзостными" и „непотребными поступками и злоупотребленіями", а иногда самою своею жизнію и поведеніемъ. Если вообще

¹⁾ Вся сія данная заимствованы изъ книги протоколовъ св. синода за 1723 г.

²⁾ Дѣло арх. св. синода, января 19-го 1725 г., № 23, л. 5.

³⁾ Дѣло арх. св. синода, апрѣля 9-го 1725 г., № 140, л. 25—43.

⁴⁾ См. означенное 1725 г. № 140 дѣло, въ которомъ собраны всѣ относящіеся къ сему предмету документы.

⁵⁾ Дѣло арх. св. синода, ноября 29-го 1725 г., № 5.

эпоха, въ которую и общество, среди котораго пришлось жить и дѣйствовать духовнымъ инквизиторамъ, не много представляли условий къ воспитанію въ себѣ каждымъ чувства самоуваженія и благородства дѣйствій, если стоявшіе на высшихъ ступеняхъ государственной службы платили дань своему времени, будучи обвиняемы и обличаемы въ разныхъ неодобрительныхъ поступкахъ: лихоимствѣ, взяткахъ, кражѣ, казни, превышеніи власти, неуваженіи къ закону и общественному порядку, то сдѣлается достаточно яснымъ, почему и духовные инквизиторы одинаково съ свѣтскими фискалами оставили по себѣ печальную память. Будучи уполномочены закономъ и облечены правомъ „надсматривать“ за другими и доносить на нихъ, инквизиторы очевидно много видѣли въ своемъ положеніи соблазна къ тому, чтобы не слишкомъ строго относиться къ своему поведенію и не давать себѣ отчета въ каждомъ своемъ дѣйствіи. Имѣя спеціальною обязанностію преслѣдовать и обвинять всѣхъ казавшихся подозрительными, инквизиторы естественно представляли и чувствовали себя подъ особымъ покровительствомъ закона и власти, и вслѣдствіе сего, сознательно или по увлеченію позволяли себѣ такіа дѣйствія, которыми привлекали на нихъ всю строгость суда и наказанія. Въ архивѣ св. синода имѣется нѣсколько дѣлъ о разныхъ злоупотребленіяхъ и предосудительныхъ поступкахъ провинціалъ-инквизиторовъ разныхъ епархій, которые по своимъ крайностямъ привели наконецъ, какъ увидимъ ниже, св. синодъ къ мысли объ отиѣнѣ и уничтоженіи самой инквизиторской должности. Въ этихъ дѣлахъ съ яркостію изображается та масса злоупотребленій, которыми въ самое непродолжительное время существованія инквизиторскаго института лица означенной должности успѣли запятнать свое званіе и возбудить къ себѣ рѣшительное нерасположеніе св. синода. Обратимъ вниманіе и на эту сторону изслѣдуемаго нами института.

Дѣла о непотребныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ провинціалъ-инквизиторовъ, начавшись вскорѣ по учрежденіи этой должности, продолжались не только до уничтоженія этой должности, но и послѣ сего. Таковы между прочимъ дѣла о Холмогорскомъ, Тобольскомъ и Новгородскомъ провинціалъ-инквизиторахъ. Дѣло о Холмогорскомъ провинціалъ-инквизиторѣ іеродіаконѣ Александрѣ Тихоновѣ началось по обвиненію Соловецкаго монастыря архимандрита Варсонофія. Варсонофій обвинялъ Тихонова въ разныхъ неумѣренныхъ и своевольныхъ поступкахъ и между прочимъ въ томъ, что Тихоновъ, назначивъ инквизиторомъ Соловецкаго монастыря іеромонаха Мирова, далъ ему

въ руководство инструкцію, не согласную съ общими предписаніями инквизиторской инструкціи, и что оба названные провинціалъ-инквизиторъ и инквизиторъ позволяли себѣ разныя вымогательства и взятки въ отношеніи къ монастырскимъ крестьянамъ, съ причиненіемъ имъ многихъ обидъ. Во время изслѣдованія по сему обвиненію Тихоновъ подалъ на высочайшее имя донесеніе, въ которомъ обвинялъ себя въ разныхъ преступленіяхъ: кражѣ, взяткахъ и другихъ дѣлахъ. Донесеніе это генераль-прокуроромъ Ягужинскимъ было передано въ св. синодъ. Рѣшая дѣло о Тихоновѣ на основаніи произведеннаго о немъ изслѣдованія, во время котораго Тихоновъ свидѣтельскими показаніями былъ обвиненъ во многихъ и еще болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, св. синодъ нашёлъ его виновнымъ въ томъ, что онъ Тихоновъ „будучи въ званіи провинціалъ-инквизитора, многія чинилъ противъ данной ему инструкціи указовъ преступленія и не малыя дерзости и весьма неумѣренныя поступки, къ тому несносныя показывалъ обиды и озлобленія и напасти, чрезъ которыя и взятки многія бралъ и препровождаяся въ прелюбодѣянніи и коумержвленію человеческому давалъ отравы и прочія чинилъ неупотребности и въ томъ во всемъ, онъ Тихоновъ, виновился своеволью“. Вслѣдствіе сего св. синодъ 19-го мая 1727 г. опредѣлилъ: „обнажа его Александра іеродіаконства и монашества, отослать въ юстицъ-коллегію“ для дальнѣйшаго изслѣдованія и рѣшенія по преступленіямъ, подлежащимъ свѣтскому суду. Въ юстицъ-коллегіи Тихоновъ содержался до 21-го сентября 1730 г., когда поданнымъ 14-го августа того же года въ св. синодъ „доношеніемъ“ просилъ „яко покаявшася принять его въ покаяніе и о возвращеніи монашества указъ учинить“ и общался „многихъ ради неправдъ своихъ плакаться въ коемъ-либо монастырѣ“. По сему „доношенію“ св. синодъ постановилъ: „Хотя означенный бышій провинціалъ-инквизиторъ Тихоновъ за объявленныя его такіа преступленія всемірно прощенія былъ и недостойнъ, но для благополучно совершившейся ея императорскаго величества коронаціи и многолѣтнаго ея императорскаго величества здоровья, вину его отпустить и крѣпкое его, іюля отъ 6-го числа 727 года, по нынѣ въ юстицъ-коллегіи подъ арестомъ тюремное содержаніе и страданіе, въ наказаніе вины и о присылкѣ его Тихонова въ св. синодъ послать въ юстицъ-коллегію указъ, а какъ присланъ будетъ, тогда возврата ему монашество по прежнему опредѣлить въ который пристойно монастырь и быть въ монастырскихъ трудахъ до кончины своея неисходно, о чемъ при возвращеніи монашества, дабы впредь таковыхъ

и тому подобныхъ непотребствъ чинить не дерзавъ, обаявъ его, Тихонова, въ томъ, съ вѣрнѣйшимъ подтвержденіемъ, подлѣ страхомъ не токмо лишенія какъ монашества, но и живота неотложно, а поступалъ бы такъ, какъ святѣя правила и указы повелѣвають неотмѣнно“¹⁾.

Вѣлгородскихъ инквизиторовъ, какъ іеромонаха Іова Панова, такъ и преемника его іеродиакона Игнатія Курапова обвинялъ Вѣлгородскій епископъ Епифаній. Перваго вообще въ непорядочныхъ по инквизиторской должности поступкахъ и въ томъ, что онъ бралъ взятки въ Николаевскомъ монастырѣ Вѣлгородской же епархіи; послѣдняго, то-есть, Курапова въ томъ, что онъ, получивъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1724 г. отъ инквизитора Ахтырскаго монастыря іеромонаха Симона Величкова донесенію на сумскихъ пановъ Василя и Михаила Кондратьевыхъ, оговоренныхъ въ измѣнѣ, и показавъ означенное донесеніе Епифанію, не только не произвелъ надлежащаго изслѣдованія, какъ приказывалъ Епифаній, при участіи Сумскаго монастыря инквизитора іеромонаха Нахомія и названнаго инквизитора Величкова, но когда Епифаній въ присутствіи многихъ другихъ, нарочно для сего приглашенныхъ имъ лицъ, требовалъ отъ Курапова поданное ему донесеніе, Кураповъ называлъ Епифанія „измѣнникомъ“ и другими бранными именами. Донесеніе Епифанія на Панова св. синодъ призналъ недоказаннымъ со стороны Епифанія, тѣмъ не менѣе Пановъ былъ уволенъ отъ должности провинціаль-инквизитора послѣдъ за полученіемъ сдѣланнаго на него доноса. Возникшее по донесенію на Курапова дѣло тянулось очень долгое время и побывало въ разныхъ инстанціяхъ и разныхъ судахъ. Въ Московской синодальной правленіи канцеляріи, которой было поручено св. синодомъ разсмотрѣть слѣдственное производство, Кураповъ отказался дать отвѣтъ, обзывая судей „измѣнниками и предателями правосудія“. По препровожденіи дѣла въ св. синодъ и здѣсь Кураповъ отказался отъ отвѣта по введеному на него обвиненію, заявивъ, что онъ виновенъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, и просилъ препроводить его въ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію. Въ ожиданіи суда означенной канцеляріи Кураповъ долгое время содержался въ числѣ коходниковъ при св. синодѣ и наконецъ былъ осужденъ.

Гораздо любопытнѣе по нѣкоторымъ частнымъ сторонамъ дѣло объ Устюжскомъ провинціаль-инквизиторѣ монахѣ Іосифѣ Тюменевѣ, котораго разными лица Устюжской епархіи обвиняли въ томъ, что онъ, живя тамъ, держалъ при себѣ „жецоу и дѣвоу“, приживая съ ними

¹⁾ Дѣло арх. св. синода, 1755 г., іюль, 16-го № 155.

дѣтей, и путешествуя по епархіи, бралъ многочисленные подводы, а также взятки съ монастырей и церквей, наносилъ самовольные побой монахамъ и владѣтелямъ, сажалъ ихъ на дѣли и чинилъ прочія продерзости. Во время производства по этимъ обвиненіямъ, Тюменевъ подалъ извѣтъ въ „непристойныхъ словахъ“ на судью архіерейскаго дома Троицко-Гнединскаго монастыря, архимандрита Іосифа. При допросѣ по сему извѣту въ Преображенской канцеляріи, Тюменевъ показалъ: „въ мірѣ звали его Иваномъ Макаровичемъ, служилъ онъ въ домѣ князя Андрея Иванова сына Голицына въ холодствѣ, и тому лѣтъ съ тридцать, когда оный господинъ его умре, тогда, онъ Тюменевъ, отпущенъ на волю съ отпускою и постригся во Флорищевой пустыни, въ которой и былъ монахомъ лѣтъ десять, потомъ вышелъ въ Кириліевъ монастырь Вологодской епархіи и по опредѣленію бывшаго на Вологдѣ епископа, былъ келаремъ лѣтъ пять, и послѣ опредѣленъ въ Великоустюжскую епархію провинціалъ-инквизиторомъ.“ При этомъ показаніи Тюменевъ повинился, что онъ напрасно оклеветалъ названнаго архимандрита въ „непристойныхъ словахъ“. Между тѣмъ обвиненный архимандритъ подалъ встрѣчный на Тюменева доносъ, въ которомъ утверждалъ, что Тюменевъ какъ во Флорищевой пустыни, такъ и нигдѣ не былъ постриженъ въ монахи. Этотъ доносъ подтвердилъ и постриженникъ Флорищевской пустыни, монахъ Досифей. Противъ этого доноса и содержавшагося въ немъ обвиненія Тюменевъ въ той же Преображенской канцеляріи сознался, что въ „оной же Флорищевской пустыни онъ жилъ бѣльцомъ, токомъ въ трапезѣ, желая постричься, но усмотря жестокое монашеское житіе, не постригся и изъ той пустыни вышелъ, платье монашеское купилъ въ пути у прохожаго незнаемаго монаха, идучи въ Вологду, гдѣ въ томъ платьѣ также и въ Москвѣ былъ не постриженъ и по присылкѣ въ Преображенскую канцелярію былъ въ такомъ же образѣ. Въ Преображенской канцеляріи, именно за ложный доносъ на упомянутаго архимандрита, Тюменевъ былъ наказанъ кнутомъ и оттуда препровожденъ въ св. синодъ для наказанія за другіе его проступки. Св. синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: „оного Ивана Тюменева, за его продерзости, что онъ дерзнулъ собою безъ надлежащаго постриженія монашескія на себя вдѣтъ одежды и воровски назвался монахомъ, по проискавъ получилъ и инквизиторство, и будучи въ томъ званіи, непорядочные творилъ поступки, наказавъ плетьюми и остригши для опредѣленія, куда надлежитъ въ подушный окладъ, и въ подданство отослать въ Московско-губернскую канцеля-

рію или къ подушной переписи безъ отлагательства".¹⁾ Примѣръ Тюменева ясно показываетъ, какъ шаткость административныхъ порядковъ и надзора въ то время въ духовномъ вѣдомствѣ, такъ и то, что недостойныя личности, проникая въ инквизиторскій институтъ, позорили это учрежденіе своими, крайне неблаговидными и предосудительными поступками. Не останавливаясь на судьбѣ другихъ провинціаль-инквизиторовъ, которые въ свою очередь были обвинены въ подобныхъ же преступленіяхъ, замѣтимъ, что и рассмотрѣнные примѣры не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что устройство инквизиторскаго института отчасти зависѣло отъ возможности проникать въ этотъ институтъ недостойнымъ и по характеру и по поведенію личностямъ, словомъ, искателямъ приключеній, старавшимся получить эту должность съ тѣмъ, чтобы по-свободиѣ удовлетворить необузданнымъ инстинктамъ своей натуры. Мы видѣли, что въ предупрежденіе неудачныхъ опытовъ избранія на инквизиторскія должности, св. синодъ 16-го апрѣля 1725 г. постановилъ цѣлесобразныя на сей предметъ правила; но эти правила возымѣли свое дѣйствіе уже послѣ того, какъ инквизиторы успѣли запятнать себя многими преступленіями, которыя св. синоду пришлось разсматривать во все послѣдующее время и которыя за тѣмъ привели синодъ къ мысли объ уничтоженіи этой должности. Такимъ образомъ, еслибы были приняты надлежащія правительственныя мѣры къ устройству инквизиторской части именно со стороны ея личнаго состава, въ такомъ случаѣ не повторилось бы подобныхъ злоупотребленій, которыми запятнали себя, и въ которыхъ были обвинены многіе изъ инквизиторовъ, подвергшіеся осужденію.

Производство дѣлъ по инквизиторскимъ донесеніямъ сосредоточивалось въ тѣхъ мѣстахъ, въ кои инквизиторы должны были обращаться съ своими донесеніями. Таковыми мѣстами въ епархіяхъ служили тѣ домовныя архіерейскія правленія или духовныя и судныя приказны, въ которыхъ засѣдали особые управители или судьи архіерейскихъ домовъ и въ которыхъ сосредоточивалось производство административныхъ и судныхъ дѣлъ подлежащей епархіи. Соответственно сему разборомъ тѣхъ же инквизиторскихъ донесеній въ бывшей патриаршей, а теперь синодальной области, занимался духовный приказъ, представлявшій собою параллельное архіерейскимъ приказамъ установленіе для дѣлъ синодальной области. Посему въ перечисленія пред-

(1) Книга протоколовъ за 1727 г., ч. 1, проток. Марта 15-го, № 15.

метовъ сего приказа и были поставлены дѣла „по инквизиторскимъ донесеніямъ, касающіяся до подчиненныхъ синоду Московскихъ и всей синодальной области обывателей, (кромя такихъ важныхъ, которыя синодскаго разсужденія требуютъ“¹⁾. Со слитіемъ, а лучше сказать, съ замѣною синодальнаго духовнаго приказа въ Москвѣ вновь образованною Московскою духовною династеріей, въ сію послѣднюю поступили и дѣла по инквизиторскимъ донесеніямъ, какъ объ этомъ сказано въ послѣдовательныхъ инструкціяхъ св. синода о вѣдомствѣ и производствѣ дѣлъ въ Москвской духовной династеріи²⁾. Въ исторіи Московскаго епархіальнаго управления со времени учрежденія св. синода указано нѣсколько примѣровъ какъ дѣйствительнаго разбирательства дѣлъ Московскою династеріей по жалобамъ и доносамъ инквизиторовъ, такъ и видимой ея нарасположенности къ инквизиторамъ³⁾.

Слѣды династерскаго разбирательства видны и въ рѣшеніяхъ св. синода и изъ сихъ рѣшеній можно заключить, что московская династерія разсматривала именно тѣ инквизиторскія доношенія, которыя касались не особенно важныхъ предметовъ и притомъ относились къ подвѣдомымъ ей лицамъ въ предѣлахъ епархіальнаго управления синодальною областію. Подлежавшія синодскому разсмотрѣнію дѣла по инквизиторскимъ доношеніямъ обыкновенно сосредоточивались или въ св. синодѣ, или въ Московскою синодальнаго правленія канцеляріи, по учрежденіи послѣдней. Въ св. синодѣ для разсмотрѣнія „инквизиторскихъ“ дѣлъ, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ, была образована особая контора, въ которой занимались: совѣтникъ св. синода архимандритъ Московскаго Ново-Спасскаго монастыря Іерофей Прилуцкій и ассесоръ Угрѣшскій игуменъ Варлаамъ, назначенный потомъ протоинквизиторомъ на мѣсто Цафнута. Означенная контора, подобно другимъ образованнымъ при св. синодѣ для типографскихъ, судныхъ и раскольническихъ дѣлъ, должна была разсматривать и рѣшать собственною властію безъ предложенія всему св. синоду, за подписомъ ея членовъ и оберъ-секретаря тѣ изъ инквизиторскихъ дѣлъ, которыя „не вѣло важны и разсмотрѣніемъ ихъ рѣшены быть могутъ“, важныя же и синодальной резо-

¹⁾ П. С. II. и Р., № 693, стр. 370; ср. П. С. З., т. VI, № 4081.

²⁾ Тамъ же, № 508, п. 2; ср. П. С. З., т. VI, № 3954, т. VII, № 4190, п. 20 и 22.

³⁾ Истор. Московск. епарх. упр., т. I, стр. 46 и прим. 145—146.

люціи требующія дѣла, названные члены обязывались, „подписавъ свое мнѣніе“, предлагать на разсужденіе всего св. синода, который и полагалъ по такимъ дѣламъ рѣшенія за подписомъ уже всѣхъ своихъ членовъ“¹⁾. Въ такомъ видѣ и въ такомъ порядкѣ инквизиторскія дѣла производились до 1724 г. Въ этомъ году, именно 22-го мая, синодальный оберъ-прокуроръ полковникъ Болтинъ, по поводу общихъ разсуждений объ устройствѣ лучшаго производства дѣлъ, словесно предложилъ синоду слѣдующее: „Въ свѣтской командѣ опредѣлена для приему фискальскихъ доношеній особливая контора, въ которой у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ синодальной командѣ на инквизиторскія дѣла учинить такую же контору и служителей собственныхъ опредѣлить“. По поводу и въ разрѣшеніе этого оберъ-прокурорскаго предложенія св. синодъ опредѣлилъ: „Оныя инквизиторскія дѣла вѣдать и отправлять синодальному совѣтнику Героею, архимандриту Ново-Спасскому, по прежнему, а для вспоможенія и управления тѣхъ дѣлъ; усмотрѣть ему, совѣтнику, московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и въ приказныхъ дѣлахъ за обыкновеннаго; и быть ему при немъ, синодальному совѣтникѣ, за ассесора, также и секретари изъ подчиненныхъ синоду приказовъ удобнаго и канцелярскихъ служителей, колико пристойно, которыхъ по усмотрѣнію въ оныхъ дѣлахъ и опредѣленіи обычайно и дать ему, совѣтнику, оному архимандриту инструкцію“²⁾. Для правильнаго пониманія этого опредѣленія необходимо пояснить, что это опредѣленіе было постановлено въ Москвѣ, при возвращеніи св. синода въ Петербургъ, и поименованный въ этомъ опредѣленіи совѣтникомъ св. синода Ново-Спасскій архимандритъ Героей, за возвращеніемъ св. синода, въ С.-Петербургъ, долженъ былъ остаться въ Москвѣ въ учрежденной еще въ прошломъ 1723 г. Московской синодальнаго правленія канцеляріи и составить присутствіе этой канцеляріи вмѣстѣ съ другими лицами, получившими званіе ассесоровъ, а именно: двухъ архимандритовъ, Діонисія Андроніевскаго и Сергія Петровскаго; также судьи раскольнической розыскныхъ дѣлъ канцеляріи Топильскаго. Означенному совѣтнику, завѣдывавшему инкви-

¹⁾ П. С. П. и Р., т. II, № 488, стр. 93.

²⁾ П. С. П. и Р., т. IV, № 1282; см. дѣла арх. св. синода, 1725 г. 15-го января, № 294!

зиторскими дѣлами въ С.-Петербургѣ, св. синодъ поручилъ вѣдать оныя съ сего времени въ Москвѣ съ такимъ опредѣленіемъ: „а инквизиторской конторѣ съ дѣлами, изъ С.-Петербурга привезенными и въ Москвѣ обрѣтающимися, которыя оному совѣтнику поручены и скорого слѣдованія и рѣшенія требуютъ, быть неотлучно въ Москвѣ“. При этихъ дѣлахъ св. синодъ указалъ остаться въ Москвѣ синодскому секретарю Дудину, „доколѣ собственный къ тѣмъ дѣламъ секретарь опредѣлится“, также канцеляристу Вашилову съ подканцеляристами и копіистами ¹⁾. Такимъ образомъ, св. синодъ если и не учредилъ особой конторы согласно предложенію оберъ-прокурора для производства инквизиторскихъ дѣлъ, то позаботился устроить эту часть и въ Москвѣ, какъ она прежде была устроена въ С.-Петербургѣ при синодѣ. Необходимо прибавить, что св. синодъ не ограничился этимъ распоряженіемъ по поводу оберъ-прокурорскаго предложенія. Оставленный въ Москвѣ синодальный совѣтникъ Ново-Спасскій архимандритъ Героѳей, 24-го ноября того же 1724 г., донесъ св. синоду объ опредѣленіи „обращающагося въ синодальной камерь-конторѣ канцеляриста Телятева, собственно къ инквизиторскимъ при синодѣ дѣламъ въ секретари“. Синодъ, предположивъ опредѣлить Телятева по увольненіи его изъ камерь-конторы, между прочимъ, постановилъ: „а доколѣ означенное повелѣніе исполнится, въ то время противъ объявленнаго мая 22-го дня 724 г. полковника и синодальнаго оберъ-прокурора Болтина словеснаго предложенія справясь учинить обстоятельное извѣстіе съ яснымъ показаніемъ въ свѣтской командѣ фискальскихъ дѣлъ, слѣдовательная контора при сенатѣ, или въ которой коллегіи особливо опредѣлена и въ которое время и подъ чьею дирекціею и коликое число собственно притѣхъ дѣлахъ секретарей и канцеляристовъ и прочихъ служителей въ штатѣ опредѣлено и нынѣ обрѣтаются и съ какимъ расположеніемъ, дабы и св. синоду удобно было основательное о томъ учинить опредѣленіе безъ сумнѣнія и исправя все вышеписанное въ какой возможно скорости, обстоятельно выписать и предложить въ доклад неукоснительно, а до того времени обрѣтающіяся въ синодальной канцеляріи инквизиторскія дѣла управлять по-прежнему съ прилежаніемъ неотложно ²⁾. Но преждее производство инквизиторскихъ дѣлъ имѣло слѣдующій видъ: мы упоминали, что опредѣленіемъ св.

¹⁾ П. С. П. и Р., т. IV, № 1311.

²⁾ Книг. Проток. св. синода за 1725 г., ч. I, января 8-го; № 4.

синода отъ 1-го іюня 1724 года оставленному синодальному совѣтнику въ Москвѣ, Ново-Спасскому архимандриту Героееву, было предоставлено:— „для вспоможенія и отпрашенія инквизиторскихъ дѣлъ усмотрѣть себѣ ассесора изъ архимандритовъ московскихъ монастырей“. Въ исполненіе такого опредѣленія Героеевъ былъ избранъ архимандритъ Андроніева монастыря Іосифъ, которому для исправленія означенныхъ дѣлъ была дана составленная тѣмъ же совѣтникомъ и утвержденная св. синодомъ особая инструкция. По этой инструкціи, означенный ассесоръ долженъ былъ принимать инквизиторскія донесенія и производить по нимъ разслѣдованія, при чемъ маловажныя изъ дѣлъ рѣшать собственной своею властію, о немаловажныхъ же или „неудоборасудительныхъ“ и „опасныхъ“, составивъ изъ нихъ предварительно выписки, докладывать находившемуся въ Москвѣ синодальному совѣтнику, а въ отсутствіе— синодальному члену, каковымъ въ то время былъ Леонидъ, архіепископъ Крутицкій, предсѣдательствовавшій въ Московской духовной династеріи. Съ сими же лицами упомянутый ассесоръ долженъ былъ разсматривать и рѣшать всѣ дѣла по инквизиторскимъ донесеніямъ, которыя въ чемъ-либо касались личности какого-нибудь архіерея. Въ тѣхъ случаяхъ, еслибы встрѣтилось дѣло, которое, по причинѣ его важности или сомнительности, неудобно было рѣшать и съ оставшимся въ Москвѣ синодальнымъ членомъ, о такомъ съ подлинными справками, съ выписками приличныхъ законовъ и съ приложеніемъ собственного мнѣнія представлять въ св. синодъ, съ увѣдомленіемъ объ этомъ находившагося въ то время въ Петербургѣ и синодальнаго совѣтника, которому слѣдовало подавать обстоятельные ежемѣсячные рапорты и о рѣшенныхъ дѣлахъ. Разсматриваемою инструкціей упомянутому ассесору предписывались нѣкоторыя контролируюція дѣйствія и въ отношеніи къ самимъ инквизиторамъ. Организованное такимъ образомъ и на такихъ основаніяхъ присутствіе находилось въ составѣ Московской синодальнаго правленія канцеляріи и занималось разсматриваніемъ дѣлъ по инквизиторскимъ доношеніямъ. Въ это присутствіе и препровождалъ инквизиторскій приказъ донесенія инквизиторовъ; сюда же отсылалъ и св. синодъ поступившія къ нему донесенія тѣхъ же лицъ. Такъ напримѣръ, въ 1727 г. марта 23-го, было препровождено св. синодомъ донесеніе города Вѣлополя церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла священника инквизитора, Петра Федорова съ приходскими священниками на протопопа того города, соборной церкви Рождества Богородицы, Григорія Алексѣева, въ томъ,

что онъ обманомъ достигъ сего званія, незаконно присвоилъ себѣ право судьи въ городѣ Вѣлопольѣ и причинилъ разныя насилія и несправедливости. Въ резолюціи св. синода о передачѣ сего дѣла было сказано: „по сему донесенію ему просителю бить челомъ и резолюціи требовать въ Московской св. синода канцеляріи, гдѣ показаннаго дѣла разсмотрѣніе и учинить, какъ императорскаго величества указы и генеральный регламентъ повелѣваютъ, немедленно, чтобъ ему просителю впредь волокиты и большаго разоренія и обидящему упушенія не было“. Для веденія этого дѣла въ означенной канцеляріи просителю и былъ выданъ паспортъ на проѣздъ изъ С.-Петербурга въ Москву.¹⁾ Московская синодальная правленія канцелярія съ особо образованнымъ въ ней присутствіемъ и оставалась подлежащимъ мѣстомъ для производства дѣлъ по инквизиторскимъ доношеніямъ, подлежавшимъ синодскому разсмотрѣнію, во все послѣдующее время, словомъ, до самаго уничтоженія инквизиторскаго института. Дѣлаемъ эту прибавку на томъ основаніи, что въ документахъ архива св. синода мы не встрѣтили никакихъ новыхъ по сему предмету свѣдѣній и распоряженій.

Въ св. синодѣ во все время существованія инквизиторскаго института сосредоточивались дѣла по жалобамъ и обвиненіямъ на провинціаль-инквизиторовъ въ ихъ „непотребныхъ и продерзостныхъ поступкахъ“, то-есть, судъ надъ провинціаль-инквизиторами. Общій вопросъ о подсудности инквизиторовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Инструкціей протопинквизитору было постановлено: „никто бы отъ нижайшихъ судей, безъ самаго архіерея, тѣхъ инквизиторовъ судить не дерзалъ, но, архіерей бы, судилъ при провинціаль-инквизиторѣ, а провинціаль-инквизитора, и архіерей, судить, ни въ чемъ не дерзалъ бы, но писалъ бы на него доношеніе въ св. синодъ по обыновенію“²⁾. На основаніи сего постановленія инквизиторы судились епархіальными архіереями, но такъ, что при производствѣ надъ ними слѣдствія и суда долженъ былъ присутствовать и провинціаль-инквизиторъ, въ качествѣ защитника и блюстителя интересовъ правосудія и подсудимаго. До св. синода дѣла суда надъ простыми инквизиторами доходили лишь въ томъ случаѣ, когда подсудимый приносилъ жалобу на причиненныя ему обиды и притѣсненія. Провинціаль-инквизиторы судились въ св. синодѣ, но такъ, что производство этого

¹⁾ Дѣло арх. св. синода 1727 г., марта 31-го, № 309.

²⁾ П. С. П. и Р., т. I, № 321.

суда при руководствѣ дѣйствительными его примѣрами должно быть представлено въ слѣдующемъ видѣ: По существу полученнаго донесенія на того или другаго провинціаль-инквизитора, св. синодъ чрезъ Московскую св. синода канцелярію предписывалъ мѣстному архіерею произвести правдивое, безпристрастное и обстоятельное изслѣдованіе при участіи другихъ благонадежныхъ и опытныхъ въ приказномъ дѣлѣ лицъ мѣстной или другой епархіи. При семъ это изслѣдованіе непременно должно было производиться въ присутствіи и при участіи того-либо изъ инквизиторовъ епархіи. Если обвиненія на провинціаль-инквизиторовъ затрогивали не только духовныя, но свѣтскія и свѣтскіе интересы, въ такомъ случаѣ въ производствѣ изслѣдованія, по приглашенію св. синода, принимали участіе представители свѣтской власти — губернаторы. Произведенное такимъ образомъ изслѣдованіе съ мнѣніемъ производившихъ оное представлялось или въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію или въ св. синодъ. Московская синодальнаго правленія канцелярія, рассмотрѣвъ въ свою очередь представленное ей слѣдственное производство въ случаѣ усмотрѣнной неполноты и другихъ недостатковъ обращала оное къ дослѣдованію или представляла въ св. синодъ съ своимъ мнѣніемъ на окончательное рѣшеніе. Св. синодъ, осудивъ и наказавъ виновнаго по существу и важности его преступленій, нарушающихъ духовныя интересы, передавалъ виновнаго въ руки свѣтскаго правосудія для суда по преступленіямъ свѣтскаго уголовного свойства. Съ пересылкою дѣлопроизводства по разнымъ инстанціямъ путешествовалъ и подсудимый въ обстановкѣ „колодника“. Начертанное судопроизводство сохраняло свою силу во все время существованія инквизиторскаго института, пока по уничтоженіи онаго св. синодъ 7-го іюня 1727 г. не предоставилъ самимъ епархіальнымъ архіереямъ производить изслѣдованіе и полагать окончательное рѣшеніе. „не утруждая св. синодъ“ по обвиненіямъ на провинціаль-инквизиторовъ. Протоинквизиторы всегда подлежали непосредственному суду св. синода. Практика, къ счастью, не представляетъ намъ примѣровъ этого суда.

Такимъ образомъ обозрѣвая въ цѣломъ и въ частяхъ относящіяся къ инквизиторской должности постановленія, нельзя не заключить, что св. синодъ съ своей стороны заботился обставить инквизиторскую часть потребными постановленіями и начертать для ея дѣателей твердыя правила; тѣмъ не менѣе эта часть во многихъ сторонахъ въ дѣйствительности оказывалась неблагоустроенною, и инкви-

виторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, не встрѣтили и не снискали себѣ надлежащаго расположенія въ средѣ духовенства и въ частности у его властей. Одно то, что лица разсматриваемой должности были учреждены и назначены съ тѣмъ, чтобы слѣдить не только за поведеніемъ духовенства, но въ частности за дѣйствіями и распоряженіями духовныхъ властей, съ правомъ и обязанностію доносить всякій разъ подлежащему начальству о замѣченныхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, вооружало противъ инквизиторовъ духовенство и въ особенности властей послѣдняго. Вотъ почему мы и встрѣчаемся съ такими явленіями, что Московская династія и другія равныя оной установленія нерѣдко производили дѣла по жалобамъ провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ о нанесенныхъ имъ побояхъ. Въ свою очередь и инквизиторы, какъ мы видѣли, полагааясь на свою независимость отъ мѣстныхъ духовныхъ властей, или увлекаая своимъ значеніемъ, позволяли себѣ чинить разныя насилія и притѣсненія духовнымъ лицамъ, совершать другіе неодобрительные поступки и открытыя преступленія, словомъ—дѣйствовать противъ данной имъ инструкціи и переступать предѣлы предоставленной имъ власти. Подобныя явленія не могли не обратить на себѣ вниманія высшаго духовнаго правительства—св. синода, поставленнаго въ необходимость разбирать дѣла по обвиненіямъ на провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ въ различныхъ преступленіяхъ иногда самаго возмутительнаго и скандальнаго свойства. Подобныя явленія въ свою очередь вооружали и св. синодъ противъ разсматриваемаго установленія, приближая его къ мысли о бесполезности и вредности существованія послѣдняго. Дѣйствительно, разсуждая 25-го января 1727 г. о холмогорскомъ провинціаль-инквизиторѣ іеродіаконѣ Александрѣ Тихоновѣ, который по причинѣ его болѣзненнаго состоянія не могъ быть отправленъ къ допросу въ юстицъ-коллегію по объявленному имъ на себѣ обвиненію въ словѣ и дѣлѣ, и приводя при этомъ на память непотребныя поступки другихъ провинціаль-инквизиторовъ, св. синодъ поставилъ общій вопросъ объ инквизиторскомъ институтѣ и разрѣшилъ его нижеслѣдующимъ образомъ: приводимъ подлинное опредѣленіе св. синода по сему предмету: „Св. правятельствующій синодъ, разсуждая о обрѣтающихся въ синодальной области и по епархіямъ провинціаль-инквизиторахъ и инквизиторахъ, отъ которыхъ многіе непорядочные происходятъ поступки, духовнымъ и мірскимъ лицамъ чинятся обиды и озлобленія;—понеже то весьма духовному чину не прилично и святымъ правиламъ противно, а особ-

ливо по имянному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора указу, каковъ состоялся въ прошломъ 1724 г. февраля 5-го дня, велѣно учинить архимандритовъ надъ пѣсколькими монастырями, въ которыхъ бы были и игумены (чего для архимандритовъ число убавить), также чтобъ оные имѣли парохіальныхъ священниковъ, раздѣля дистриктами, чтобъ надсматривали и доносили архіерею своему. И потому можно оному смотрѣнію правильно быть безъ инквизиторовъ; того ради св. синодъ приказали: сначала опредѣленіемъ оныхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ по состояніи св. синода здѣсь въ С.-Петербургской и въ Московской синодальной правленіи канцеляріи, также и въ духовной династеріи и въ приказѣ инквизиторскихъ дѣлъ и въ другихъ мѣстахъ, буде о чемъ надлежитъ оной Московской синодальной канцеляріи, справяся изъ всѣхъ дѣлъ учинить обстоятельныя выписки, съ подлиннымъ изъясненіемъ, кто, когда, куды, изъ какихъ чиновъ въ провинціалъ-инквизиторы и въ инквизиторы, съ какимъ свидѣтельствомъ опредѣлены и учинена ль отъ кого изъ нихъ хотя малая какая правильная польза, также отъ кого изъ нихъ противныя явились поступки, и что какия извѣстія изъ дѣлъ, о тѣхъ ихъ непорядкахъ находятся, дабы все изыскано и описано было, безъ всякаго упущенія, и тѣ выписки изъ оной Московской синодальной канцеляріи прислать въ С.-Петербургъ въ св. правительствующій синодъ, и сообщая съ здѣшними, предложить къ разсмотрѣнію. И о томъ здѣшней канцеляріи служителямъ всѣмъ для немедленнаго и достоодолжнаго исполненія велѣтъ подписаться съ подтвержденіемъ, а въ Московскую синодальную канцелярію послать указы" ¹⁾. Прежде чѣмъ во исполненіе посланнаго по силѣ сего опредѣленія указа были доставлены изъ подлежащихъ мѣстъ затребованныя выписки, св. синодъ по поводу вскорѣ затѣмъ встрѣтившихся разсужденій по дѣламъ о сибирскомъ провинціалъ-инквизиторѣ іеродіаконѣ Арсеніи Іевлевѣ и великоустюжскомъ монахѣ Іосифѣ Тюменевѣ, 15-го марта снова занялся общимъ вопросомъ объ инквизиторахъ, и рѣшилъ совершенно отмѣнить и уничтожить эту должность въ слѣдующемъ энергическомъ опредѣленіи: „При слуханѣ имѣющихся въ синодальной канцеляріи о сибирскомъ и великоустюжскомъ провинціалъ-инквизиторахъ дѣлъ, св. правительствующій синодъ, разсуждая и о прочихъ по епархіямъ провинціалъ-инквизиторахъ и ин-

¹⁾ Книга протокол. за 1727 годъ, ч. I; см. дѣло арх. св. синода, 1727 г. № 245, л. л. 1.

квизиторахъ, отъ которыхъ многіе непорядочные происходятъ поступки, о чемъ по синодальному генваря 25-го дня сего 1727 г. опредѣленію изъ своихъ дѣлъ велѣно, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, обстоятельны учинить съ подлиннымъ изъясненіемъ выписки, которыхъ еще не учинено. А также: и въ духовномъ регламентѣ одѣлахъ епископскихъ подь числомъ осьмимъ напечатано: „указать долженъ епископъ по всѣмъ городамъ, чтобъ заказчики, или нарочно къ тому опредѣленные благочинные, али бы духовные фискалы, все надсматривали и ему бы епископу доносили, еслибы нѣчто проявилось подь виною изверженія, кто бы учинить похотѣлъ“; а отъ инквизиторовъ не только пользы церкви святой до нынѣ не явилось, но уже и ясно многіе показали ихъ такому званію весьма противныя и общему народу гнусныя дѣла... Того ради какъ въ синодальной области, такъ и во всѣхъ епархіяхъ, всѣхъ провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ ихъ до указа отрѣшить и содержать гдѣ пристойно въ братствѣ, а дѣла ихъ всѣ описавъ, также и по архіерейскимъ домамъ и по монастырямъ, гдѣ оныя инквизиторы были, справясь подлинно, по силѣ вышеупомянутаго синодальнаго опредѣленія вездѣ учинить обстоятельныя и перечневыя выписки, съ подлиннымъ изъясненіемъ и съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ. Къ тому же и въ городахъ и въ уѣздахъ всѣмъ духовнаго чина людямъ объявить указомъ, что оныя инквизиторы отрѣшены, и дабы ежели кто отъ нихъ суть обидимы, доносили о томъ въ епархіяхъ архіереямъ немедленно, а имъ архіереямъ изслѣдовавъ съ приложеніемъ на каждое дѣло мнѣнія и съ резонами прислать къ рѣшенію въ св. синодъ безъ продолженія“. Настоящимъ опредѣленіемъ св. синодъ совершенно уничтожилъ существованіе инквизиторовъ и объявилъ ихъ дѣятельность омоничною для будущаго времени. Прекращая эту дѣятельность, св. синодъ однако не нашелъ возможнымъ предать забвенію и учиненныя инквизиторами безпорядочные поступки, и поэтому приглашалъ всѣхъ обиженныхъ немедленно принести свои жалобы архіереямъ, которые, изслѣдовавъ оныя, должны были представить въ синодъ съ своимъ мнѣніемъ для окончательнаго рѣшенія. Не будемъ распространяться о томъ, что подобнымъ распоряженіемъ синода какъ бы открывался путь и для неосновательныхъ жалобъ и притомъ на официальную дѣятельность людей, потерявшихъ уже всякое официальное значеніе; но замѣтимъ, что св. синодъ отказался отъ своего намѣренія, то-есть, самому непосредственно рѣшать дѣла по обвиненіямъ на инквизиторовъ. 7-го іюня того же 1727 года онъ, снова возвратившись къ вопросу

объ уничтоженіи инквизиторовъ, постановилъ: „понеже св. синоду и безъ такихъ дѣлъ въ нужнѣйшихъ церковныхъ исправленіяхъ происходятъ не малыя трудности, того ради кто изъ тѣхъ провинціаль-инквизиторовъ и инквизиторовъ въ какихъ винахъ явится, о томъ въ епархіяхъ изслѣдовавъ и рѣшеніе чинить архіереямъ, какъ указы повелѣваютъ .¹⁾“. На основаніи и во исполненіе такихъ послѣдовательно изданныхъ св. синодомъ постановленій всѣ провинціаль-инквизиторы и инквизиторы изъ монашествующихъ были распределены въ число братствъ по тѣмъ монастырямъ, въ которыхъ они до поступленія въ настоящую должность жили и получили постриженіе, а изъ блага священства оставлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ подъ вѣдомствомъ духовныхъ управителей, на ряду съ прочими духовными лицами.

Такъ окончилъ свое существованіе институтъ инквизиторовъ—духовныхъ фискаловъ, прожившій не много болѣе шести лѣтъ. Причина такой кратковременности существованія этого института прежде всего заключается въ общемъ нерасположеніи къ такому учрежденію, которое по самой его идеѣ должно было служить бичемъ несправедливости, злоупотребленій и неправды, расчитываемыхъ на безнаказанность. Если духовные инквизиторы, подобно свѣтскимъ фискаламъ, не оправдали своего настоящаго назначенія и вмѣсто служенія закону и общему благу, „преслѣдовали собственныя, корыстныя цѣли, то обвинять за это самое учрежденіе въ его идеѣ нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что и явившіеся противъ инквизиторовъ обвинители были далеко не безупречны въ своемъ поведеніи и не непричастны къ тѣмъ преступленіямъ, въ которыхъ въ свою очередь обвиняли ихъ инквизиторы. Словомъ, если можно осуждать инквизиторовъ за то, что они часто злоупотребляли своимъ правомъ надъ всѣми надсматривать и обо всемъ доносить вслѣдствіе желанія насолить ближнему, то нельзя совершенно оправдать и тѣ лица, съ которыми сталкивались инквизиторы и которыя, проникнувшись предвзятою ненавистію ко всему учрежденію, искали случая подстеречь и утопить отдѣльныхъ его членовъ. Конечно, подобныхъ наклонностей не могло бы развиваться ни съ той, ни съ другой стороны, еслибъ административные и судебные порядки того времени не покровительствовали развитію подобныхъ наклонностей. Вслѣдствіе сего, вовсе не

¹⁾ Приведенныя опредѣленія см. книг. прот. за 1727 г., ч. I; см. дѣло арх. св. синода 1727 г., январь 25-го, № 245.

думая, какъ оправдывать инквизиторовъ въ злоупотребленіяхъ ихъ своимъ официальнымъ положеніемъ, такъ и осуждать вступавшія въ борьбу съ ними личности, необходимо признать безспорно ту мысль, что учрежденіе духовныхъ инквизиторовъ, подобно учрежденію свѣтскихъ фискаловъ, окончило свое существованіе слишкомъ рано:— благодаря именно тому, что оно не встрѣтило поддержки въ официальной средѣ. Инквизиторы, какъ и свѣтскіе фискалы, замѣчая къ себѣ нерасположеніе со стороны другихъ и въ особенности сильныхъ и вліятельныхъ лицъ, не имѣли достаточно самообладанія и благоразумія, чтобы противопоставить развивавшемуся къ нимъ несочувствію добросовѣстное, честное и правдивое исполненіе своихъ обязанностей. Подобнымъ поведеніемъ инквизиторы если и не снижали бы расположенія къ себѣ тѣхъ, которые подверглись ихъ доносамъ, то несомнѣнно на болѣе долгое время предотвратили бы отъ себя тотъ разрушительный ударъ, который положилъ конецъ ихъ существованію. Такимъ образомъ нерасположеніе, которое съ перваго раза обнаружилось къ учрежденію свѣтскихъ фискаловъ и духовныхъ инквизиторовъ, псеводержность послѣднихъ, и наконецъ, недостатокъ надлежащей официальной поддержки были главными причинами того, что дѣятельность того и другаго института оказалась малополезнаю и не предохранила ихъ отъ скорого уничтоженія.

Окончившій при изложенныхъ обстоятельствахъ свое существованіе институтъ духовныхъ инквизиторовъ болѣе и не возобновлялся, хотя нельзя сказать, чтобы не было попытокъ къ его восстановленію. Оберъ-прокуроръ св. синода князь Шаховской, 28-го іюня 1745 г., вошелъ въ св. синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: „понеже въ инструкціи моей, въ 3-мъ пунктѣ, изображено, что: смотрѣть мнѣ надъ всѣми протоинквизиторами и инквизиторами, дабы въ своемъ званіи истинно и ревностно поступали; а ежели кто въ чемъ преступитъ, то оныхъ судитъ въ синодѣ и всѣ бы протоинквизиторскія и инквизиторскія допесенія синоду предлагать и инстиговать; чтобъ по нихъ исполнено было; также ежели на протоинквизиторы и инквизиторы будутъ доношенія, что они званій своихъ истинно и ревностно не исполняютъ, то ихъ въ судъ представлять синоду же; а по справкѣ же въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ съ дѣлами значитса, что оныя инквизиторы, съ данными отъ св. синода инструкціями въ разныхъ подчиненныхъ св. правительствующему синоду мѣстахъ, обрѣтались по 727-й годъ, а въ ономъ году по синодальному разсужденію, велѣно оныхъ протоинквизиторовъ и инквизиторовъ за нѣкоторыя

ихъ по дѣламъ оказавшіяся противныя поступки, до указа отрѣшнить, а по дѣламъ ихъ учинивъ архіереемъ выписки, прислать въ св. синодъ, а въ синодальной области и по епархіямъ въ городахъ и уѣздахъ, для надзирающаго духовнаго чина, по силѣ состоявшагося въ 1724 году февраля 5-го дня указа, опредѣлить за казначами духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, а по инструкціямъ инквизиторскимъ смотрѣть никому точно не опредѣлено и утвердительнаго отъ св. синода о вышеозначенныхъ протоинквизиторахъ и инквизиторахъ, что имъ впредь быть и до того по ихъ инструкціямъ, надлежащее смотрѣніе кому имѣть ли, опредѣленія не учинено; того—ради правительствующій синодъ да соблаговолитъ о томъ учинить благопрістойное опредѣленіе, дабы и по инструкціи моей подлежащее по онимъ инквизиторскимъ должностямъ наблюдательство имѣть могъ ¹⁾“. Св. синодъ, считая вопросъ о существованіи инквизиторскаго института окончательно разрѣшеннымъ, не сдѣлалъ постановленія по существу приведеннаго предложенія. Вслѣдствіе сего названный оберъ-прокуроръ князь Шаховской 4-го февраля 1747 года вошелъ въ св. синодъ съ новымъ предложеніемъ о томъ же предметѣ: „Понеже“, было сказано въ этомъ предложеніи, „по посылаемымъ изъ св. правительствующаго синода указамъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и въ прочихъ подчиненныхъ св. синоду мѣстахъ повелѣнное исполненіе съ немалымъ продолженіемъ происходитъ, изъ другихъ же мѣстъ требуемыхъ вѣдомостей и прочихъ къ производимымъ въ св. синодѣ дѣламъ потребностей, хотя дубликатами и трепликатами подтверждается, потому жъ чрезъ многопрошедшее время и понинѣ не присылается, и въ производствѣ тѣхъ дѣлъ, къ коимъ оныя потребности надежаты, многая остановка и излишнее затрудненіе происходитъ, за что въ томъ виновныхъ по силѣ генеральнаго регламента 4-й главы и государя императора Петра Великаго 1719 г. марта 19-го дня, 1721 года января 21-го, мая 10-го и 1723 года мая 14-го чиселъ указовъ безъ должнаго штрафованія оставлять не надлежитъ, а дабы такія несправности и медленія въ дѣлахъ въ подчиненныхъ св. синоду мѣстахъ не происходили, въ томъ протоинквизиторамъ и инквизиторамъ, между прочимъ, смотрѣть и о томъ стараться было поручено, и чтобъ все то исправно надлежащимъ порядкомъ и безъ медленія происходило смотрѣть и понуждать я обязанъ.

¹⁾ Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, изд. 1872 г., стр. 280—281 приложеніи.

Но точію оны протонинквизиторы и инквизиторы отъ св. синода въ 727 г. до указу отставлены, а должность ихъ и повиннѣ никому не поручена, того ради, я о тѣхъ по посланнымъ изъ св. синода указамъ неисполненіяхъ и о происходящихъ медлительствахъ учиненныя, со изъясненіемъ означенныхъ указовъ выписку, краткій реестръ и обстоятельныя экстракты, также по опредѣленію вышеозначенныхъ протонинквизиторовъ и инквизиторовъ экстрактъ же для надлежащаго рѣшенія св. синоду и предлагаю¹⁾. И на это предложеніе оберъ-прокурора со стороны св. синода не послѣдовало письменнаго опредѣленія²⁾. Преемникъ Шаховскаго, синодальный оберъ-прокуроръ Львовъ 24-го апрѣля 1754 года, прилагая оберъ-прокурорскую инструкцію, предлагалъ св. синоду о томъ, чтобы „съ оберъ-прокурорской инструкціи точную копию для немедленнаго во всѣ подчиненныя св. правительствующему синоду мѣста къ извѣстію и должному по ней исполненію разослать“. По существу этого предложенія св. синодъ отъ 13-го мая 1754 года постановилъ: „учинить справку: 1) имѣется ли указъ, чтобы съ оберъ-прокурорской должности копіями распубликовать, 2) въ той самой должности о томъ же самомъ распубликованіи есть ли что написано; 3) по опредѣленію прежнихъ синодальныхъ прокуроровъ были ль о распубликованіи, о должности примѣры—и ту справку положить въ полномъ св. синода собраніи“. Настоящая резолюція не удовлетворила Львова; вслѣдствіе сего онъ отъ 3-го іюля сдѣлалъ св. синоду новое предложеніе, въ которомъ ходатайствовалъ прямо объ учрежденіи должности епархіальныхъ прокуроровъ. Вслѣдствіе сего предложенія, св. синодъ 6-го іюля опредѣлилъ учинить выписку: „1) имѣется ли указъ, чтобы и въ епархіяхъ по духовному правительству быть прокурорамъ, 2) изъ духовнаго регламента о должности епископской чего обѣщанъ епископъ на своемъ постановленіи смотрѣть изъ того имяннаго архіерейскаго обѣщанія и даемой архіереямъ грамоты,

1) Тамъ же, стр. 296—297.

2) Въ протоколахъ св. синода за 1747 г., ч. 1, подъ 4-го февраля вложено подлинное вышеприведенное предложеніе кн. Шаховскаго; вверху на листѣ этого предложенія пометка оберъ-секретаря: «предложено 1747 г. февраля 4-го дня. Записавъ въ книгу предложить пакы къ докладу»; внизу того же листа помета руки протоколита: «Слушано февраля 4-го дня 1747 года». Между тѣмъ письменной резолюціи по сему предложенію не оказывается ни въ протоколахъ, ни въ журналахъ опредѣленій св. синода. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что св. синодъ на основаніи однихъ словесныхъ разсужденій отклонилъ предложеніе Шаховскаго.

3) того же регламента о являющихся судомъ епископа недовольнымъ лицамъ какъ имъ въ томъ и гдѣ на онаго суда искати, 4) по опредѣленіи прежнихъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ была ль размысла копій о должности ихъ ко извѣстію по епархіямъ". Согласно этому опредѣленію св. синода на справку, между прочимъ, именно по 1-му пункту были выведены постановленія св. синода какъ объ учрежденіи, такъ и объ отмѣнѣ должности инквизиторовъ по духовному вѣдомству. Заключительнаго по сей справкѣ опредѣленія въ дѣлѣ нѣтъ ¹⁾.

Настоятельныя ходатайства названныхъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, тѣмъ прямо относительно должности инквизиторовъ, то относительно должности прокуроровъ по епархіямъ показываютъ, что оберъ-прокуроры признавали существованіе той же или подобной должности въ духовномъ вѣдомствѣ необходимымъ. Указываемъ на эти факты только съ намѣреніемъ сказать, что и послѣ уничтоженія должности инквизиторовъ были настоячивыя попытки къ восстановленію этой должности, но эти попытки не привели къ желательному результату. Объяснить причины подобныхъ попытокъ нетрудно: установленныя вмѣсто уничтоженныхъ инквизиторовъ, какъ было сказано въ опредѣленіи св. синода, „благочинные, или духовные фискалы“ далеко не только не замѣнили собою инквизиторовъ, но и не наследовали ихъ обязанностей. Дѣло въ томъ, что благочинные были назначены вмѣсто прежнихъ заказчиковъ и остались органами духовной администраціи съ обязанностию смотрѣть и наблюдать за церковнымъ благочиніемъ и благоповеденіемъ въ средѣ православнаго духовенства и отчасти православнаго общества, какъ христіанской паствы. Очевидно, эти органы по своей дѣятельности не могли имѣть и не имѣли никакого отношенія къ наблюденію за исполненіемъ указовъ и постановленій по духовному вѣдомству, а еще болѣе за дѣятельностію административныхъ властей и содѣйствовать синодальнымъ оберъ-прокурорамъ въ ихъ надзорѣ. Отсюда послѣднимъ естественно было желать или возобновленія должности прежнихъ инквизиторовъ, къ обязанностямъ которыхъ относилось и то, чтобы наблюдать за исполненіемъ указовъ и дѣятельностію духовныхъ властей, или учрежденія соответственной должности епархіальныхъ прокуроровъ. Св. синодъ, уничтоживъ инквизиторовъ, не желалъ и учрежденія епархіальныхъ прокуроровъ, словомъ не желалъ осуществленія подобной системы надзора по духовному вѣдомству.

¹⁾ Дѣло арх. св. синода, 1754 г. мая 2-го, № 6.

Подобныхъ явленій не замѣтно и не могло быть въ отношеніи къ свѣтскимъ фискаламъ, по той причинѣ, что дѣятельность ихъ слилась съ занятіями другихъ органовъ, которые по своему устройству были болѣе приурочены для государственныхъ цѣлей. Такими органами были прокуроры и стряпчіе, которые, не имѣя инквизиторскаго характера, служили къ обезпеченію соблюденія законовъ и сохраненія общественныхъ выгодъ. Напоминаніемъ о существованіи старинныхъ фискаловъ въ настоящее время могутъ служить установленія того же имени въ губерніяхъ Прибалтійскаго края, именно, въ ряду чиновъ, служащихъ для надзора за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ губерній названнаго края; а существуютъ: оберъ-фискаль въ Лифляндіи, губернской фискаль въ Курляндіи и уѣздные фискалы въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ.

Оберъ-фискаль Лифляндской губерніи, состоя при гофгерихтѣ и простирая свои дѣйствія только на производящіяся въ немъ дѣла, обязанъ: 1) блюсти пользу казны во всѣхъ случаяхъ и ходатайствовать за нее въ качествѣ повѣреннаго какъ по дѣламъ, которыя начинаются производствомъ въ гофгерихтѣ, такъ и по тѣмъ, которыя вносятся въ оный по апелляціоннымъ или частнымъ жалобамъ изъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ; по внесеніи же таковыхъ дѣлъ въ сенатъ обязанность оберъ-фискала ходатайствовать по нимъ прекращается; 2) ходатайствовать въ гофгерихтѣ по дѣламъ церквей; 3) вчинать по представленію губернскаго правленія уголовныя иски противъ должностныхъ лицъ за упущенія по должности и противъ дворянъ за уголовныя преступленія; 4) наблюдать, чтобы денежныя штрафы были взыскиваемы безъ упущенія и состоявшіяся о штрафахъ опредѣленія исполнялись въ точности; 5) наблюдать и предлагать о наказаніи тяжущихся за непристойное поведеніе ихъ между собою при производствѣ дѣлъ въ гофгерихтѣ и за нарушеніе ими должнаго уваженія къ судьямъ и 6) наблюдать, чтобы чины являлись въ засѣданіе гофгерихта въ узаконенныя часы и чтобы съ не явившихся въ засѣданіе или съ прибывающихъ поздно слѣдующія по закону штрафныя деньги взыскивались безъ упущенія¹⁾. Подобныя же обязанности возложены и на губернскаго фискала Курляндской губерніи, который, состоя при оберъ-гофгерихтѣ и дѣйствуя по порученію губернскаго правленія, долженъ: 1) защищать при производствѣ въ немъ дѣлъ права и иму-

¹⁾ Сводъ узаконеній и вѣстн. установл. губ. Остзейскихъ, 1845 г., ч. I, т. IV, ст. 1655, 1689—1690.

щества казны; 2) вчинать, въ качествѣ публичнаго обвинителя, иски по преступленіямъ должности и по дѣламъ уголовнымъ, съ обязанностию слѣдить за производствомъ тѣхъ дѣлъ въ оберъ-гофгерихтѣ, которыя поступили сюда изъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ, но по которымъ имѣли хожденіе уѣздные фискалы ¹⁾. Соответственно названнымъ фискаламъ при каждомъ ландгерихтѣ въ Лифляндской губерніи и въ каждомъ оберъ-гауптманствѣ Курляндской губерніи состоятъ уѣздные фискалы, кои обязаны: 1) имѣть наблюденіе, чтобы присутственныя мѣста и частныя лица предъ судъ представшія поступали на основаніи законовъ; 2) въ случаѣ нарушенія закона должностными лицами дѣлать имъ, смотря по обстоятельствамъ, приличныя напоминанія или же представлять о томъ высшему начальству; а въ случаѣ противозаконныхъ поступковъ частныхъ лицъ предлагать въ судѣ объ опредѣленіи имъ установленнаго наказанія; 3) смотрѣть, чтобы засѣданія продолжались все опредѣленное для оныхъ время и дѣла были производимы по установленному на то порядку; 4) обнаруживать всѣ преступленія и все противное пользамъ правительства, доводить о томъ до свѣдѣнія надлежащаго мѣста и губернскаго прокурора, и, въ случаѣ, когда дѣло по своему существу принадлежитъ къ вѣдомству нижнихъ судебныхъ мѣстъ, вчинать въ нихъ иски и обвиненія на основаніи законовъ о судопроизводствѣ; 5) защищать въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ права и имущества казны, церквей, обществъ и богоугодныхъ заведеній и присутствовать при мѣстныхъ осмотрахъ и слѣдствіяхъ по дѣламъ сего рода; 6) имѣть надзоръ за соблюденіемъ полицейскихъ установленій и обнаруживать всякое нарушеніе ихъ; 7) смотрѣть за скорымъ теченіемъ и окончаніемъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ; 8) осматривать тюремныя помѣщенія и наблюдать за законнымъ продовольствіемъ преступниковъ, доводя о всякомъ упущеніи до свѣдѣнія надлежащаго мѣста; 9) имѣть надзоръ, чтобы никто въ ихъ вѣдомствѣ не присвоивалъ себѣ правъ по состоянію ему непринлежащихъ и доносить суду, если кто-либо въ округѣ упустилъ учинить должную присягу подданства; 10) наблюдать, чтобы слѣдующіе по закону вычеты съ имѣній переводимыхъ за границу были вносимы; 11) исполнять предписанія губернскаго начальства и прокурора и доставлять ему вѣдомости ²⁾. Въ числѣ обя-

¹⁾ Тамъ же, ст. 1711—1713.

²⁾ Сводъ узак. губ. Остзейск., ч. I, кн. IV, ст. 1716 (по продолж. 1853 г.), 1719, 1728.

занностей названныхъ фискаловъ усматриваются и такія, которыя оказываются тождественными съ обязанностями древнихъ фискаловъ. Подобно послѣднимъ фискалы Прибалтійскихъ губерній, сверхъ содержанія отъ казны, получаютъ еще въ свою пользу третью часть отъ денежныхъ штрафовъ, наложенныхъ судомъ по дѣламъ, въ конхъ фискалы по должности своей были ходатаями ¹⁾). Если прибавимъ къ этому, что въ ряду законоположеній фискальскаго института Прибалтійскихъ губерній содержатся законоположенія, заимствованныя изъ источниковъ шведскаго происхожденія, то получимъ основаніе для заключенія, что и учрежденіе прежнихъ фискаловъ было образовано подъ вліяніемъ шведскихъ же установленій. Но это учрежденіе имѣло свои особенныя, сложившіяся исключительно на русской почвѣ и подъ вліяніемъ русской жизни отношенія. Эти отношенія, дѣлая учрежденіе фискаловъ, какъ мы замѣчали, установленіемъ *sui generis*, отличаютъ его отъ учрежденія прокуроровъ и стряпчихъ, представившихъ институтъ надзора и наблюденія на другихъ основаніяхъ.

И такъ, все наше изслѣдованіе о свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ, убѣждая въ мысли, что эти учрежденія, представляя совершенно параллельныя установленія, служили: однѣ—для всѣхъ вѣдомствъ государства съ спеціальными оттѣнками обязанностей, примѣнительно къ отношеніямъ каждаго, другое—исключительно для вѣдомства духовнаго, примѣнительно къ потребностямъ этого послѣдняго. Оба установленія, будучи вызваны вообще низшимъ уровнемъ идей справедливости въ русскомъ обществѣ и въ частности безотраднымъ состояніемъ администраціи Русскаго государства по всѣмъ его частямъ, самымъ своимъ устройствомъ и организаціей были припоровлены къ тому, чтобы представлять органы надзора и наблюденія, способные какъ все видѣть, такъ и обо всемъ доносить. Тѣ же установленія, во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ органовъ представляя твердо сплоченный іерархическою подчиненностію институтъ, являлись особыми учрежденіями въ ряду другихъ установленій какъ по исключительности возложенныхъ на нихъ занятій, такъ и по отдѣльности ихъ управленія. Правительство и законодательная власть прилагали и предпринимали разныя мѣры къ внутреннему устройству разсматриваемыхъ установленій, направляя ихъ дѣятельность въ разныя стороны, но эти мѣры не предупредили внутренняго разложенія, свившаго себѣ гнѣздо въ этихъ установленіяхъ съ самаго нача-

¹⁾ Тамъ же, ст. 1693, 1717.

да ихъ существованія, а равно и не отклонили того нерасположенія, которое встрѣтили эти установленія со стороны. Вслѣдствіе сего по мѣрѣ того, какъ эти установленія болѣе и болѣе благоустроились внѣшнимъ образомъ, съ внутренней стороны они обнаруживали замѣтную несостоятельность, приведшую къ мысли объ ихъ уничтоженіи, съ одной стороны, именно въ приимѣненіи къ свѣтскимъ фискаламъ, въ виду сознанной необходимости устроить внутренней, а не внѣшній надзоръ за дѣятельностію государственныхъ установленій въ лицѣ прокуроровъ и стражчихъ, съ другой—въ отношеніи къ духовнымъ инквизиторамъ по причинѣ сознанной бесполезности этого института и возможности достигнуть желательныхъ цѣлей надзора при посредствѣ однихъ административныхъ органовъ въ лицѣ благотворныхъ. Вотъ почему въ то время, какъ институтъ духовныхъ инквизиторовъ былъ прямо уничтоженъ въ виду безполезности и отчасти вредности его существованія, и предпринимавшіеся попытки къ его возобновленію остались безуспѣшными, учрежденію свѣтскихъ фискаловъ пало какъ бы само собою, слившись въ нѣкоторыхъ своихъ функціяхъ съ учрежденіемъ прокуроровъ и стражчихъ, и потому не могло вызвать и не вызвало попытокъ къ своему возобновленію.

Т. Варсоноу.